ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

№ 1 2021

ISSN 1812-7339

Двухлетний импакт-фактор РИНЦ = 1,441

Пятилетний импакт-фактор РИНЦ = 0,443

Журнал издается с 2003 г.

Электронная версия: http://fundamental-research.ru

Правила для авторов: http://fundamental-research.ru/ru/rules/index

Подписной индекс по электронному каталогу «Почта России» – ПА035

Главный редактор
Ледванов Михаил Юрьевич, д.м.н., профессор

Зам. главного редактора
Бичурин Мирза Имамович, д.ф.-м.н., профессор

Ответственный секретарь редакции
Бизенкова Мария Николаевна

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

д.э.н., проф. Алибеков Ш.И. (Кизляр); д.э.н., проф. Бурда А.Г. (Краснодар); д.э.н., проф. Василенко Н.В. (Отрадное); д.э.н., доцент, Гиззатова А.И. (Уральск); д.э.н., проф. Головина Т.А. (Орел); д.э.н., доцент, Довбий И.П. (Челябинск); д.э.н., доцент, Дорохина Е.Ю. (Москва); д.э.н., проф. Зарецкий А.Д. (Краснодар); д.э.н., проф. Зобова Л.Л. (Кемерово); д.э.н., доцент, Каранина Е.В. (Киров); д.э.н., проф. Киселев С.В. (Казань); д.э.н., проф. Климовец О.В. (Краснодар); д.э.н., проф. Князева Е.Г. (Екатеринбург); д.э.н., проф. Коваленко Е.Г. (Саранск); д.э.н., доцент, Корнев Г.Н. (Иваново); д.э.н., проф. Косякова И.В. (Самара); д.э.н., проф. Макринова Е.И. (Белгород); д.э.н., проф. Медовый А.Е. (Пятигорск); д.э.н., проф. Покрытан П.А. (Москва); д.э.н., доцент, Потышняк Е.Н. (Харьков); д.э.н., проф. Поспелов В.К. (Москва); д.э.н., проф. Роздольская И.В. (Белгород); д.э.н., доцент, Самарина В.П. (Старый Оскол); д.э.н., проф. Серебрякова Т.Ю. (Чебоксары); д.э.н., проф. Скуфьина Т.П. (Апатиты); д.э.н., проф. Титов В.А. (Москва); д.э.н., проф. Халиков М.А. (Москва); д.э.н., проф. Цапулина Ф.Х. (Чебоксары); д.э.н., проф. Чиладзе Г.Б. (Тбилиси); д.э.н., доцент, Федотова Г.В. (Волгоград); д.э.н., доцент, Ювица Н.В. (Астана); д.э.н., доцент, Юрьева Л.В. (Екатеринбург)

Журнал «Фундаментальные исследования» зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство – ПИ № ФС 77-63397.

Все публикации рецензируются.
Доступ к электронной версии журнала бесплатный.

Двухлетний импакт-фактор РИНЦ = 1,441.
Пятилетний импакт-фактор РИНЦ = 0,443.

Учредитель, издательство и редакция:
ООО ИД «Академия Естествознания»

Почтовый адрес: 105037, г. Москва, а/я 47
Адрес редакции и издателя: 440026, Пензенская область, г. Пенза, ул. Лермонтова, 3

Ответственный секретарь редакции
Бизенкова Мария Николаевна
+7 (499) 705-72-30
E-mail: **edition@rae.ru**

Подписано в печать 29.01.2021
Дата выхода номера 28.02.2021

Формат 60x90 1/8
Типография
ООО «Научно-издательский центр
Академия Естествознания»,
410035, Саратовская область, г. Саратов, ул. Мамонтовой, 5

Технический редактор
Байгузова Л.М.
Корректор
Галенкина Е.С., Дудкина Н.А.

Распространение по свободной цене
Усл. печ. л. 13
Тираж 1000 экз.
Заказ ФИ 2021/1

© ООО ИД «Академия Естествознания»

СОДЕРЖАНИЕ

Экономические науки (08.00.05, 08.00.10, 08.00.13, 08.00.14)

СТАТЬИ

ФИНАНСОВЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Акбашева А.А., Шевхужева Л.А., Дзахмишева И.Ш. 7

РОЛЬ ЗДОРОВЬЯ В РАЗВИТИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА: НА ПРИМЕРЕ АЗЕРБАЙДЖАНА

Алышова Ч.А. 13

ФИНАНСОВЫЙ КРЕДИТНЫЙ МЕХАНИЗМ КАК ИНСТРУМЕНТ СТИМУЛИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ «БОЛЬШИХ ВЫЗОВОВ»

Аникин А.В., Шерешева М.Ю., Ефремова М.В. 18

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ МАРКЕТИНГОВОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЕГИОНА

Баранова И.В., Голова Е.Е. 24

ОЦЕНКА ТЕХНИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИЙ В СКВАЖИНАХ ГАЗОКОНДЕНСАТНЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ

Гасумов Э.Р., Велиев В.М. 31

ИССЛЕДОВАНИЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ПОДХОДОВ В ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИННОВАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ БИЗНЕС-СООБЩЕСТВ, НАУКИ И ГОСУДАРСТВА

Гусарова О.М., Мосийчук Е.А., Расчесова Е.В. 38

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ РОССИИ С ПРЕИМУЩЕСТВЕННО МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВОЙ ОРИЕНТАЦИЕЙ

Дабиев Д.Ф. 44

УПРАВЛЕНИЕ КОРПОРАТИВНЫМИ РИСКАМИ НА ОСНОВЕ ПРОВЕДЕНИЯ ВНУТРЕННЕГО АУДИТА

Зайцев А.А., Дмитриев Н.Д., Ильченко С.В. 51

НЕФОРМАЛЬНАЯ ЗАНЯТОСТЬ КАК ФАКТОР БЕДНОСТИ РАБОТАЮЩЕГО НАСЕЛЕНИЯ

Каримов А.Г., Фаткуллина Г.Р. 61

ЦИФРОВЫЕ СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ ПРОЕКТЫ В РАМКАХ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Кузнецова Е.Ю., Подоляк О.О., Албаша Т., Сметанина А.А., Терентьева Д.Н. 66

ИНВЕСТИЦИОННО-РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ

Меркулова Н.С., Шаптала А.Р. 72

АГЕНТ-ОРИЕНТИРОВАННАЯ МОДЕЛЬ ВЛИЯНИЯ РЕКЛАМНОЙ КАМПАНИИ ВУЗА НА ВЫБОР АБИТУРИЕНТА

Минязев А.И. 79

СОВРЕМЕННЫЙ ОПЫТ РЕГИОНОВ В УВЕЛИЧЕНИИ ДОЛИ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ С УСТАНОВЛЕННЫМИ ГРАНИЦАМИ

Рада А.О., Кононова С.А., Кузнецов А.Д., Юшковская А.А. 84

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ВЕДОМСТВЕННОГО ЦЕНТРА ГОССОПКА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ)

Рукосуев А.О., Аврамчикова Н.Т. *90*

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Серова В.А., Серова Н.А. *95*

ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ТРУДА: ИССЛЕДОВАНИЕ ПРЕДПОЧТЕНИЙ РАБОТОДАТЕЛЕЙ ПРИ ПОДБОРЕ И НАЙМЕ ПЕРСОНАЛА

Черкасова О.В., Скоблова Ю.А. *100*

CONTENTS

Economic sciences (08.00.05, 08.00.10, 08.00.13, 08.00.14)

ARTICLES

FINANCIAL INDICATORS IN THE SUPPORT SYSTEM ECONOMIC SECURITY OF AGRICULTURAL ENTERPRISES

Akbasheva A.A., Shevkhuzheva L.A., Dzakhmisheva I.Sh. 7

THE ROLE OF HEALTH IN THE DEVELOPMENT OF HUMAN CAPITAL: THE CASE OF AZERBAIJAN

Alyshova C.A. 13

FINANCIAL CREDIT MECHANISM AS A TOOL FOR STIMULATING THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES IN THE CONDITIONS OF «BIG CHALLENGES»

Anikin A.V., Sheresheva M.Yu., Efremova M.V. 18

METHODOLOGICAL APPROACHES TO ASSESSMENT OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE MARKETING INFRASTRUCTURE OF THE REGION

Baranova I.V., Golova E.E. 24

ASSESSMENT OF TECHNICAL AND ECONOMIC EFFICIENCY OF IMPLEMENTATION OF INNOVATIONS IN THE WELLS OF GAS CONDENSATE DEPOSITS

Gasumov E.R., Veliev V.M. 31

EXPLORING CONCEPTUAL APPROACHES IN ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF INNOVATIVE INTERACTION BETWEEN BUSINESS COMMUNITIES, SCIENCE AND THE STATE

Gusarova O.M., Mosiychuk E.A., Raschesova E.V. 38

CURRENT STATE AND DEVELOPMENT OF RUSSIAN REGIONS WITH A PREDOMINANTLY RAW MATERIAL ORIENTATION

Dabiev D.F. 44

CORPORATE RISK MANAGEMENT BASED ON INTERNAL AUDIT

Zaytsev A.A., Dmitriev N.D., Ilchenko S.V. 51

INFORMAL EMPLOYMENT AS A FACTOR IN POVERTY AMONG THE WORKING POPULATION

Karimov A.G., Fatkullina G.R. 61

DIGITAL SOCIALLY-ORIENTED PROJECTS WITHIN THE FRAMEWORK OF THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT CONCEPT

Kuznetsova E.Yu., Podolyak O.O., Albasha T., Smetanina A.A., Terenteva D.N. 66

INVESTMENT AND RESOURCE POTENTIAL OF THE DOMESTIC BANKING SYSTEM

Merkulova N.S., Shaptala A.R. 72

AGENT-BASED MODEL OF THE INFLUENCE OF THE UNIVERSITY'S ADVERTISING CAMPAIGN ON THE CHOICE OF AN APPLICANT

Minyazev A.I. 79

MODERN EXPERIENCE OF REGIONS IN INCREASING THE SHARE OF LAND PLOTS WITH ESTABLISHED BORDERS

Rada A.O., Kononova S.A., Kuznetsov A.D., Yushkovskaya A.A. 84

INFORMATION SECURITY ENSURING DIGITAL TECHNOLOGY
IN THE PUBLIC ADMINISTRATION (FOR EXAMPLE,
A DEPARTMENTAL CENTRE GOSCOPE KRASNOYARSK REGION)

Rukosuev A.O., Avramchikov V.M. *90*

METHODOLOGICAL ASPECTS OF ESTIMATING THE EFFICIENCY
OF REGIONAL INVESTMENT POLICY

Serova V.A., Serova N.A. *95*

PECULIARITIES OF THE REGIONAL LABOR MARKET:
STUDY OF EMPLOYERS 'PREFERENCES WHEN SELECTING AND HIRING STAFF

Cherkasova O.V., Skoblova Yu.A. *100*

СТАТЬИ

УДК 338.012

ФИНАНСОВЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Акбашева А.А., Шевхужева Л.А., Дзахмишева И.Ш.

Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Карачаево-Черкесский филиал, Черкесск, e-mail: Anzhela-Akbasheva@mail.ru

В научной статье определено влияние финансовых показателей на экономическую безопасность сельскохозяйственных предприятий. Сельскохозяйственные предприятия характеризуются постоянными сезонными колебаниями, поэтому им следует непрерывно контролировать состояние платежеспособности и финансовой устойчивости в текущей и перспективной деятельности, развивать способность генерировать устойчивые и непрерывные денежные притоки, а также своевременно и в полном объеме уметь отвечать по финансовым обязательствам без существенного риска потери способности дальнейшего развития бизнеса. В статье проводится анализ финансовых показателей и представлены возможные пути оценки риска в системе обеспечения экономической безопасности сельскохозяйственного предприятия на основе разработки матрицы рисков. Экономическая безопасность выражена в лучших значениях показателей финансовой деятельности, прибыльности и рентабельности бизнеса, качества управления и использования основных и оборотных активов, оптимальной структуры капитала. Одним из значимых показателей, характеризующих безопасное состояние, представляется стабильная и устойчивая работа финансовой системы, основной целью которой является обеспечение сельскохозяйственного предприятия требуемым объемом финансовых ресурсов. Недостаточное, несвоевременное и неэффективное распределение ресурсов может привести к процессу трансформации рисков в потенциальные угрозы. В статье проводится анализ основных составляющих экономической безопасности сельскохозяйственного предприятия, в том числе рентабельности, платежеспособности, ликвидности и в целом финансового состояния, а также представляются возможности применения матрицы рисков для целей развития системы обеспечения безопасности. Эффективность работы системы по обеспечению экономической безопасности заключается в том, что прослеживается прямая зависимость между финансовыми рисками и формированием прибыли предприятия, уровнем рентабельности, изменением капитала, платежеспособностью и финансовой устойчивостью. Обеспечение экономической безопасности может происходить исключительно на базе устойчивого и планомерного развития, созданной и организованной для применения такого финансового рычага и механизма, который может приспособиться к изменяющимся условиям внешней и внутренней среды.

Ключевые слова: экономическая безопасность, финансовая безопасность, рентабельность, ликвидность, платежеспособность, финансовая устойчивость, коэффициенты, финансовое состояние, матрица оценки риска

FINANCIAL INDICATORS IN THE SUPPORT SYSTEM ECONOMIC SECURITY OF AGRICULTURAL ENTERPRISES

Akbasheva A.A., Shevkhuzheva L.A., Dzakhmisheva I.Sh.

Moscow Financial and Industrial University «Sinergiya», Karachay-Cherkess branch, Cherkessk, e-mail: Anzhela-Akbasheva@mail.ru

The scientific article defines the impact of financial indicators on the economic security of agricultural enterprises. Economic security includes various components in different areas, including the financial activities of agricultural enterprises. Agricultural enterprises are characterized by constant seasonal fluctuations, so they should continuously monitor the state of solvency and financial stability in current and future activities, develop the ability to generate stable and continuous cash inflows, and be able to meet financial obligations in a timely manner and in full without a significant risk of losing the ability to further develop the business. The article analyzes financial indicators and presents possible ways of assessing risk in the system of ensuring the economic security of an agricultural enterprise based on the development of a matrix of risks. The activities of each enterprise, even with the best management system, are predictable, but not predictable, since enterprises operate under conditions of increasing external and internal threats. Economic security is expressed in the best values of financial performance indicators, profitability and profitability of a business, quality of management and use of fixed and current assets, optimal capital structure. One of the significant indicators characterizing a safe state is the stable and stable operation of the financial system, the main goal of which is to provide all structural units of an agricultural enterprise with the required amount of financial resources. Insufficient, untimely and ineffective allocation of resources can lead to the process of transformation of risks into potential threats. The article analyzes the main components of the economic security of an agricultural enterprise, including profitability, solvency, liquidity and the overall financial condition, and also presents the possibility of using a risk matrix for the development of a security system. The efficiency of the system to ensure economic security lies in the fact that there is a direct relationship between financial risks and the formation of an enterprise's profit, the level of profitability, changes in capital, solvency and financial stability. Ensuring economic security can occur exclusively on the basis of sustainable and planned development, created and organized conditions for the use of such financial leverage and mechanisms that are able to adapt to changing conditions of the external and internal environment.

Keywords: economic security, financial safety, profitability, liquidity, solvency, financial stability, coefficients, financial state, risk assessment matrix

Для успешного и динамичного развития, высокого уровня конкурентоспособности и стабильности, устойчивости и развития в условиях рыночной экономики предприятиям АПК следует обеспечить достаточный уровень экономической безопасности [1]. Сущность экономической безопасности реализуется в системе его критериев с точки зрения основных показателей финансово-хозяйственной деятельности. В условиях неопределенности и появления угроз, сложной экономической ситуации в стране важной задачей сельскохозяйственных предприятий является обеспечение экономической безопасности [2, 3].

В современной экономике выделяются методы определения уровня экономической безопасности предприятия, основанные на определении абсолютных и относительных коэффициентов рентабельности их динамики; анализе и оценке ликвидности, платежеспособности и финансовой устойчивости [4]. В системе обеспечения экономической безопасности с помощью финансовых показателей определяется состояние защищенности, последствий влияния угроз путем определения величины ущерба; достаточность внеоборотных и оборотных активов для осуществления основной деятельности; анализ отклонения фактической величины показателя от пороговой и др. [5].

Обобщение понятия «экономическая безопасность предприятия», представленного в современной экономической литературе [6, 7], позволяет понимать под этим термином состояние наиболее эффективного использования ресурсов для предотвращения угроз и обеспечения стабильного функционирования предприятия и защищенности от негативного влияния внешних и внутренних угроз. Экономическая безопасность предприятия характеризуется совокупностью качественных и количественных показателей, важнейшим среди которых является уровень финансовой безопасности. Для того чтобы достичь наиболее высокого уровня экономической безопасности, предприятие должно следить за обеспечением финансовой устойчивости и максимальной безопасности основных функциональных составляющих системы экономической безопасности предприятия.

Мерой достижения экономической эффективности функционирования сельскохозяйственного предприятия является оценка его текущего и перспективного финансового состояния. Определение финансовых коэффициентов, выявление их динамики и проведение их анализа с целью оценочных процедур представляет возможность своевременно выявить влияние факторов, которые могут быть угрозами эффективности хозяйственной деятельности.

Целью исследования является разработка матрицы рисков безопасности сельскохозяйственных предприятий на основе оценки финансового состояния, обеспечивающих их экономическую безопасность.

Научная новизна работы состоит в разработке матрицы рисков безопасности сельскохозяйственных предприятий по финансовым показателям, обеспечивающей экономическую безопасность, финансовую устойчивость, максимальную безопасность основных функциональных составляющих системы экономической безопасности предприятия, своевременную и эффективную адаптацию сельскохозяйственных предприятий к изменяющимся условиям внутренней и внешней среды.

Материалы и методы исследования

В ходе исследования использованы следующие методы: абстрактно-логический, системно-структурный, горизонтальный, вертикальный и трендовый анализы, сравнительный анализ, метод детализации, анализ относительных показателей. Практическая часть выполнена на основе бухгалтерской (финансовой) отчетности ООО Фирмы «Хаммер» [6].

Результаты исследования и их обсуждение

Основным видом деятельности ООО Фирмы «Хаммер» является выращивание зерновых, зернобобовых культур и семян масличных культур, уставный капитал – 17,700 млн руб. Среднесписочное число работников в 2018 г. составило 227 чел. Предприятие является прибыльным и рентабельным. Чистая прибыль в 2016 г. составила 217,9 млн руб., в 2017 г. – 257,7 млн руб. и в 2018 г. – 305,476 млн руб. Темп роста в 2017 г. был на уровне 118,5 %, в 2018 г. – 140,2 % в сравнении с аналогичным показателем предыдущего периода.

Максимизация прибыли наравне с платежеспособностью и финансовой устойчивостью является основой для выявления уровня обеспечения финансовой безопасности [7].

Коэффициенты рентабельности предприятия придерживаются положительных абсолютных значений, однако эффективность использования собственного капитала в 2017–2018 гг. снизилась. Также в 2017 г. снизились показатели рентабельности основных средств и постоянного капитала. В 2018 г. уменьшились значения показателей рентабельности продаж, чистой рентабельности, собственного капитала и оборотных активов (рис. 1).

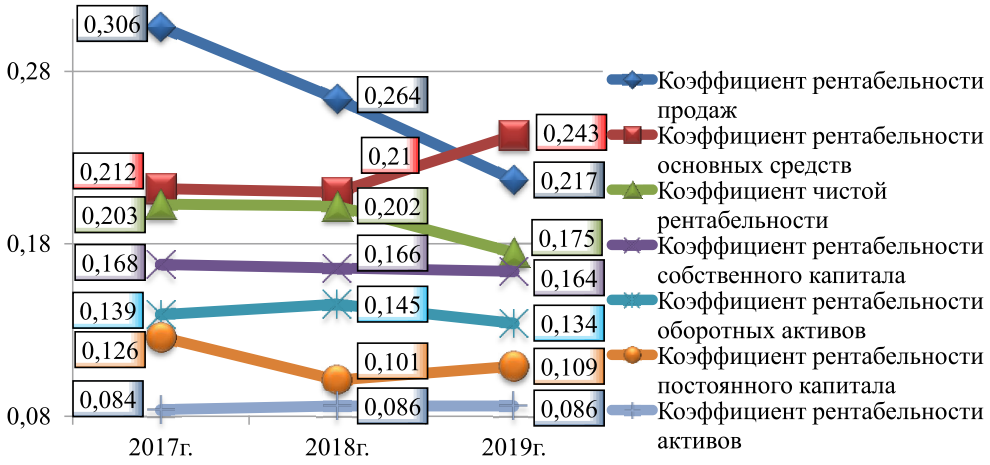


Рис. 1. Динамика коэффициентов рентабельности предприятия

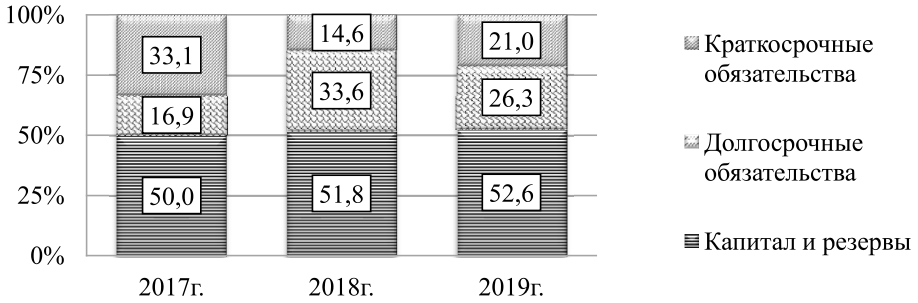


Рис. 2. Структура источников образования активов предприятия, %

Анализ динамики активов показал рост внеоборотных активов, представленных только основными средствами, на 19,3% в 2017 г. и на 2,4% – в 2018 г. в сравнении с аналогичными показателями предыдущих годов. Оборотные активы также увеличились. В 2017 г. – на 15,7% и в 2018 г. – на 17,7%. Это произошло вследствие роста дебиторской задолженности на 21,1% в 2017 г. и в 1,83 раза в 2018 г.; финансовых вложений – на 77,6% в 2017 г. и в 1,9 раза в 2018 г.; денежных средств – в 7,5 раза в 2018 г. Следствием роста внеоборотных и оборотных активов стало приращение валюты баланса на 15,7% в 2017 г. и на 17,7% в 2018 г.

Таким образом, имущество предприятия увеличилось с 2595 млн руб. в 2016 г. до 3002 млн руб. в 2017 г. и до 3534 млн руб. в 2018 г., что является благоприятным фактом для дальнейшего развития предприятия.

Динамика пассивов предприятия свидетельствует о росте собственного капитала почти на 20% в абсолютном выражении в 2017 и 2018 гг. В 2018 г. собственный капитал составил 1257,692 млн руб. Заемный капитал в целом увеличился в 2016–2018 гг. На этот факт повлиял рост долгосрочных обязательств вдвое в 2017 г., в 2018 г. – увеличение краткосрочных обязательств на 69,4% в абсолютном выражении.

По проведенным расчетам удельный вес собственного капитала в 2018 г. составил больше 50%, доля долгосрочных обязательств выросла в 2017 г. и уменьшилась в 2018 г., краткосрочные обязательства – напротив, в 2018 г. увеличились.

При проведении анализа структуры по отношению к итогу каждого раздела бухгалтерского баланса выявлено, что в 2018 г.:

– в качестве внеоборотных активов используются только основные средства (100%);

– значительная часть оборотных активов состоит из запасов (34,9%) и дебиторской задолженности (56,9%);

– в качестве собственного капитала используется нераспределенная прибыль (99%);

– долгосрочные обязательства состоят в основном из долгосрочных средств (88%);

– краткосрочные обязательства состоят в основном из краткосрочных долгов (74%).

Анализируемое предприятие можно охарактеризовать как самодостаточное, с существенным объемом собственного капитала, с положительными финансовыми показателями, высокой рентабельностью, что благоприятно отражается на уровне обеспечения его финансовой безопасности.

Уровень финансовой устойчивости – индикатор, отражающий способность предприятия финансировать себя за счет капитала на постоянной основе [8].

В целях оценки финансовой устойчивости предприятия определены показатели ликвидности, по результатам которых сумма недостатков по всем группам активов и пассивов составила: 530,279 млн руб., 20,822 млн руб. и 142,972 млн руб. соответственно в 2016, 2017, 2018 гг. (таблица).

Сумма излишков по всем группам составила 757,054 млн руб., 605,524 млн руб. и 1155,232 млн руб. соответственно в 2016, 2017, 2018 гг.

На момент составления баланса предприятие могло расплатиться по своим наиболее срочным обязательствам лишь в 2017 г., однако этого не наблюдается в 2016 и 2018 гг.

Лучшая ситуация с платежеспособностью сложилась в 2017 г., чем в 2016 и 2018 гг.

В целом на предприятии соблюдается неравенство А4<=П4 в течение 2016–2018 гг., то есть предприятие может отвечать по долгосрочным обязательствам.

Расчетные данные ликвидности позволяют сделать вывод о том, что к концу 2016 г. и в 2018 г. баланс исследуемого предприятия не был абсолютно ликвидным, так как были не выполнены условия абсолютной ликвидности. Но к концу 2018 г. ситуация в некоторой степени изменилась в положительную сторону, так как предприятие стало платежеспособным на ближайший период времени. Но при этом перспективная ликвидность снизилась, что свидетельствует об отрицательном прогнозе платежеспособности за счет будущих поступлений и платежей.

В 2016 г. платежеспособность была невысокой, в 2017 г. сложившаяся ситуация с платежеспособностью была значительно лучше, так как коэффициенты текущей и критической ликвидности были значительно выше нормативных в 2017 г., то есть предприятие в этот период обладало возможностями расплачиваться по текущим обязательствам, даже если нарушались бы сроки их погашения.

Оценивая расчетные показатели коэффициентов ликвидности, можно сделать вывод, что в 2018 г. придерживаются нормативных показателей следующие: общий показатель ликвидности (платежеспособности) (L1); коэффициент абсолютной ликвидности (L2); критической ликвидности (L3); покрытия или текущей ликвидности (L4) (рис. 3).

Платежный избыток или недостаток по группам активов и пассивов предприятия, тыс. руб.

№ п/п	Наименование	Разница между группами активов и группами пассивов		
		2016 г.	2017 г.	2018 г.
	1	2	3	4
1	А1–П1	-254413	10653	-40409
2	А2–П2	-275866	267962	552461
3	А3–П3	488954	-20822	-102563
4	П4–А4	268100	326909	602771
5	Сумма недостатков по всем группам	-530279	-20822	-142972
6	Сумма излишков по всем группам	757054	605524	1155232

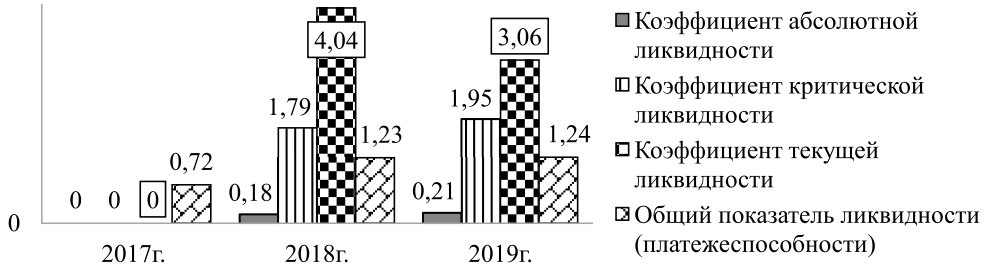


Рис. 3. Динамика показателей ликвидности предприятия

В 2018 г. коэффициент маневренности функционирующего капитала (L5) и коэффициент обеспеченности собственными средствами были ниже нормативных значений. По показателям ликвидности предприятие является платежеспособным с возможным нарушением сроков погашения обязательств. По результатам расчетов и их сопоставления с трехфакторной моделью, собственных оборотных и долгосрочных заемных средств на предприятии имеется более чем достаточно для формирования запасов.

Таким образом, ООО Фирма «Хаммер» в течение 2016–2018 гг. характеризуется нормальной финансовой устойчивостью, рациональным использованием заемных средств, высокой доходностью текущей деятельности.

По результатам проведенной оценки коэффициентов финансовой устойчивости все коэффициенты финансовой устойчивости соответствуют нормативным значениям, то есть предприятие в 2016–2018 гг. можно охарактеризовать как нормально устойчивое. На такое недостаточно высокое значение показателя повлияла отрицательная динамика коэффициента финансовой устойчивости и коэффициента постоянного актива на 0,06 пп. и на 0,11 пп. в 2018 г. соответственно.

На основании полученных результатов целесообразно разработать матрицу рисков по каждому существенному финансовому показателю. По показателю чистой прибыли и ее динамике она представлена на рис. 4, по показателям рентабельности и их динамике – на рис. 5.

Аналогичным способом разрабатываются матрицы рисков финансовой безопасности, по результатам которых формируется совокупная матрица рисков по основным финансовым показателям. К их числу также относятся: состав и структура активов и пассивов бухгалтерского баланса, результирующие показатели финансовой устойчивости, ликвидности и платежеспособности. На рис. 6 представлена матрица оценки риска безопасности предприятия по финансовым показателям.

Отметим, что для обеспечения экономической безопасности и принятия своевременных решений по управлению финансовым состоянием целесообразной является разработка матрицы оценки рисков на основе результатов анализа финансово-экономических показателей.

Влияние и частота / **Потенциальная опасность для обеспечения финансовой безопасности**	**Крайне низкое**	**Низкое**	**Среднее**	**Суще-ственное**	**Очень высокое**
Крайне низкое	1	**2**	3	4	**5**
Низкое	2	4	6	8	10
Среднее	3	6	9	12	15
Существенное	4	8	12	16	20
Катастрофическое	5	10	15	20	25

Рис. 4. Матрица оценки риска финансовой безопасности по показателю чистой прибыли и ее динамике

Вероятность влияния / **Подверженность риску**	**Крайне низкая**	**Низкая**	**Средняя**	**Высокая**	**Очень высокая**
Крайне низкая	1	2	3	**4**	5
Низкая	2	4	6	8	10
Средняя	3	6	9	12	15
Существенная	4	8	12	16	20
Катастрофическая	5	10	15	20	25

Рис. 5. Матрица оценки риска финансовой безопасности по показателям рентабельности и их динамике

Вероятность влияния / Подверженность риску	Крайне низкая	Низкая	Средняя	Высокая	Очень высокая
Крайне низкая	1	2	3	4	5
Низкая	2	4	**6**	8	10
Средняя	3	6	9	12	15
Существенная	4	8	12	16	20
Катастрофическая	5	10	15	20	25

Рис. 6. Матрица оценки риска безопасности предприятия по финансовым показателям

Заключение

Анализ финансовых показателей ООО Фирмы «Хаммер» позволил сделать вывод о том, что исследуемое сельскохозяйственное предприятие обладает нормальной финансовой устойчивостью, близкой к абсолютной, нежели к неустойчивому состоянию по показателям ликвидности, платежеспособности и финансовой устойчивости. При этом предприятие использует не только оборотные средства, но и долгосрочные привлеченные средства. На текущий момент по полученным значениям финансовых показателей потенциальных угроз не выявлено, предприятие стабильно развивается, наращивает собственный капитал, удельный вес которого увеличивается. Вместе с тем имеющиеся заемные средства используются для развития, а не для поддержания жизнедеятельности и погашения других платежей по обязательствам. То есть финансовое состояние предприятия позволяет пользоваться привлеченными и заемными средствами.

В процессе осуществления экономических операций исследуемое предприятие нерегулярно, но сталкивается с различными рисками, оказывающими влияние на его финансовую устойчивость, угрожающими безопасности хозяйственной деятельности. Поэтому очевидна необходимость осуществления непрерывного мониторинга изменений основных финансовых показателей предприятия (рентабельности, платежеспособности и финансовой устойчивости), рисков и угроз финансовой стабильности на самом раннем этапе их возникновения, по результатам которых проводится количественная и качественная оценка факторов риска. В целях принятия своевременных решений по управлению финансовым состоянием следует разработать матрицу рисков с балльной оценкой каждого из них, а также разработать мероприятия, направленные на повышение финансовой устойчивости сельскохозяйственных предприятий.

На уровень финансового состояния предприятий оказывают влияние внешние и внутренние факторы риска. Следовательно, задача менеджмента предприятия заключается в своевременном определении из множества факторов тех, которые могут потенциально оказать влияние на финансовые показатели и на состояние экономической безопасности. Вместе с тем должно проводиться управление рисками в режиме онлайн, что позволит оперативно реагировать на факторы риска в условиях часто меняющихся внешних и внутренних угроз. Значит, обеспечение экономической безопасности может быть только на основе разработки матрицы рисков и своевременной и эффективной адаптации сельскохозяйственных предприятий к изменяющимся условиям внутренней и внешней среды.

Список литературы

1. Гуржиева И.С. Факторы, влияющие на финансовое состояние хозяйствующего субъекта с целью обеспечения экономической безопасности // Молодежь и экономика: новые взгляды и решения: сборник трудов XX (III) Национальной научно-практической конференции молодых ученых. Волгоград, 2020. С. 75–77.

2. Довбий И.П. и др. Финансовая безопасность крестьянского (фермерского) хозяйства: учетные аспекты // Управление в современных системах. 2020. № 3 (27). С. 23–35.

3. Ваталев А.С. Потери как показатель, возможный к применению при оценке экономической безопасности бизнеса // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 8. С. 37–41.

4. Воротилова О.А., Пугачева В.В. Финансовая устойчивость – как основа экономической безопасности предприятия // Актуальные вопросы современной экономики. 2020. № 5. С. 724–729.

5. Аникина И.Д., Кучерова Е.П., Карева Е.С. Совершенствование методики оценки уровня финансовой безопасности сельскохозяйственных организаций // Учет. Анализ. Аудит. 2020. Т. 7. № 2. С. 40– 47.

6. Бухгалтерская отчетность ООО Фирма «Хаммер». Независимый источник информации о российских организациях «Rusprofile». [Электронный ресурс]. URL: https://www.rusprofile.ru/id/3568332 (дата обращения: 05.01.2021).

7. Куликова Л.А., Ушаков В.В. Особенности финансовой составляющей экономической безопасности предприятия // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 8. С. 86–89.

8. Курушина Д.Е. Индикаторы экономической безопасности предприятия, их пороговые значения // Аллея науки. 2020. № 5 (44). С. 198–202.

УДК 331(479.24)

РОЛЬ ЗДОРОВЬЯ В РАЗВИТИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА: НА ПРИМЕРЕ АЗЕРБАЙДЖАНА

Алышова Ч.А.

Институт экономики НАНА, Баку, e-mail: alishovaca@mail.ru

Здоровье – ключевой компонент благополучия и уровня жизни человека. Болезни и расстройства, а также риск смерти являются центральными факторами в формировании человеческих способностей и поведения и снижают развитие человеческого капитала и доходов во всем мире. Рынок здравоохранения особенный, и обеспечение здоровья часто требует значительного участия государства. Инвестиции в здравоохранение важны с точки зрения формирования капитала здоровья. Цель исследования – выяснить роль капитала здоровья в экономическом росте страны. В статье исследуется Индекс человеческого капитала (ИЧК) и его детерминанты. В качестве косвенного показателя для измерения Индекса человеческого капитала мы использовали ожидаемую продолжительность жизни, показатель заболеваемости и уровень заболеваемости, материнскую и детскую смертность, государственные расходы на здравоохранение, объем ВВП на душу населения, расход на здравоохранение и расход домашних хозяйств на душу населения в Азербайджане. В исследовательской работе приводится ряд свидетельств, которые показывают, что здоровье – это и сам человеческий капитал, и вклад в создание других форм человеческого капитала. В статье используется стандартная модель для интеграции этих результатов.

Ключевые слова: здоровье, доход, индекс человеческого капитала

THE ROLE OF HEALTH IN THE DEVELOPMENT OF HUMAN CAPITAL: THE CASE OF AZERBAIJAN

Alyshova C.A.

Institute of Economics of ANAS, Baku, e-mail: alishovaca@mail.ru

Health is a key component of human well-being and living standards. Illness and disorders, as well as the risk of death, are central factors in shaping human abilities and behavior, and reduce the development of human capital and income worldwide. The health care market is special, and health provision often requires significant government involvement. Investing in health care is important in terms of building health capital. The aim of the study is to clarify the role of health capital in a country's economic growth. The article explores the Human Capital Index (HCI) and its determinants. As a proxy for measuring the Human Capital Index, we used life expectancy, morbidity and morbidity, maternal and child mortality, government spending on health care, GDP per capita, health spending and household spending per capita in Azerbaijan. The research paper provides a number of evidences that show that health is both human capital itself and a contribution to the creation of other forms of human capital. The article uses a standard model to integrate these results.

Keywords: health, income, human capital index

На развитие человеческого капитала влияют различные факторы. Наиболее важными из этих факторов являются образование и здоровье. Если в XIX в. считалось, что интеллектуальное развитие отдельного человека больше зависит от его образования, то в XXI в. его здоровье, географическая и социальная среда, в которой он живёт, культура и искусство, доступ к науке и информации, а также другие факторы тоже очень важны. Образование и здоровье – главные факторы превращения индивидуума, живущего в любой среде, в капитал. Конечно, здоровье занимает главное место среди этих факторов. Потому что при плохом или ограниченном здоровье невозможно в полной мере и всесторонне воспользоваться другими факторами. Однако следует учитывать, что здоровье человека также зависит от различных факторов. Географическая среда, в которой живет человек, экологическая ситуация в окружающей его природной среде, социальная среда и образ жизни, а также генетическое здоровье и другие факторы также оказывают серьезное влияние на здоровье конкретного человека.

Цель исследования: ответить на вопрос, оказывает ли здоровье какое-либо существенное влияние на экономическое развитие.

В 1970-е гг. М. Гроссман исследовал роль инвестиций в здоровье и установил, что человек заинтересован в увеличении своих будущих доходов за счёт инвестиций в образование и здоровье [1]. Следовательно, повышается производительность человека, что, в свою очередь, вызывает экономический рост [2].

По словам Гроссмана, инвестиции в здоровье приобретают большое значение, поскольку в современную эпоху потребляются другие товары и услуги [3]. Сэмюэл

Престон был первым, кто изучил связь между здоровьем человека и его доходами [4]. По его словам, существует положительная связь между уровнем национального дохода и продолжительностью жизни. Первоначально внимание уделялось роли здоровья в менее развитых странах. Здоровье рассматривалось как способ избежать бедности [5]. Впоследствии, при исследовании разницы между бедными и богатыми странами, была подчеркнута роль здоровья с точки зрения экономического роста. Исследования показали, что состояние здоровья было гораздо более важным для экономического роста, чем уровень образования [6; 7].

Улучшение состояния здоровья населения положительно сказывается на производительности экономики [8].

Абдельхафид Дрифт [9] изучил влияние расходов на здравоохранение на младенческую смертность в 93 странах в период с 1995 по 2012 г., заключив, что увеличение таких расходов снижает детскую смертность в странах с высоким и средним уровнем доходов. Однако рост расходов на здравоохранение в странах с низким и средним уровнем доходов не оказывает значительного влияния на детскую смертность. Согласно полученным результатам, государственные расходы на систему здравоохранения в странах с низкими доходами имеют более положительный эффект, чем частные расходы. В странах же с высоким уровнем доходов положительный эффект от частных расходов более высокий.

Согласно результатам исследований Ларти и др. [10], финансовая политика, политика в области образования и здравоохранения, а также политика, направленная на увеличение доходов и расходов домашних хозяйств в Гане, оказывают положительное влияние на снижение детской смертности. В ходе исследования они использовали метод опроса.

Материалы и методы исследования

Человеческий капитал измеряется количественно для оценки человеческого капитала в целом и его детерминантов (особенно образования и здоровья) в отдельности, а также для оценки их экономического и социально-экономического воздействия. Индекс человеческого капитала формируется на четырех основных детерминантах: 1) образование; 2) здоровье; 3) занятость; 4) другие факторы, обусловливающие трансформацию этих факторов в экономические выгоды.

Индекс человеческого капитала должен учитывать различные аспекты каждого из этих четырех детерминантов. Например, первый столбец – «образование» – берёт за основу информацию о начальном, среднем и высшем образовании сотрудника или будущего сотрудника. Второй столбец – «здоровье», который отражает информацию о физическом и психическом здоровье населения от детства до старости. Третий столбец – «рабочая сила и занятость» – отражает опыт работы, знания и навыки населения трудоспособного возраста. Четвертый столбец – «благоприятная окружающая среда», которая отражает правовую рамку, инфраструктуру и другие факторы, влияющие на создание добавленной стоимости человеческим капиталом [11].

Индекс человеческого капитала охватывает 51 индикатор по этим четырем детерминантам. Из них 12 показателей относятся к столбцу «образование», 14 показателей – к столбцу «здравоохранение и здоровье», 16 показателей – к столбцу «рабочая сила и занятость» и 9 показателей – к столбцу «благоприятная окружающая среда». Указанные показатели составлены на основе данных международных организаций по этим столбцам. Например, показатели здравоохранения основаны на данных Всемирной организации здравоохранения, показатели образования основаны на данных организации ЮНЕСКО ООН, а показатели рабочей силы и занятости основаны на данных Международной организации труда. Наряду с этими данными также используется информация из других надежных источников.

Отметим, что значения, присвоенные всем столбцам индекса человеческого капитала, равны. Значения внутри столбца также равномерно распределены между показателями. Например, в структуре человеческого капитала каждому из 12 показателей в первом столбце присвоен вес 2,08. Этот столбец состоит из трех подстолбцов: «доступность начального образования», «качество образования» и «достижения в образовании».

В структуре человеческого капитала столбец рабочей силы и занятости также имеет вес 25%, а количество показателей, включенных в этот столбец, составляет 16, и вес каждого показателя равен 1,56. Этот столбец состоит из трех подстолбцов: «занятость», «талант» и «обучение».

Столбец «благоприятная окружающая среда» в структуре человеческого капитала охватывает 9 показателей, вес каждого показателя составляет 2,8. Этот столбец состоит из 4 подстолбцов, включая «инфраструктуру», «сотрудничество», «правовые рамки» и «социальную мобильность».

Методологически при расчёте суммарного индекса человеческого капитала с помощью вышеуказанных трёх показателей используется умножение этих компонентов:

ИЧК = «здоровье» * «образование» * «рабочая сила и занятость» * «благоприятная окружающая среда». (1)

Здесь, например, один из детерминантов раздела «здоровье» рассматривается смертность детей – «выживаемость» = *1– (смерть детей до пяти лет)* (2)

«Состояние здоровья» =

$$= e^{(\gamma_{asr} * (\text{показатель выживания пожилого населения} - 1) + \gamma_{\text{низкий рост}} * (\text{доля детей немаленького роста} - 1))/2}. \quad (3)$$

В «школьное образование» раздела «образование» рассчитывается как

$$\textit{«Школьное обучение»} = e^{\varphi * (\text{ожидаемый срок школьного обучения} i * \frac{\text{результаты единого тестирования}}{625} - 14)}. \quad (4)$$

В уравнении (4) φ равно 0,08. Этот коэффициент является дополнением каждого года школьного обучения к производительности труда. γ_{asr} – 0,65. Это показатель, характеризующий влияние здоровья пожилого населения на производительность труда. $\gamma_{\text{низкий рост}}$ равен 0,35. Этот коэффициент характеризует негативное влияние низкого роста детей на будущую производительность труда. Показатель эталона основан на 14-летнем обучении и на результате единого теста с 625 баллами. Показатель эталона также предполагает отсутствие смертей среди пожилых людей и детей в возрасте до 5 лет.

Результаты исследования и их обсуждение

В расчетах 2018 г., которые охватили 157 стран, Чад (0,29 балла) и Южный Судан (0,30 балла) заняли 157-е и 156-е места соответственно. Сингапур (0,88 балла) и Южная Корея (0,84 балла) заняли первое и второе места соответственно. Среди стран бывшего Советского Союза Эстония (0,75), Казахстан (0,75), Россия (0,73) и Латвия (0,72) относятся к странам с высоким человеческим капиталом. В этом рейтинге Азербайджан занял 69-е место с 0,60 балла. Грузия опережает Азербайджан с 0,61 балла и занимает 61-е место. Армения сильно отстает от Азербайджана, занимая 78-е место с 0,57 балла. Если мы разделим страны по индексу человеческого капитала на 6 групп, то составим рейтинг 25 стран, включая 2 страны с самым низким и самым высоким баллом в каждой группе, а также Азербайджан, как в табл. 1.

Одним из трех основных компонентов ИЧК является показатель «детская смертность до 5 лет». Управление этим показателем напрямую влияет на ИЧК, а также косвенно влияет на производительность и экономическое развитие. Однако улучшение этого показателя, в свою очередь, стимулирует экономическое развитие в будущем за счет повышения производительности. Например, в исследованиях Шебнем Калемли – Озджан [13] и других исследованиях широко изучалось влияние детской смертности на экономический рост. Таким образом, развивающаяся экономика положительно влияет на «выживание» нового поколения. Таким образом, цикл основных звеньев во взаимосвязи между фактором здоровья и экономическим ростом, *включая* цикл *ВВП на д. н. (1) → «выживание» → «состояние здоровья» → ВВП на д. н. (2)* замыкается [14]. По мере развития человеческого капитала растет и объем ВВП на душу населения.

Следует отметить, что за последние 28 лет количество смертей к пятилетнему возрасту на 1000 рождённых детей в Азербайджане резко упало, сейчас оно значительно ниже среднемирового уровня. Несомненно, основная причина этого – рост объема ВВП на душу населения. Другие факторы, включая расходы на здравоохранение, рост доходов населения и повышение качества медицинских услуг, также зависят от ВВП на душу населения. Зависимость числа смертей к пятилетнему возрасту на 1000 рождённых детей (Y) от расходов на здравоохранение на душу населения и расходов в домохозяйствах на душу населения также показывает, что увеличение расходов на здравоохранение на душу населения и расходов в домохозяйствах на душу населения является необходимым условием снижения смертности детей в возрасте до пяти лет. Однако ни один из этих факторов нельзя считать достаточным условием. Эти зависимости также показывают, что рост расходов на здравоохранение и расходов в домохозяйствах на душу населения не снижает смертность детей в возрасте до пяти лет в одинаковой пропорции во всех странах.

Таблица 1

Рейтинг некоторых стран по индексу человеческого капитала (ИЧК)

ИЧК < 0,40		0,40 ≤ ≤ ИЧК < < 0,50		0,50 ≤ ≤ ИЧК < < 0,60		0,60 ≤ ≤ ИЧК < < 0,70		0,70 ≤ ≤ ИЧК < < 0,80		0,80 ≤ ИЧК	
Чад	0,29	Замбия	0,40	Марокко	0,50	Азербайджан	0,60	Мальта	0,70	Канада	0,80
Южный Судан	0,30	Гамбия	0,40	Сальвадор	0,50	Уругвай	0,60	Венгрия	0,70	Нидерланды	0,80
Камерун	0,39	Камбоджа	0,49	Иран	0,59	Люксембург	0,69	Австрия	0,79	Корея	0,84
Афганистан	0,39	Гайана	0,49	Колумбия	0,59	Словакия	0,69	Германия	0,79	Сингапур	0,88

Примечание. Составлено на основе отчета Всемирного банка об индексе человеческого капитала за 2018 г. [12].

Таблица 2

Динамика количества смертей к пятилетнему возрасту на 1000 рождённых детей, объема ВВП на душу населения, расходов на здравоохранение и расходов домашних хозяйств на душу населения в Азербайджане

	Количество смертей к пятилетнему возрасту на 1000 рождённых детей	Объем ВВП на д. н. ($)	Расходы на здравоохранение на д. н. ($)	Расходы домашних хозяйств на д. н. ($)
	CM_t	$GDPPC_t$	$HEXPPC_t$	$HHEPC_t$
1990	95,6	1237,324	–	650,7
1991	95,8	1209,237	–	613,9
1992	96,1	676,1515	–	431,6
1993	96,3	529,8137	–	348,0
1994	95,9	436,2169	–	338,4
1995	94,5	397,1981	–	335,0
1996	92,2	409,2108	–	358,8
1997	88,9	505,5638	–	376,5
1998	84,8	561,907	–	449,5
1999	80	573,8933	–	434,9
2000	75	655,0974	24,9	422,0
2001	69,8	703,6838	25,7	432,7
2002	64,9	763,0806	28,0	480,0
2003	60,4	883,644	52,1	529,9
2004	56,2	1045,009	75,5	583,2
2005	52,5	1578,402	114,8	664,8
2006	49,2	2473,082	139,7	917,6
2007	46,1	3851,438	178,7	1286,4
2008	43,1	5574,604	221,4	1863,9
2009	40,3	4950,295	267,4	2116,6
2010	37,6	5842,806	287,7	2299,9
2011	35,1	7189,691	333,9	2678,8
2012	32,7	7496,295	374,5	2958,9
2013	30,5	7875,757	405,6	3300,2
2014	28,3	7891,313	440,3	3585,6
2015	26,3	5500,32	377,4	3118,1
2016	24,5	3880,739	268,2	2278,3
2017	22,9	4147,09	–	2388,2
2018	21,5	4721,178	–	2510,9

Примечание. Составлено на основе данных Всемирного банка.

Мы будем использовать метод наименьших квадратов для изучения влияния объема ВВП на душу населения, расходов на здравоохранение и расходов домашних хозяйств на душу населения на детскую смертность в Азербайджане. В табл. 2 представлена динамика этих показателей за последние 28 лет.

Оценки регрессионной зависимости связей между количеством смертей к пятилетнему возрасту на 1000 рождённых детей (CM_t) и объемом ВВП на душу населения ($GDPPC_t$), расходами на здравоохранение ($HEXPC_t$) и расходами в домашних хозяйствах на душу населения ($HHEPC_t$) представлены в табл. 3.

CM	84,65554	- 0,00859*	GDPPC	(5)
		(0,001087)		

CM	67,02134	- 0,10146	HEXPPC	(6)
		(0,009971)		

CM	88,52863	- 0,02143	HHEPC	(7)
		(0,002379)		

Из регрессионной зависимости (5), (6) и (7) видно, что количество смертей к пятилетнему возрасту на 1000 рождённых детей уменьшается при увеличении всех трех показателей. В регрессионных связях с этими показателями степень значимости довольно мала, а коэффициент детерминации высокий (табл. 3).

Таблица 3

Регрессионная зависимость между количеством смертей к пятилетнему возрасту на 1000 рождённых детей и объемом ВВП на душу населения

	R-квадрат	F-значимость	t-статистика
$GDPPC_t$	0,698098	1,71E-08	-7,90146
$HEXPC_t$	0,873458	3,97E-08	-10,1754
$HHEPC_t$	0,750254	1,28E-09	-9,0061

Примечание. Рассчитано автором.

Заключение

Одним из трех основных компонентов ИЧК является показатель «смертность детей в возрасте до пяти лет». Управление этим показателем напрямую влияет на ИЧК, а также косвенно влияет на производительность и экономическое развитие. Однако улучшение этого показателя, в свою очередь, повышает производительность и этим стимулирует экономическое развитие в будущем.

Таким образом, развивающаяся экономика положительно влияет на показатель «выживания» нового поколения. Таким образом, замыкается цикл основных звеньев связи между фактором здоровья и экономическим ростом. По мере развития человеческого капитала растет и объем ВВП на душу населения.

Увеличение объема ВВП на душу населения в стране резко снижает количество смертей к пятилетнему возрасту на 1000 рождённых детей. Однако связь между объемом ВВП на душу населения и этим показателем не обеспечивает одновременно необходимое и достаточное условие.

То, что связь между объемом ВВП на душу населения и детской смертностью в возрасте до пяти лет является необходимым, но недостаточным условием, может быть связано с тем, что этот показатель зависит также от других факторов, таких как расходы на здравоохранение.

Увеличение расходов на здравоохранение на душу населения и расходов домохозяйств на душу населения является необходимым условием снижения смертности детей в возрасте до пяти лет. Однако ни один из этих факторов нельзя считать достаточным условием. Эти зависимости также показывают, что рост расходов на здравоохранение и расходов домохозяйств на душу населения не снижает смертность детей в возрасте до пяти лет в одинаковой пропорции во всех странах.

Список литературы

1. Becker G. Human Capital. Columbia: Columbia University Press, 2013. P. 13–44.
2. Becker G. Human capital: a theoretical and empirical analysis with special reference to education, 5th edition. Chicago, University of Chicago Press, 2015. P. 412.
3. Grossman M. The Demand for Health: A Theoretical and Empirical Investigation. Columbia: Columbia University Press, 2017. 216 p.
4. Preston S. Mortality patterns in national populations: with special reference to recorded causes of death. Washington: Elsevier, 2013. P. 201.
5. Sala-i-Martin X. On the Health Poverty-Trap. Health and Economic Growth: Findings and Policy Implications. Cambridge: The MIT Press, 2005. P. 400.
6. Barro R. Convergence and Modernisation. he Economic Journal, Wiley, Volume 125, Issue 585, June 2015, P. 911–942.
7. Knowles S., Owen P. Education and Health in an Effective-Labour Empirical Growth Model. The Economic Record 1997. Vol. 73. P. 314–328.
8. Howitt P.H. Human Capital, and Economic Growth: A Schumpeterian Perspective. Cambridge, MA: Paper,-Berta Rivera and Luis Currais MIT Press, 2015. P. 19–40.
9. Abdelhafidh Dhrifi. Health-care expenditures, economic growth and infant mortality: evidence from developed and developing countries. CEPAL Review N°125, August 2018. P. 69–91.
10. Stella T. Lartey, Rasheda Khanam and Shingo Takahashi. The impact of household wealth on child survival in Ghana. Journal of Health, Population and Nutrition. 2016. P. 35–38.
11. Мусаева Ф., Гюльалиев М., Алышова Ч. Оценка взаимосвязи между человеческим капиталом и некоторыми макроэкономическими показателями в Азербайджане // Человеческий капитал и профессиональное образование. 2016. № 2 (18). С. 28–41.
12. World Development Report 2019: The Changing Nature of Work. 2019. P. 151.
13. Sebnem Kalemli – Ozcan. Does Mortality Decline Promote Economic Growth? University of Houston. 2000. P. 12–37.
14. Gulaliev M.G., Yuzbashieva G.Z., Mamedova G.V., Abasova S.T., Salahov F.R., Askerov R.R. Consumer surplus changing in the transition from state natural monopoly to the competitive market in the electricity sector in the developing countries: Azerbaijan case. International Journal of Energy Economics and Policy. 2020. Vol. 10(2). P. 265–275.

УДК 336.77

ФИНАНСОВЫЙ КРЕДИТНЫЙ МЕХАНИЗМ КАК ИНСТРУМЕНТ СТИМУЛИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ «БОЛЬШИХ ВЫЗОВОВ»

[1]Аникин А.В., [2]Шерешева М.Ю., [1]Ефремова М.В.

[1]ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», Нижний Новгород, e-mail: alexan801@mail.ru;

[2]ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», Москва, e-mail: m.sheresheva@mail.ru

Статья посвящена исследованию взаимосвязи объема валового регионального продукта, создаваемого субъектами малого и среднего предпринимательства, и факторов финансовой природы. Авторы раскрывают роль кредитного финансового механизма в стимулировании воспроизводственного потенциала субъектов малого и среднего предпринимательства. В статье подробно излагается схема стимулирования воспроизводства общественного продукта через процесс перераспределения капитала, инициированный кредитными организациями на региональном уровне. Авторы, используя инструментарий корреляционного и регрессионного анализа, подтверждают предположение о наличии взаимосвязи между объемом средств клиентов, привлеченных коммерческими банками, и стоимостным объемом товаров и услуг субъектов малого и среднего предпринимательства в 2011–2018 гг. Для каждого года в рамках аналитического периода определены и рассчитаны параметры уравнений парной регрессии, которые описывают выявленную связь факторов. Анализ сформированных экономико-математических моделей способствовал идентификации экстенсивных и интенсивных факторов финансовой природы. В роли экстенсивного финансового фактора был определен объем клиентских средств, привлеченных кредитными организациями. Интегрированное воздействие интенсивных финансовых факторов связано с обеспечением определенных условий функционирования системы коммерческих банков. В полученных моделях подобное воздействие олицетворяет коэффициент трансформации клиентских средств в сегмент валового регионального продукта, созданный субъектами малого и среднего предпринимательства. Возможность использования полученных уравнений в аналитической работе составляет научную значимость результатов исследования.

Ключевые слова: объем товаров и услуг, коммерческие банки, корреляция, средства клиентов, субъекты малого и среднего предпринимательства, регрессионная модель

FINANCIAL CREDIT MECHANISM AS A TOOL FOR STIMULATING THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES IN THE CONDITIONS OF «BIG CHALLENGES»

[1]Anikin A.V., [2]Sheresheva M.Yu., [1]Efremova M.V.

[1]National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, e-mail: alexan801@mail.ru;

[2]Lomonosov Moscow State University, Moscow, e-mail: m.sheresheva@mail.ru

The article is devoted to the study of the relationship between the volume of the gross regional product created by small and medium-sized businesses and the factors of a financial nature. The authors reveal the role of the credit financial mechanism in stimulating the reproductive potential of small and medium-sized businesses. The article describes in detail a scheme for stimulating the reproduction of a social product through the process of capital redistribution, initiated by credit institutions at the regional level. The authors, using the tools of correlation and regression analysis, confirm the assumption that there is a relationship between the volume of customer funds attracted by commercial banks and the value of goods and services of small and medium-sized businesses in 2011-2018. For each year within the analytical period, the parameters of the paired regression equations are determined and calculated, which describe the identified relationship of factors. The analysis of the formed economic and mathematical models contributed to the identification of extensive and intensive factors of a financial nature. The volume of customer funds attracted by credit institutions was determined as an extensive financial factor. The integrated impact of intensive financial factors is associated with the provision of certain conditions for the functioning of the system of commercial banks. In the models obtained, such an impact personifies the coefficient of transformation of client funds into a segment of the gross regional product created by small and medium-sized businesses. The possibility of using the obtained equations in analytical work is the scientific significance of the research results.

Keywords: volume of goods and services, commercial banks, correlation, customer funds, small and medium-sized businesses, regression model

В условиях «больших вызовов», предполагающих развитие кризисных явлений и процессов, денежно-кредитная политика Центрального Банка и правительства, ориентированная на оживление экономики, подразумевает стимулирование процесса кредитования экономических субъектов. С одной стороны, кредитами стимулиру-

ется спрос, с другой стороны, стимулируется воспроизводственный процесс компаний и индивидуальных предпринимателей (в том числе субъектов малого и среднего предпринимательства). В последнем случае финансовый механизм банковской системы начинает интенсивно перераспределять привлеченные ресурсы от владельцев свободного капитала в систему генерации общественного продукта. Поскольку субъекты малого и среднего предпринимательства (МСП) являются неотъемлемой частью этой системы, можно предположить, что финансово-кредитный механизм следует считать инструментом стимулирования устойчивого развития данных субъектов в условиях «больших вызовов», а финансовый капитал, предоставляемый коммерческими банками, – фактором развития.

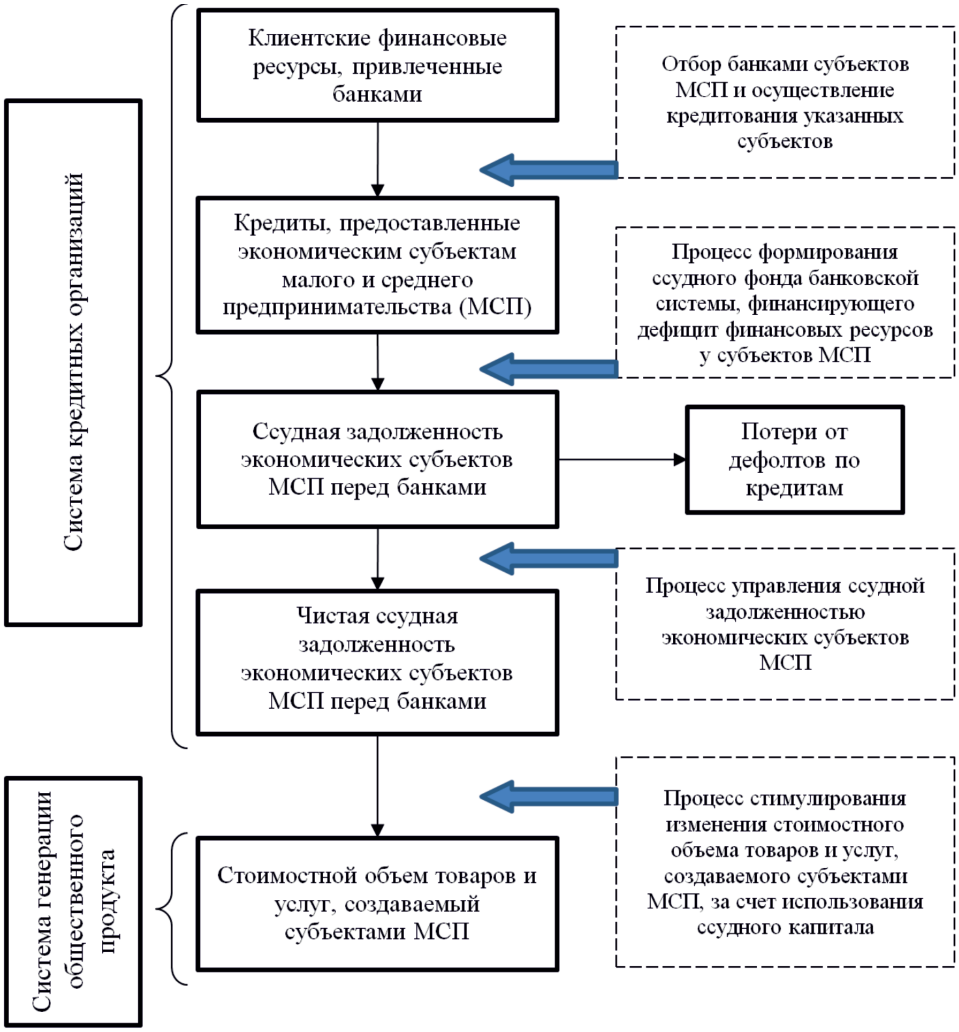
Анализ исследований, связанных с проблемой развития экономического потенциала субъектов малого и среднего предпринимательства за счет финансово-кредитного механизма, позволил сделать следующий вывод. Решению данной проблемы посвящены работы, раскрывающие зависимость экономического воспроизводственного потенциала субъектов РФ от процесса перераспределения финансовых ресурсов, инициированного финансово-кредитными институтами [1, 2]. Влияние факторов инновационной и экономической природы на потенциал субъектов МСП исследуется в работе В.Ф. Байнева и Ю.Ю. Рункова [3]. Особенности воздействия финансовых факторов на возможности субъектов МСП изучены в научных публикациях В.В. Завгородней [4], К.В. Криничанского [5], В.В. Кузнецова [6] и А.А. Савичева [7]. Тем не менее рассмотренные работы не дают подробного ответа на то, какие факторы финансовой природы в рамках упомянутого механизма перераспределения способствуют приросту той части валового регионального продукта, которая создается субъектами малого и среднего предпринимательства. Изучение влияния финансового капитала на способность субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) создавать общественный продукт (ВВП, ВРП), является, безусловно, перспективным направлением научных исследований. Принимая во внимание те вызовы, с которыми столкнулась экономика РФ, необходимость анализа природы факторных связей, характеризующих данный механизм трансформации капитала в денежной форме в сегмент ВРП, генерируемый субъектами МСП, следует считать отправной точкой научного поиска.

В рамках данного исследования была поставлена цель по осуществлению проверки предположения о том, что перераспределительный финансовый механизм банковской системы выступает инструментом стимулирования устойчивого развития субъектов МСП в условиях «больших вызовов», а финансовый капитал, привлекаемый и предоставляемый коммерческими банками, – фактором развития. Для того чтобы удостовериться в истинности или ложности данного предположения, требуется провести проверку гипотезы о существовании факторной взаимосвязи между объемом средств клиентов, привлеченных коммерческими банками, и стоимостным объемом товаров и услуг субъектов малого и среднего предпринимательства.

Материалы и методы исследования

Ресурсы, привлекаемые в качестве такого фактора производства, как капитал, при создании и реализации товаров и услуг субъектами малого и среднего предпринимательства могут привлекаться в денежной (финансовой) форме или в материальной. Востребованность денежного (финансового) капитала обусловлена тем, что за счет средств капитала подобного вида возможно приобретение других видов ресурсов за достаточно короткий срок. Восполнение дефицита необходимых ресурсов за счет расходования денежного капитала способствует достижению бесперебойности процесса производства и реализации. Одним из способов получения денежного (финансового) капитала следует считать кредитное финансирование. Подобный способ предполагает формирование финансовых отношений между субъектом МСП и коммерческим банком, привлекающим ресурсы владельцев излишков капитала.

Коммерческие банки, действующие в субъекте РФ, организуют процесс перераспределения региональных финансовых фондов банковской системы. Они перераспределяют капитал на возвратной и платной основе от субъектов, у которых имеются излишки финансовых ресурсов, к субъектам, испытывающим дефицит. Субъекты МСП, которые соответствуют требованиям коммерческих банков, получают финансирование и могут запустить воспроизводственный процесс. Итогом перераспределительного механизма на региональном уровне можно считать воздействие стимулирующего характера со стороны банковского сектора в отношении субъектов малого и среднего предпринимательства, генерирующих часть валового регионального продукта. Представим данный процесс в виде схемы (рисунок).



Стимулирование общественного воспроизводства субъектов малого и среднего предпринимательства через перераспределительный механизм коммерческих банков

В данном исследовании нами выдвигается предположение (гипотеза) о наличии факторной связи между объемом средств клиентов, привлеченных коммерческими банками, и стоимостным объемом товаров и услуг субъектов малого и среднего предпринимательства. Годовой оборот продукции и услуг субъектов МСП будем считать показателем, косвенно иллюстрирующим стоимостной объем товаров и услуг, формирующий ту часть валового регионального продукта, которая создается данными участниками предпринимательской деятельности.

Предположим, что существует линейная факторная зависимость между годовым оборотом продукции и услуг МСП и объемом клиентских средств, предоставленных коммерческим банкам. Величину годового оборота продукции и услуг МСП в разрезе субъектов РФ определим в соответствии с методикой Федеральной службы государственной статистики [8]. Воспользовавшись данными Центрального Банка РФ, через суммирование объемов средств в рублях, в иностранной валюте и в драгоценных металлах найдем величину средств клиентов, которые привлекаются коммерческими банками [9].

Введем следующие переменные, описывающие рассматриваемые факторы: КР – средний объем средств клиентов, привлеченных коммерческими банками на территории региона в течение года; $О_{МСП}$ – стоимостной объем товаров и услуг, создаваемый субъектами МСП в регионе (годовой оборот продукции и услуг МСП соответствующего субъекта РФ). Период

анализа – с 2011 по 2018 г. Выбор периода анализа обусловлен тем, что указанный период включает: 1) предкризисный этап, в рамках которого накапливались предпосылки для реализации «больших вызовов»; 2) кризис, как время реализации «больших вызовов»; 3) восстановительный этап, в течение которого происходит нейтрализация вызовов и угроз. Начиная с 2011 по 2013 г. темпы роста ВВП начали замедляться, промежуток с 2014 по 2015 г. условно отнесен к кризисному времени, 2016 г. – кризисно-восстановительный, а в период с 2017 по 2018 г. начинается восстановление экономики. Из периода анализа исключен 2015 г., так как за этот год отсутствовали данные по показателю $О_{МСП}$. Проверка состоятельности (несостоятельности) выдвинутой гипотезы будет производиться в два этапа. На первом этапе с помощью корреляционного анализа будет проверен факт наличия (или отсутствия) взаимосвязи между анализируемыми переменными и оценка степени тесноты связи. В случае наличия связи на втором этапе с помощью регрессионного анализа определим уравнение парной линейной регрессии.

Сгруппируем годовые данные по числовым рядам для каждого из указанных параметров в разрезе регионов в рамках аналитического периода (за исключением 2015 г.). Из полученной выборки произведем исключение статистических «выбросов». К таковым относятся значения показателей, характерных для г. Москвы и г. Санкт-Петербурга. Далее исключим субъекты РФ (г. Севастополь, Республика Крым), по которым отсутствовали сплошные данные в рамках выбранного аналитического временного периода. Число субъектов РФ, включенных в выборку, – 81 регион. Откорректируем значения анализируемых параметров таким образом, чтобы исключить влияние инфляционного фактора начиная с 2012 г. При этом 2011 г. примем за базисный.

Произведем проверку инструментальными и программно-аппаратными методами (программа SPSS 17.0) на наличие корреляции между переменными КР и $О_{МСП}$ для каждого года. Итоги корреляционного анализа показаны в табл. 1.

Данные, представленные в табл. 1, позволяют сделать вывод о том, что:

а) рассмотренные факторы $О_{МСП}$ и КР коррелируют друг с другом в рамках прямой связи на протяжении всего периода анализа;

б) подтвердилось предположение о статистической значимости рассчитанных значений коэффициента корреляции;

в) теснота выявленной связи весьма высокая.

Переходим ко второму этапу проверки сформулированной в начале статьи гипотезы и определим формулы связи $О_{МСП}$ и КР. Вычислим модели, описывающие факторную зависимость, с помощью регрессионного анализа. В качестве базовых моделей, описывающих факторную зависимость, возьмем модели парной линейной регрессии. В случае если качество оценки для описания факторной зависимости будет недостаточным, обратимся к анализу на основе моделей нелинейной регрессии. Условно исследуемую связь переменных $О_{МСП}$ и КР опишем следующей формулой:

$$О_{МСП} = к \cdot КР + сч,$$

где $О_{МСП}$ – стоимостной объем товаров и услуг, создаваемый субъектами МСП в регионе;
КР – излишки капитала экономических субъектов, которые были привлечены коммерческими банками в качестве средств клиентов на возвратной основе (экстенсивный финансовый фактор);
к – коэффициент трансформации финансовых ресурсов клиентов, привлеченных банками, в стоимостной объем товаров и услуг, создаваемый субъектами МСП в регионе (интенсивный фактор);
сч – свободный член уравнения регрессии (иллюстрирует стоимостной объем товаров и услуг, создаваемый субъектами МСП в регионе без учета влияния финансовых факторов).

Таблица 1

Итоги корреляционного анализа факторной пары «$О_{МСП}$ – КР»*

Год	2011	2012	2013	2014	2016	2017	2018
Коэффициент корреляции Пирсона $О_{МСП}$ – КР	0,953**	0,964**	0,958**	0,957**	0,946**	0,941**	0,945**
Знч. (2-сторон.)	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000

Примечание. *Данные за 2015 г. отсутствуют по показателю $О_{МСП}$.
**Корреляция значима на уровне 0,01 (2-сторон.).

Таблица 2

Итоги регрессионного анализа*

Год	2011	2012	2013	2014	2016	2017	2018
Коэффициент R^2	0,909	0,929	0,918	0,915	0,895	0,886	0,893
Станд. ошибка оценки	76388,63	68443,9	72210,26	68572,63	83547,09	103375,9	108086,3
F-критерий Знач.	787,646 0,000	1029,199 0,000	884,75 0,000	854,91 0,000	674,27 0,000	614,023 0,000	659,687 0,000
Критерий Дурбина – Вотсона	2,016	1,814	1,854	1,628	1,933	2,028	2,174
Свободный член (сч)							
Значение	9944,84	15682,96	25236,73	24151,16	36926,69	24912,02	14354,18
t-статистика P-Значение	0,8579 0,394	1,517 0,133	2,339 0,022	2,337 0,022	2,946 0,004	1,605 0,112	0,883 0,38
Мин. значение доверительного интервала	-13129,5	-4899,58	3760,96	3576,99	11978,78	-5977,47	-18008,9
Макс. значение доверительного интервала	33019,19	36265,5	46712,51	44725,34	61874,59	55801,52	46717,26
Коэффициент к							
Значение	2,068	1,848	1,593	1,513	1,423	1,61	1,662
t-статистика P-Значение	28,065 0,000	32,081 0,000	29,745 0,000	29,239 0,000	25,967 0,000	24,78 0,000	25,684 0,000
Мин. значение доверительного интервала	2,214	1,733	1,486	1,41	1,314	1,48	1,533
Макс. значение доверительного интервала	1,921	1,963	1,699	1,616	1,533	1,739	1,791

Примечание. *Данные за 2015 г. отсутствуют по показателю $О_{МСП}$.

Результаты исследования и их обсуждение

Для каждого года в рамках периода анализа были рассчитаны данные, характеризующие качество и параметры модельных уравнений. Результаты были представлены в табл. 2.

Как видно из табл. 2, все полученные модели парной регрессии характеризуются коэффициентом R^2, значение которого превышает 0,8. Это, в свою очередь, свидетельствует о достижении достаточно высокой точности описания межфакторных связей в рассчитанных моделях. Оценка достоверности с помощью F-критерия установила то, что представленные линейные уравнения-модели можно считать статистически значимыми.

Проверка свободного члена и коэффициента позволила сделать выводы о том, что во всех уравнениях коэффициент «к» является статистически значимым, а свободный член статистически значим в моделях 2013, 2014, 2016 гг. Произведенный расчет в отношении критерия Дурбина – Вотсона для уравнений всех лет показал, что данный показатель больше значения 1,32 и меньше значения 2,68. На основании этого можно сделать вывод о том, что автокорреляция в остатках отсутствует.

Были определены следующие уравнения, характеризующие взаимосвязь переменных $О_{МСП}$ – КР:

$$О_{МСП2011} = 2{,}068КР_{2011},$$

$$О_{МСП2012} = 1{,}848КР_{2012},$$

$$О_{МСП2013} = 1{,}593КР_{2013} + 25236{,}73,$$

$$О_{МСП2014} = 1{,}513КР_{2014} + 24151{,}16,$$

$$О_{МСП2016} = 1{,}423КР_{2016} + 36926{,}69$$

$$О_{МСП2017} = 1{,}61КР_{2017},$$

$$О_{МСП2018} = 1{,}662КР_{2018}.$$

Заключение

Таким образом, сформированная гипотеза о том, что между объемом средств клиентов, привлеченных коммерческими банками, и стоимостным объемом товаров и услуг субъектов малого и среднего предпринимательства существует непосредственная факторная связь, была подтверждена. Следует отметить, что гипотеза подтвердилась для предкризисного этапа, в рамках которого накапливались предпосылки для реализации «больших вызовов», для кризисного этапа, а также для восстановительного этапа, в течение которого происходит нейтрализация вызовов и угроз. По итогам проведенного регрессионного анализа были определены модельные уравнения, которые иллюстрируют возможности роста стоимостного объема товаров и услуг, производимого субъектами малого и среднего предпринимательства, экстенсивными и интенсивными методами. Возможности достижения экстенсивного роста обусловлены необходимостью увеличения объема клиентского капитала, привлеченного коммерческими банками. Развитие воспроизводственного потенциала субъектов МСП за счет интенсивных методов обуславливается формированием таких условий перераспределительного кредитного механизма, которые приведут к увеличению мультипликатора трансформации (показатель «к»). Проведенный анализ динамики мультипликатора трансформации клиентских ресурсов, предоставленных банкам, в сегмент валового регионального продукта, генерируемый субъектами малого и среднего предпринимательства, показал снижение эффективности механизма перераспределения ресурсов с 2011 по 2016 г. (коэффициент сократился с 2,068 до 1,423). Однако в последнее время наметился незначительный рост (с 2016 по 2018 г. показатель вырос с 1,423 до 1,662). Создание условий для притока клиентского капитала на возвратной основе в банковскую систему и совершенствование трансформационного механизма банковской системы будут способствовать повышению производственно-экономического потенциала субъектов малого и среднего предпринимательства и росту экономики РФ.

Статья выполнена в рамках гранта ННГУ им. Н.И. Лобачевского Н-443-99_2020-2021 «Устойчивость развития малого и среднего бизнеса в условиях "больших вызовов"».

Список литературы

1. Аникин А.В. Перераспределительная и стимулирующая функция кредита: сборник научных статей аспирантов и соискателей Нижегородского коммерческого института / Под ред. Ю.П. Морозова. Нижний Новгород: Изд-во НКИ, 2008. С. 114–119.

2. Мужжавлева Т.В., Сперанская Л.Л. Анализ корреляции экономического развития региона и денежно-кредитной политики государства // Вестник Чувашского университета. 2012. № 1. С. 404–410.

3. Байнев В.Ф., Рунков Ю.Ю. Внешние факторы и условия инновационного развития предпринимательского сектора Республики Беларусь // Экономическая наука сегодня. 2019. № 9. С. 181–191.

4. Завгородняя В.В. Финансовые проблемы повышения предпринимательской активности и развития малого и среднего предпринимательства в России // Аудит и финансовый анализ. 2014. № 6. С. 304–308.

5. Криничанский К.В. Анализ влияния доступности кредита на динамику малого и среднего предпринимательства в России // Финансовые рынки и банки. 2019. № 4. С. 47–52.

6. Кузнецов В.В. Выявление двигателя развития малого и среднего предпринимательства в России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 3А. Т. 8. С. 167–177.

7. Савичев А.А. Моделирование устойчивого развития субъектов малого и среднего предпринимательства на основе использования современных финансовых инструментов // Интернет-журнал «Науковедение». 2015. Т. 7. № 4 (29). С. 42.

8. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/14036 (дата обращения: 05.01.2021).

9. Официальный сайт Центрального Банка РФ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/statistics/table/?tableId=302-22&dt=20170201 (дата обращения: 05.01.2021).

УДК 339.138

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ МАРКЕТИНГОВОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЕГИОНА

Баранова И.В., Голова Е.Е.

ФГБОУ ВО «Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина», Омск, e-mail: iv.baranova@omgau.org

Специфика эволюции отечественной экономики обусловлена значительной дифференциацией регионального развития, что в свою очередь связано с неравными стартовыми возможностями и перспективами экономического роста различных субъектов РФ. Данные обстоятельства обязательно должны быть учтены при разработке программ социально-экономического развития регионов, включая аспекты обеспечения нормального функционирования рыночных процессов. Достаточно значимое место в рыночном механизме занимает работа маркетинговых институтов, в связи с чем анализ их деятельности (в том числе на территориальном уровне) авторы считают актуальным и требующим изучения с научной точки зрения. В данной статье рассматриваются методические подходы к оценке региональной маркетинговой инфраструктуры. Авторами предлагается поэтапный анализ состояния и развития выбранного предмета исследования с точки зрения трех подходов: маркетингового, функционального и регионального, по каждому из которых изучение научных трудов имело достаточно широкий охват. В результате разработана авторская методика исследования маркетинговой инфраструктуры региона, включающая в себя восемь этапов. Особое внимание было уделено вопросам анализа региональной хозяйственной системы, в том числе предложена модель рангового метода оценки уровня конкурентоспособности региона. Кроме того, изучены основные факторы, влияющие на развитие инфраструктуры маркетинга региона, предлагаемые различными учеными, которые послужили основой для разработки авторской схемы модифицированной среды регионального маркетинга. В результате проведенного исследования предложена авторская трактовка методики оценки формирования и развития маркетинговой инфраструктуры региона, в которой каждый из этапов научно обоснован и конкретизирован.

Ключевые слова: маркетинговая инфраструктура, региональное развитие, оценка маркетинговой инфраструктуры региона, инфраструктура маркетинга, оценка инфраструктуры маркетинга

METHODOLOGICAL APPROACHES TO ASSESSMENT OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE MARKETING INFRASTRUCTURE OF THE REGION

Baranova I.V., Golova E.E.

Omsk State Agrarian University named after P.A. Stolypin, Omsk, e-mail: iv.baranova@omgau.org

The specificity of the evolution of the domestic economy is due to the significant differentiation of regional development, which in turn is associated with unequal starting opportunities and prospects for economic growth of various constituent entities of the Russian Federation. These circumstances must be taken into account when developing programs for the socio-economic development of regions, including aspects of ensuring the normal functioning of market processes. A fairly significant place in the market mechanism is occupied by the work of marketing institutions, in connection with which the analysis of their activities (including at the territorial level) is considered by the authors to be relevant and requires study from a scientific point of view. This article discusses methodological approaches to assessing the regional marketing infrastructure. The authors propose a step-by-step analysis of the state and development of the selected research subject from the point of view of three approaches: marketing, functional and regional, for each of which the study of scientific works had a fairly wide coverage. As a result, the author's method of researching the marketing infrastructure of the region has been developed, which includes eight stages. Particular attention was paid to the analysis of the regional economic system, including the proposed model of the rank method for assessing the level of competitiveness of the region. In addition, the main factors influencing the development of the regional marketing infrastructure proposed by various scientists have been studied, which served as the basis for the development of the author's scheme of the modified regional marketing environment. As a result of the study, the author's interpretation of the methodology for assessing the formation and development of the marketing infrastructure of the region was proposed, in which each of the stages is scientifically substantiated and concretized.

Keywords: marketing infrastructure, regional development, assessment of the marketing infrastructure of the region, marketing infrastructure, assessment of marketing infrastructure

Современное состояние отечественной экономики свидетельствует о необходимости ее реформирования, что подтверждается наличием уже разработанных и разрабатываемых правительственных программ. При этом, несомненно, учитывается дифференциация регионального развития, что, как следствие, обусловливает особенности предлагаемых мер. Только в 2020 г. в числе важных программных документов следует отметить постановления Правительства РФ о социально-экономическом развитии таких регионов, как Калининградская область, Арктическая зона, Дальневосточный федеральный округ, Республика Крым и г. Севастополь. Среди целей различных региональных программ развития выделяется «создание условий для устойчивого функционирования организаций и предприятий, осуществляющих хозяйственную деятель-

ность на территории» [1]. На наш взгляд, неразрывным следует считать развитие региона и его маркетинговой инфраструктуры, поскольку именно при ее содействии происходит функционирование и развитие рынка, а значит, и всей хозяйственной деятельности на данной территории. Важным аспектом в исследовании региональной маркетинговой инфраструктуры выступает оценка ее формирования и развития, поскольку полученные результаты позволят обоснованно разработать мероприятия по ее дальнейшему совершенствованию. Причем, до сих пор наблюдается различие в подходах исследователей к анализу данной системы. Так, некоторые авторы рассматривают данный вопрос с точки зрения маркетинга, другие – с точки зрения развития регионов, а третьи отдают предпочтение функциональному подходу. В числе авторов, специализирующихся на данной тематике, следует отметить Л.Н. Рудневу, О.В. Руденок, Ю.А. Мещерякову, М.Л. Гунаре, К.К. Позднякова, А.В. Аверина, Ю.О. Иванову, Е.С. Куликову и др. [2–4]. Таким образом, предлагаемая к исследованию тема может считаться актуальной, частично изученной и требующей дальнейшего исследования.

Цель исследования: разработка авторского подхода к оценке формирования и развития маркетинговой инфраструктуры региона, основанная на функциональном, рыночном и маркетинговом подходах.

Материалы и методы исследования

По мнению авторов, современная трактовка понятия «региональная маркетинговая инфраструктура» остается неоднозначной и может рассматриваться с точки зрения трех подходов: маркетингового, регионального и функционального [5]. Как показал анализ отечественного теоретического материала по вопросам инфраструктуры регионального маркетинга, данное утверждение остается справедливым и для вопросов оценки данной категории, в результате исследования которой удалось выделить также несколько подходов к оценке различных объектов, определенным образом связанных с рассматриваемой инфраструктурой, по каждому из которых авторы считают важным отметить пять позиций:

Первая позиция (маркетинговый подход) – оценка уровня развития инфраструктуры маркетинга страны. По мнению О.А. Андреевой, оценить уровень развития инфраструктуры маркетинга можно по ее качественному срезу, рассмотрев вопросы относительно распространенности маркетинга в регионе, влияния рекламы, творческого потенциала региона, правовой основы маркетинга в стране, развития культуры фирменных изделий на анализируемой территории и т.п. [6, с. 25–26].

Вторая позиция (региональный подход) – предполагает, с точки зрения И.В. Арженовского, проведение аудита региона, в рамках которого необходимо выполнение всестороннего исследования направлений регионального развития, включая анализ внутренней и внешней среды, в том числе некоторых аспектов региональной маркетинговой инфраструктуры [7].

Третья позиция (функциональный подход) – оценка экономического потенциала региональной рыночной инфраструктуры. Е.Г. Коваленко рекомендует оценивать экономический потенциал региональной рыночной инфраструктуры, который представляет собой, по его мнению, систему материально-технических объектов, определяющих функционирование региональных рынков. Экономический потенциал рыночной инфраструктуры включает, по мнению исследователя, складские помещения, хранилища, торговые площади и оборудование, специализированный транспорт, тарно-контейнерное хозяйство, погрузочно-разгрузочные средства и механизмы, здания и оборудование бирж, финансово-кредитных учреждений, средства обработки коммерческой информации, телекоммуникационные сети, здания и оборудование таможенных организаций, портовые терминалы и другие материально-технические объекты и средства, обеспечивающие функционирование рыночной инфраструктуры [8, с. 65].

Четвертая позиция (региональный подход) – анализ развития инфраструктуры оптовой торговли в системе регионального рынка. С целью получения целостного представления о развитии основных элементов инфраструктуры рынка в регионе российским ученым-экономистом Е.А. Быковой было проведено исследование по оценке развития инфраструктуры оптовой торговли. Оценка проводилась по двум критериям: сформированность сети по территории; уровень удовлетворения потребностей в услугах в этих организациях. Организации сгруппированы по признаку занимаемого места в воспроизводственном процессе. Перечень отобран с применением метода экспертных оценок, в состав экспертов вошли руководители оптовых предприятий, работники органов управления, ученые, служащие структур, которые работают на данном рынке. Также был определен критерий удовлетворенности учреждениями инфраструктуры объема потребностей. Применена трехуровневая укрупненная шкала [9, с. 9].

Рис. 1. Основные этапы анализа состояния инфраструктуры регионального маркетинга. Примечание. Составлено авторами

Пятая позиция (сочетание маркетингового и регионального подходов) – в рамках диссертации Т.Н. Целых был обоснован динамический принцип согласованности маркетинговых и социально-экономических процессов. Доказана взаимосвязь между статикой и динамикой показателей, отражающих результаты протекания основных, вспомогательных, препятствующих маркетинговых процессов, и удовлетворением потребностей потребителей ресурсов территории [10, с. 14].

Конечно, представленные подходы не являются исчерпывающими на всем пространстве научных разработок в данной области, но тем не менее авторы считают, что основные тенденции были отражены и взяты за основу дальнейшего исследования. Указанные подходы были использованы в процессе разработки авторского плана оценки состояния инфраструктуры регионального маркетинга.

Результаты исследования и их обсуждение

Региональная маркетинговая инфраструктура является неотъемлемой частью региональной инфраструктуры. Следовательно, она входит в состав регионального хозяйства, поэтому получение полноценной и всесторонней информации о состоянии региональной маркетинговой инфраструктуры нецелесообразно, на наш взгляд, без анализа развития региональной хозяйственной системы (далее региональной системы), в рамках которой она функционирует.

На первый взгляд, система государственной статистики полностью отвечает требованиям, выполнение которых необходимо для анализа развития региональной системы. Но, как правило, данных статистической отчетности недостаточно для получения полной и детальной картины по следующим причинам:

во-первых, поскольку в прежней централизованной системе регион не являлся в полном смысле экономическим субъектом, это отражается и на содержании региональной статистики;

во-вторых, сложившаяся структура статистической информации не настроена на системное описание экономики и социума региона, чаще рассматривая их как отдельные элементы;

в-третьих, данные, приводимые в статистических сборниках, обычно односторонни, служат лишь первичной базой для проведения более глубоких и комплексных оценок.

в-четвертых, представление национальной экономики как системы взаимодействующих региональных экономик на основе государственной статистической отчетности видится весьма затруднительным.

Вероятно, перечень причин может быть продолжен, но главный вывод, который можно сделать на основе вышесказанного: необходим поиск такой методики анализа развития региональной системы, которая бы позволила объективно и полно оценить состояние и перспективы развития интересующего исследователя региона.

С учетом обозначенных выше аспектов был предложен авторский взгляд на основные этапы анализа состояния инфраструктуры регионального маркетинга, представленный на рис. 1.

К числу основных направлений анализа состояния и развития региональной системы можно отнести: макроэкономическую характеристику региона, оценку открытости экономики региона, анализ отраслевой структуры региона, оценку комплексности хозяйства региона, оценку конкурентоспособности региона, анализ конкурентных преимуществ региона, SWOT-анализ территории, анализ региональных целевых рынков, позиционирование региона, разработку статистических карт региона, оценку социально-экономического потенциала региона, оценку уровня экономической безопасности региона и др.

Каждое из направлений характеризуется своими преимуществами и недостатками, но, исходя из специфической направленности проводимого исследования, считаем целесообразным приведение макроэкономической характеристики и проведение оценки конкурентоспособности региона. Выбор данных направлений обусловлен общими целями, преследуемыми региональной маркетинговой инфраструктурой.

Макроэкономическая характеристика региональной системы послужит введением в анализ состояния и развития исследуемого объекта, даст о нем общее представление, позволит наметить ориентиры для выявления имеющегося потенциала, особенностей, конкурентных преимуществ и недостатков.

Оценка конкурентоспособности позволит определить роль и место региона в экономическом пространстве страны, выявить потенциальные возможности и перспективы развития. Анализ теоретических источников по вопросам конкурентоспособности показал, что в большинстве они основываются на теории международной конкуренции, предложенной М. Портером [11], который определил конкурентоспособность страны как продуктивность (производительность) от использования основных факторов производства: рабочей силы и капитала, результирующуюся в показателе национального дохода на душу населения.

Из рассмотренных направлений оценки конкурентоспособности региона [12–14] предлагается использование подхода, основанного на ранговом методе, разработанном коллективом исследователей санкт-петербургского института «Евроград» под руководством Б.М. Гринчеля [14].

Схема модели рангового метода представлена на рис. 2.

Расчет интегральных показателей производится в несколько этапов в соответствии со схемой, представленной на рис. 2:

1) сбор данных, их обработка в соответствии с пространственно-временными критериями и оформление результатов в сводных таблицах;

2) проведение ранжирования по каждому виду индикаторов в определенный временной период в группе показателей, начиная с лучшего значения (первое место), заканчивая худшим значением (последнее место);

3) представление полученных результатов присвоения рангов в сводных таблицах, отражающих положение каждого региона по каждому индикатору в каждый период времени;

4) расчет отклонений региональных ранговых значений от ранга РФ по каждому индикатору в каждый период времени и составление графика, отражающего положение анализируемого региона в сравнении со среднероссийскими значениями;

5) для приведения рассчитанных показателей к общему знаменателю и определения уровня конкурентоспособности каждого региона производится расчет интегрированной балльной оценки, отражающей отклонение региональных индикаторов от среднероссийских значений;

6) типологизация регионов на основании результатов расчета интегрированных баллов уровня конкурентоспособности в каждом периоде времени с выделением трех крупных региональных объединений: высокого уровня социально-экономического развития, среднего, депрессивные регионы.

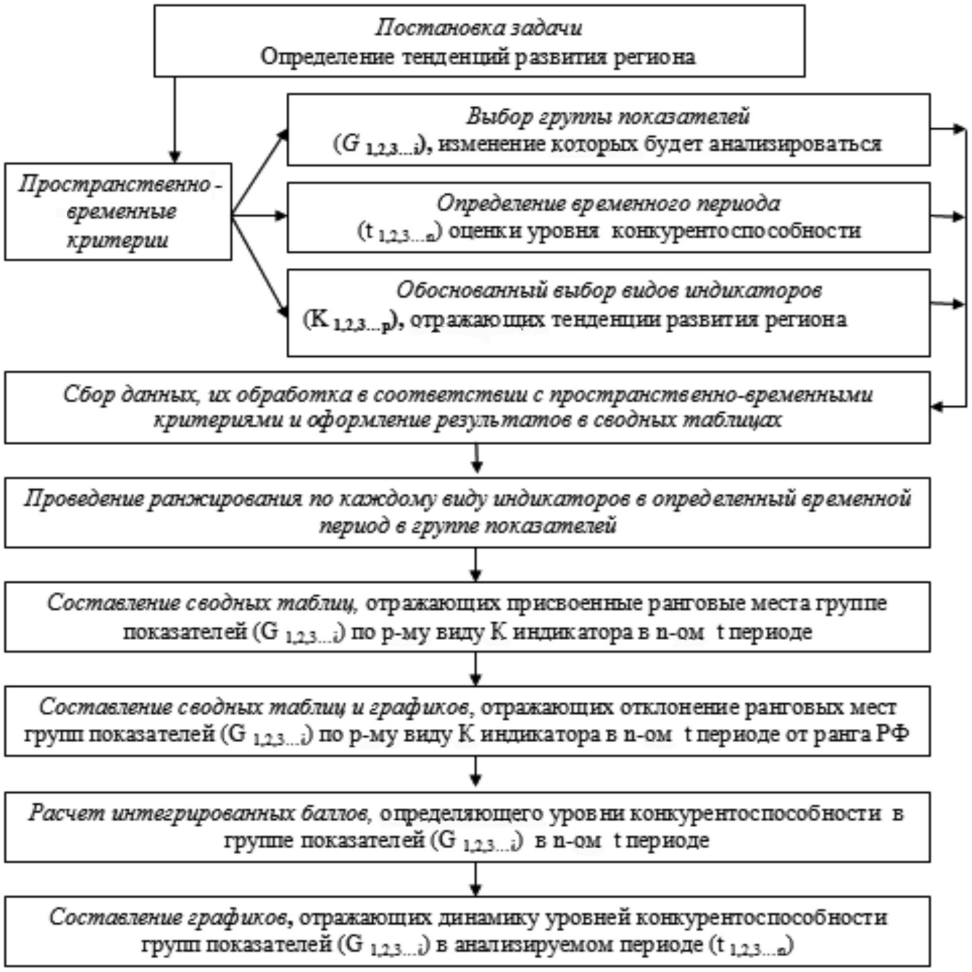


Рис. 2. Схема модели рангового метода оценки уровня конкурентоспособности региона

В качестве критерия деления регионов на группы будет выступать показатель отклонения региональных интегрированных показателей конкурентоспособности от среднереспубликанских значений. Нами предлагаются следующие границы:

– регионы высокого уровня социально-экономического развития: от +2,01 и выше;

– регионы среднего уровня социально-экономического развития: от –2,00 до +2,00;

– депрессивные регионы: от –2,01 и ниже;

7) составление графиков, отражающих динамику уровней конкурентоспособности регионов РФ.

Помимо регионального хозяйства как социально-экономической системы, на региональную маркетинговую инфраструктуру оказывают воздействие различные силы, формирующие ее внешнюю среду. Прежде чем приступать к анализу самой инфраструктуры, необходимо выяснить, в какой среде, под воздействием каких факторов формируется и развивается региональный маркетинг.

Для эффективного выполнения региональных маркетинговых программ требуется участие не только их авторов (отдела администрации или специальной организации), но и всех других субъектов, отвечающих за судьбу региона. Разработка и реализация плана маркетинга региона осуществляется под влиянием различных субъектов и сил, совокупность которых представляет собой маркетинговую среду региона. По мнению маркетологов, среда регионального маркетинга включает в себя три уровня: группу планирования, стратегии маркетинга и целевые рынки [7].

На наш взгляд, данная схема маркетинговой среды региона не отражает всех существующих факторов, влияющих на маркетинг региона, потому нуждается в уточнении и дополнении. Так, стратегии маркетинга относятся скорее к инструмен-

там регионального маркетинга, нежели к его внешним факторам, а помимо указанных целевых рынков на маркетинг региона оказывают влияние силы более широкого социального плана, как на мезо-, так и на макроуровнях. Группа планирования, по сути, является микросредой регионального маркетинга, поскольку включает в себя активных участников маркетингового управления в регионе, вклад каждого из которых в данный процесс значительно дифференцирован, хотя взаимосвязь между ними бесспорна. Кроме того, отсутствует сама инфраструктура регионального маркетинга. Схема модифицированной среды регионального маркетинга представлена на рис. 3.

Таким образом, инфраструктура маркетинга региона функционирует и развивается под воздействием трех групп факторов:

1) внутренние факторы: региональная администрация, деловой мир и граждане региона;

2) факторы регионального уровня: природные, экономические, социальные, культурные, рыночные, государственно-политические и научно-технические;

3) внешние по отношению к региону, но присущие стране: научно-технические, экономические, правовые, конкурентные и культурные.

Из факторов регионального уровня особого внимания заслуживает рыночная среда, состоящая согласно теоретическому маркетингу из существующих и потенциальных потребителей, т.е. из целевых рынков.

Анализ целевых рынков планируется провести по трем направлениям:

1) основные тенденции развития;

2) недостатки функционирования;

3) потенциал развития.

Результатом анализа основных целевых рынков регионального маркетинга станет их ранжирование по степени важности для конкретного региона. На наш взгляд, игнорировать тот или иной целевой рынок в стратегии и мероприятиях регионального маркетинга было бы ошибкой, но расставить приоритеты необходимо.

Кроме рыночного фактора в мезосреду регионального маркетинга входят: природные, экономические, социальные, культурные, рыночные, государственно-политические и научно-технические факторы. Каждый из них в той или иной степени оказывает воздействие на региональную маркетинговую инфраструктуру, их анализ будет направлен на выявление основных тенденций развития.

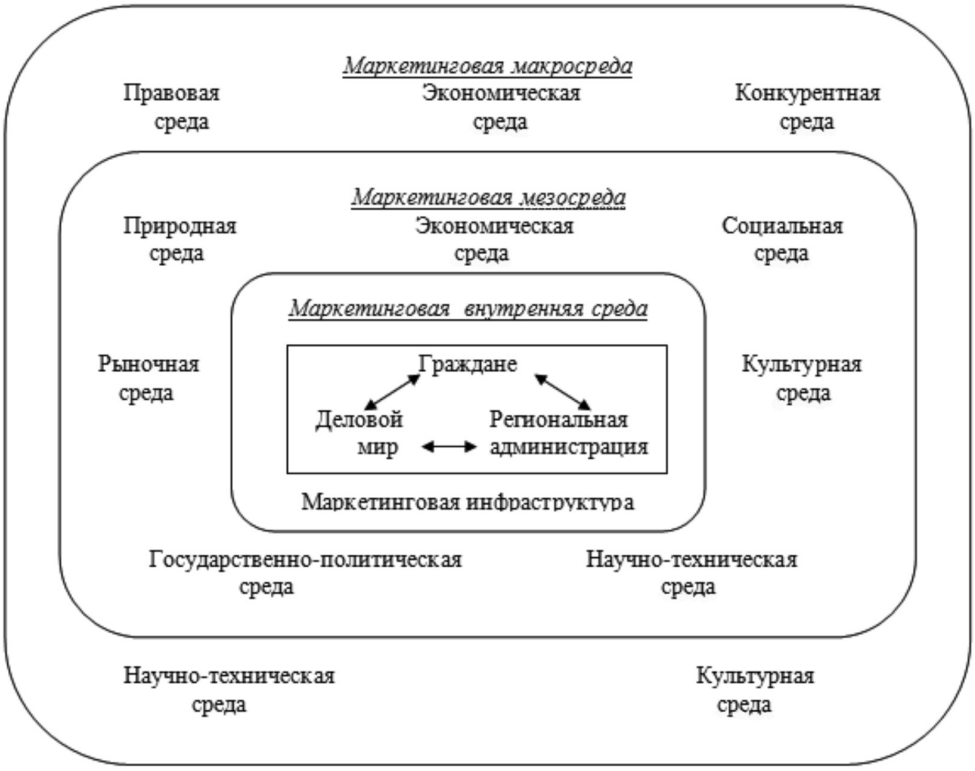


Рис. 3. Внешняя и внутренняя среда регионального маркетинга.
Примечание – составлено авторами

С учетом результатов анализа региональной хозяйственной системы как основополагающей среды функционирования маркетинговой инфраструктуры, а также внешней и внутренней среды регионального маркетинга следует приступить к следующему этапу – определению фактически действующих институтов региональной маркетинговой инфраструктуры.

Согласно результатам проведенных ранее авторами исследований [15] институты региональной маркетинговой инфраструктуры могут быть рассмотрены с точки зрения трех подходов: маркетингового, регионального и функционального. На основании этого рекомендуется проведение сбора и анализа информации о функционировании данных институтов в регионе. Затем для выявления выполняемых институтами региональной маркетинговой инфраструктуры функций потребуется их институционально-функциональный анализ. Результаты данного анализа позволят выявить наиболее значимые институты региональной маркетинговой инфраструктуры, деятельность которых следует изучить на основе оценки основных статистических показателей их развития.

В связи с тем, что в данной работе исследуются маркетинговые институты, анализ деятельности которых на региональном уровне проводится редко, поверхностно и точечно, а значит, вторичных данных будет недостаточно, в качестве специальных методов оценки их формирования и развития наиболее продуктивным, на наш взгляд, будет использование методов маркетинговых исследований.

Для оценки уровня удовлетворенности услугами маркетинговой инфраструктуры в регионе, по нашему мнению, наиболее оптимальным будет использование методов количественных социологических исследований.

Финалом прохождения всех этапов анализа состояния инфраструктуры регионального маркетинга станет сводная характеристика состояния региональной маркетинговой инфраструктуры.

Заключение

Предложенная методика оценки маркетинговой инфраструктуры региона в результате предполагает на основе разработанного плана осуществление его реализации и подготовку заключительного отчета. Итогом проведенной оценки региональной маркетинговой инфраструктуры станет сводная характеристика ее состояния, представленная с учетом использованных подходов и отражающая ситуацию по следующим параметрам: наиболее развитые институты (по количеству институтов в регионе); наиболее значимые институты (по числу выполняемых функций); институты, в наибольшей степени удовлетворяющие потребности заказчиков.

В результате появится возможность не только определить основные проблемы и положительные моменты функционирования маркетинговой инфраструктуры в регионе, но и выявить перспективы и приоритеты ее развития. Полученные результаты оценки позволят получить полную и всестороннюю картину о функционировании исследуемого объекта и могут быть положены в основу прогнозирования его развития, разработки программ и мероприятий по ее совершенствованию.

Список литературы

1. Постановления Правительства РФ. [Электронный ресурс]. URL: http://government.ru/docs/all/ (дата обращения: 26.10.2020).

2. Руднева Л.Н., Руденок О.В., Мещерякова Ю.А. Маркетинг инфраструктуры как составляющая маркетинга региона // Московский экономический журнал. 2016. № 3. С. 21.

3. Гунаре М.Л., Поздняков К.К., Аверин А.В., Иванова Ю.О. Маркетинг территории как инструмент формирования инвестиционной привлекательности регионов // Экономические науки. 2019. № 174. С. 129–137.

4. Куликова Е.С. Основные характеристики маркетинга региона в современных условиях // Аграрный вестник Урала. 2015. № 3 (133). С. 60–63.

5. Баранова И.В., Голова Е.Е. Сущность маркетинговой инфраструктуры региона и классификация ее институтов // Фундаментальные исследования. 2019. № 6. С. 18–23.

6. Андреева О.А. Технология бизнеса: Маркетинг: учеб. пособие. М.: Дело, 2000. 224 с.

7. Арженовский И.В. Маркетинг регионов: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлениям «Менеджмент» и «Экономика». М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 135 с.

8. Коваленко Е.Г. Региональная экономика и управление: учебное пособие. СПб.: Питер, 2005. 288 с.

9. Быкова Е.А. Развитие инфраструктуры оптовой торговли в системе регионального агропродовольственного рынка (на материалах Омской области): автореф. … канд. экон. наук. Новосибирск, 2006. 22 с.

10. Целых Т.Н. Формирование маркетингового потенциала территории: автореф. … канд. экон. наук. Москва, 2018. 26 с.

11. Портер М. Международная конкуренция / Пер. с англ. Под ред. В.Д. Щетинина. М.: Международные отношения, 1993. 896 с.

12. Юсупов Л.Р. Оценка конкурентоспособности регионов РФ // Вестник науки и творчества. 2016. № 5 (5). С. 498–504.

13. Фатхуллина Л.З., Сафина Д.М., Филатова Е.А. Анализ и оценка конкурентоспособности регионов РФ // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей IX Международной научно-практической конференции. В 4-х ч. 2018. С. 232–235.

14. Гринчель Б.М., Назарова Е.А. Разработка путей повышения устойчивости, инновационности и конкурентоспособности экономики регионов // Инновации. 2019. № 9 (251). С. 58–66.

15. Баранова И.В., Голова Е.Е. Цели и задачи формирования и развития маркетинговой инфраструктуры в регионе. // Сибирская финансовая школа. 2019. № 5 (136). С. 33–36.

УДК 338.2

ОЦЕНКА ТЕХНИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИЙ В СКВАЖИНАХ ГАЗОКОНДЕНСАТНЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ

Гасумов Э.Р., Велиев В.М.

Азербайджанский технический университет, Баку, e-mail: R.Gasumov@yandex.ru

В статье рассмотрены особенности оценки технико-экономической эффективности реализации инноваций в геолого-технологических мероприятиях (ГТМ) на скважинах при разработке газовых и газоконденсатных месторождений (ГГКМ). Отмечается, что ввиду принадлежности месторождений и инфраструктуры газового комплекса государству при оценке эффективности инноваций в ГТМ на скважинном фонде необходимо учитывать государственные законодательные акты, международные соглашения, а также внутренние корпоративные документы газодобывающей компании, регулирующие деятельность газодобычи. Изложены подходы для оценки эффективности инноваций в ГТМ при разработке ГКМ с учетом особенностей освоения месторождений углеводородов в разных геологических условиях. Рассмотрены оценка эффективности реализации инноваций в геолого-технологических мероприятиях при разработке ГКМ и необходимость сравнения результатов внедрения «с инновациями в ГТМ» и «без инноваций в ГТМ». Отмечено, что технико-экономическая эффективность считается достигнутой, если полученный результат при реализации ГТМ положительный по месторождению или фонду скважин, а не по отдельно взятой скважине. Рассмотрены математические методы оценки прогнозных темпов добычи, позволяющих получить прогнозную количественную оценку качества планируемых инноваций в ГТМ. Показано, что основные факторы, оказывающие влияние на фактические и прогнозные показатели оценки ТЭЭ внедрения инноваций при разработке ГКМ, и их значения могут быть установлены, учитывая особенности освоения месторождений УВ (имеющие модель смешанного типа) с помощью метода цепных замен план-факторного анализа.

Ключевые слова: месторождение, инновация, технико-экономическая эффективность, добыча, газ, моделирование

ASSESSMENT OF TECHNICAL AND ECONOMIC EFFICIENCY OF IMPLEMENTATION OF INNOVATIONS IN THE WELLS OF GAS CONDENSATE DEPOSITS

Gasumov E.R., Veliev V.M.

Azerbaijan Technical University, Baku, e-mail: R.Gasumov@yandex.ru

The article discusses the features of assessing the technical and economic efficiency of the implementation of innovations in geological and technological measures (GTM) at wells in the development of gas and gas condensate fields (GGCF). It is noted that in view of the ownership of fields and the infrastructure of the gas complex to the state, when assessing the effectiveness of innovations in geological and technical measures at the well stock, it is necessary to take into account state legislative acts, international agreements, as well as internal corporate documents of a gas production company regulating gas production. Approaches for evaluating the effectiveness of innovations in geological and technical measures during the development of gas and condensate fields are stated taking into account the peculiarities of the development of hydrocarbon fields in different geological conditions. When assessing the effectiveness of the implementation of innovations in geological and technological measures in the development of gas and condensate fields, the need to compare the results of implementation «with innovations in geological and technical measures» and «without innovations in geological and technical measures» was considered. It is noted that the technical and economic efficiency is considered achieved if the result obtained during the implementation of geological and technical measures is positive for the field or for the well stock, and not for an individual well. Mathematical methods for assessing the predicted production rates are considered which make it possible to obtain a predictive quantitative assessment of the quality of planned innovations in geological and technical measures. It is shown that the main factors influencing the actual and forecast indicators of the TEE assessment of the introduction of innovations in the development of gas condensate fields, and their values can be established, taking into account the peculiarities of the development of hydrocarbon fields (having a mixed type model) using the method of chain replacements of the plan-factor analysis.

Keywords: deposit, innovation, technical and economic efficiency, production, gas, modeling

Нефтегазовая промышленность обеспечивает потребности в топливе и энергии и является одним из основных источников валютных поступлений, а ее состояние во многом определяет состояние экономики Азербайджана в целом. Для удовлетворения внутреннего и экспортного спроса на природный газ особое внимание следует уделять скважинному фонду отрасли. ГКМ, в первую очередь расположенные на каспийском морском шельфе, являются основным источником добычи природного газа, при этом с каждым годом в фонде газовых и газоконденсатных скважин (ГГКМ) естественным образом меняются добычные возможности эксплуатационных скважин. В процессе эксплуатации скважин происходит истощение продуктивной залежи, разрушение пласта-коллектора, снижение пластового давления и т.д., что приводит к снижению объема добываемого газа и газового конденсата (ГГК) [1, 2].

Проблема разработки ГКМ месторождений в осложненных горно-геологиче-

ских условиях, больших глубинах морского шельфа, истощенных газовых месторождениях может быть решена путем применения инновационных технологий и реализации ГТМ, что позволит обеспечить технико-экономическую эффективность освоения месторождений [3, 4].

Эти факторы требуют коренного пересмотра принципов подхода при оценке технико-экономической эффективности (ТЭЭ) инноваций при разработке и эксплуатации ГГКМ.

Цель исследования: изучение вопроса оценки технико-экономической эффективности реализации инноваций в геолого-технологических мероприятиях на скважинах при разработке ГКМ.

Материалы и методы исследования

Методы исследования основаны на изучении, сравнении, анализе литературных, промысловых и собственных материалов. В статье использованы литературные источники, собственные научные труды, электронные ресурсы и информация из открытого доступа.

Результаты исследования и их обсуждение

Анализ промысловых материалов показывает, что более половины разрабатываемых ГКМ находятся в стадии падающей добычи или приближаются к этому порогу. Дальнейшая разработка таких месторождений невозможна без реализации инноваций в геолого-технологических мероприятиях (ГТМ) на скважинах [1, 5].

Учитывая, что газовая отрасль занимает особое место в экономике Азербайджана, разработка ГКМ имеет государственную важность и, соответственно, поддержание эксплуатационного фонда газовых и газоконденсатных скважин в рабочем состоянии требует пристального внимания со стороны газодобывающих компаний. Обеспечение внутренних и экспортных потребностей Азербайджана в природном газе может быть при добыче ГГК на проектном уровне, а это требует увеличения коэффициента извлечения углеводородного сырья из продуктивной залежи [2, 5].

Особенность оценки ТЭЭ от реализации инноваций при разработке ГКМ заключается в том, что полезные ископаемые и запасы углеводородов (УВ) принадлежат государству, а производственные комплексы по добыче и транспортировке газа в собственности (частично или полностью) – газодобывающей компании (ГДК). Таким образом, процесс работы ГКМ регулируется государственными нормативными актами, а также внутренними корпоративными документами ГДК. Несоблюдение правил эксплуатации месторождения УВ, а именно неполное извлечение запасов ГГК в результате допуска сверхнормативных потерь, а также планомерной выборочной разработки экономически эффективных месторождений приносит ущерб государству, который компенсируется за счет средств ГДК, что может привести к серьезным негативным последствиям, таким как возможные штрафы или прекращение разработки месторождений со стороны надзорных государственных органов. Для обеспечения эффективной работы ГКМ путем реализации инноваций в ГТМ при разработке ГКМ, оценку ТЭЭ необходимо производить на базе государственных и корпоративных нормативных документов, регламентирующих деятельность ГДК [2, 6, 7].

Проведенные исследования показали, что расчет ТЭЭ реализации инноваций в ГТМ должен основываться на прогнозируемой производительности скважин и объеме добычи ГГК, для чего могут быть использованы математические методы оценки прогнозных дебитов скважин. Применение данного метода позволяет прогнозировать изменения производительности скважин и добычи ГГК по результатам реализации инноваций в ГТМ, направленных на восстановление и/или повышение работы скважинного фонда. Применение математической модели при оценке ТЭЭ планируемых к реализации инноваций в ГТМ позволяет прогнозировать ожидаемые расходы и материальные затраты в разрезе нововведений. С помощью данного метода возможно надежно оценивать прогнозную производительность скважин и добычу ГГК на короткий период (не более трех месяцев), за счет экстраполяции промысловых данных, что важно для планирования ГТМ и необходимости внедрения инноваций в конкретной скважине при разработке ГКМ [2, 4].

Для ГДК необходимо иметь четко сформулированные критерии для получения прогнозной (ожидаемой) оценки технологической эффективности от запланированных и уже реализованных инноваций в ГТМ. Также существует потребность в создании нормативной и методологической базы для управления и внедрения инноваций в ГТМ по фонду скважин ГКМ. Программа реализации инноваций в ГТМ по фонду скважин разрабатывается для планирования мероприятий при разработке ГКМ, контроля, мониторинга при выборе новых методов, количественной и качественной оценки уровня выполнения нововведений [2, 8, 9].

Технологическая эффективность реализации инноваций в ГТМ при разработке во многом зависит от правильности выбора видов мероприятий и технологических приемов, от производственной дисциплины подрядных (сервисных) компаний, внедряющих нововведения, от качества материально-технических ресурсов, особенно от сроков (темпа) выполнения работ в скважинах, поскольку длительность работы в скважине, в результате взаимодействия рабочих жидкостей с продуктивным пластом, нарушения гидрогазодинамической системы и репрессии на пласт под воздействием проводимых операций в скважине, может ухудшить коллекторские свойства залежи и снизить дебит ГГК.

Используемые в практике различными ГДК корпоративные руководящие документы и регламенты для оценки ТЭЭ реализации инноваций в ГТМ по фонду скважин позволили провести контент-анализ по данному вопросу. Это позволило выделить три вида оценки ТЭЭ инноваций в ГТМ по фонду скважин при разработке ГКМ (рис. 1) [2, 4].

Анализ показывает, что если при реализации инноваций в ГТМ при разработке ГКМ достигнуто ожидаемое качество, это является одним из признаков ТЭЭ мероприятий. Как известно, в связи со старением ГКМ падает пластовое давление, истощается продуктивная залежь и падает дебит скважины, а это приводит к росту себестоимости добываемого ГГК за счет увеличения затрат на добычу УВ [1, 2, 4].

Для таких месторождений по показателю чистого дисконтного денежного потока, т.е. по методу дисконтирования денежных потоков можно прогнозировать целесообразность дальнейшей реализации инноваций в ГТМ и в целом продолжения разработки ГКМ, с целью прекращения невозвратных инвестиций при освоении УВ и оптимизации финансовых вложений [8].

Принятие управленческих решений по результатам оценки ТЭЭ внедрения нововведений при освоении месторождений УВ возможно также по корреляционно-регрессивному анализу и методу прогнозирования технологического эффекта от реализации инноваций в ГТМ по фонду скважин. Этот метод позволяет выявить связь между видами оценки ТЭЭ инноваций в ГТМ по фонду скважин, а также другими технико-экономическими, финансовыми факторами разработки ГКМ и оценки степени взаимозависимости выбранных для анализа критериев [2, 4, 9].

При оценке ТЭЭ реализации инноваций в ГТМ при разработке ГКМ важным фактором является государственное регулирование освоения месторождений УВ, которые должны быть принять к расчету. Эффективностью разработки ГКМ считается максимальное извлечение запасов УВ из пласта, что является обязательным требованием государства. Запрещается систематическое выборочное освоение отдельных экономически выгодных залежей УВ, с извлечением прибыли для ГДК и нанесением при этом ущерба государству [4, 10, 11].

При оценке инвестиций в реализацию инноваций при разработке ГКМ анализ должен быть проведен по двум направлением: финансовым и экономическим. Проведенный анализ показывает, что если даже финансовые показатели при инвестиционных вложениях неэффективны, экономическая позиция может оказаться удовлетворительной [1, 12, 13].

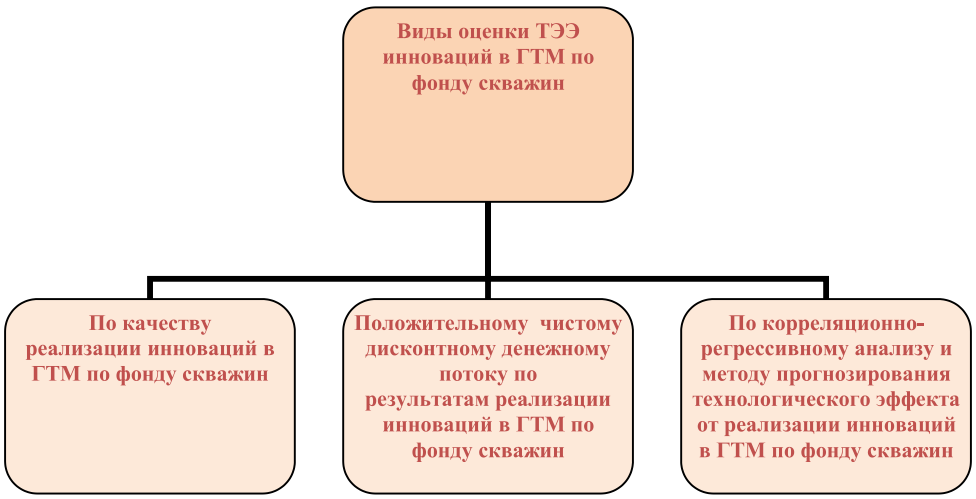


Рис. 1. Виды оценки эффективности инноваций в ГТМ по фонду скважин

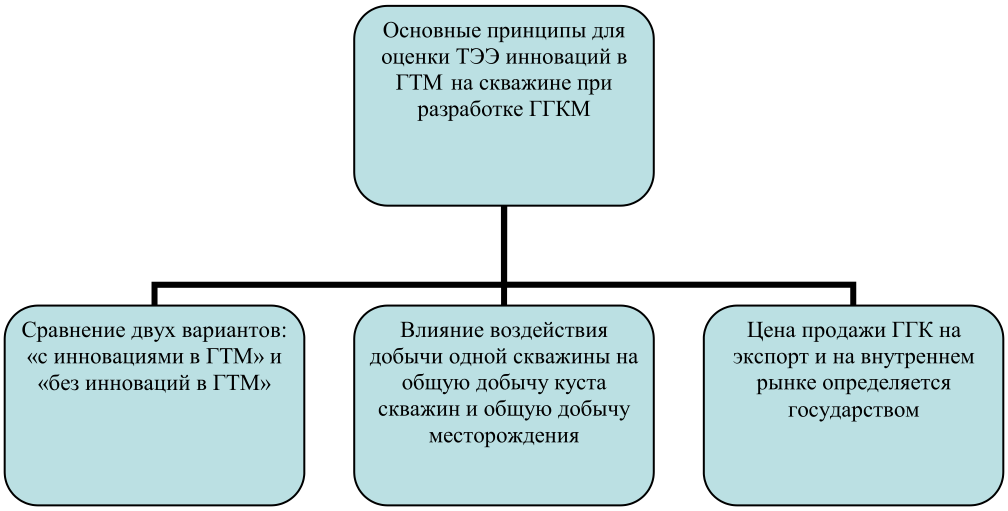


Рис. 2. Основные принципы для оценки ТЭЭ инноваций в ГТМ на скважине при разработке ГКМ

Основные принципы для оценки ТЭЭ инноваций в ГТМ на скважине при разработке газовых и газоконденсатных месторождений, определенные по результатам эмпирических исследований, приведены на рис. 2. Сравнительный анализ результатов выполнения ГТМ «с инновацией» и «без инноваций» позволяет оценить технико-экономическую эффективность реализуемых мероприятий по фонду скважин ГКМ и получить достоверную информацию о преимуществе внедряемых технологий и принять управленческие решения необходимости их ранжирования по другим месторождениям [1, 2, 4]. ТЭЭ является увеличение объема добычи ГГК, определяемое путем сравнения двух вариантов «с» и «без» инноваций в ГТМ [5, 8, 14].

Прибыль «с инновациями в ГТМ» может оказаться положительной, но это не является основанием для продолжения реализации инновации, следует продолжить применение тогда, когда будет положительная ТЭЭ для ГДК, для которой характерны динамические процессы, а не статические: давление в пласте с течением времени снижается и приводит к снижению добычи ГГК. Поэтому нельзя сравнивать прогноз динамических изменений добычи ГГК в скважине из-за технологических или геологических изменений, а надо сравнивать, если ГТМ проводились без инноваций [15, 16].

При оценке ТЭЭ реализации инноваций для расчета необходимо учитывать только те затраты, которые напрямую связаны с внедрением нововведений и оказывают влияние на формирование себестоимости конечной продукции в скважинах, где выполнены ГТМ «с инновацией». При оценке ТЭЭ цена на ГГК (в Азербайджане определяется государством) принимается постоянной на весь период оценки ТЭЭ и равна цене ГГК в базисном периоде, что необходимо для устранения индикатора воздействия при оценке внедрения инноваций в ГТМ) [1, 2, 4].

Основные факторы, оказывающие влияние на фактические и прогнозные показатели оценки ТЭЭ внедрения инноваций при разработке ГКМ, и их значения могут быть установлены, учитывая особенности освоения месторождений УВ (имеющие модель смешанного типа) с помощью метода цепных замен план-факторного анализа [2, 4, 17].

Построение модели ТЭЭ реализации инноваций в ГТМ основывается на классической формуле рентабельности. Чтобы получить необходимую информацию для руководства, в работе за основу приняли известную формулу и преобразовали в следующий вид:

$$Э\Phi_P^{пр} = \begin{pmatrix} \sum\limits_{i=1}^{Z_{ix}} \left((Ц - УПС_{ix}) \cdot Q_{ix} \cdot Ктп_{ix} \cdot Кот_{ix} \cdot Кинт_{ix} \cdot Кусп_{ix} - Ув1_{ix} \right) - \sum\limits_{i=1}^{N_{бх}} З_{бix} \\ - \sum\limits_{i=1}^{Z_{io}} \left((Ц - УПС_{io}) \cdot Q_{io} \cdot Ктп_{io} \cdot Кот_{io} \cdot Кинт_{io} \right) - \sum\limits_{i=1}^{N_{бо}} З_{бio} \end{pmatrix}, \quad (1)$$

где $Э\Phi_p^{пр}$ – ожидаемый экономический эффект от реализации инноваций в ГТМ, руб.;
Z_{ix}, Z_{io} – количество скважин (с минусом бездействующих) в общем фонде, скв.;

$УПС_{ix}$, $УПС_{io}$ – себестоимость добываемого ГГК, руб/тыс.м^3; K_{mnix}, K_{mnio} – коэффициенты, учитывающие долю добытого ГГК; K_{omix}, K_{omio} – коэффициенты доли транспортируемой ГГК; K_{umnix}, K_{umnio} – коэффициенты интенсивности использования добычных возможностей скважины; $K_{yспix}$, $K_{yспio}$ – коэффициенты успешности реализации инноваций в ГТМ по фонду скважин; $З_{бix}$, $З_{бio}$ – затраты по бездействующей i-й эксплуатационной скважине, руб; $У_{в1ix}$, $У_{в1io}$ – упущенные выгоды, руб; Q_{ix}, Q_{io} – объем добытого ГГК в отдельно взятой скважине, тыс.м^3; индексы *«xi»* скважине с инноваций в ГТМ и *«io»* без инноваций в ГТМ соответственно).

Алгоритм факторного анализа прогнозной и фактической оценок ТЭЭ для внедрения инноваций в геолого-технические мероприятия заключается в последовательном выполнении взаимодействий в формуле прогнозирования эффективности путем последовательной замены прогнозируемого значения каждого факторного показателя фактическим значением факторного показателя, при этом все остальные показатели остаются неизменными. Количество взаимодействий должно быть на единицу меньше факторных показателей.

Влияние первого фактора оценивается по формуле

$$ЭФ_{P(Z)}^{пр} = \left(\sum_{i=1}^{Z_x^{ф}} П_{i0} - \sum_{i=1}^{Nб_x} Зб_{ix} \right) - \left(\sum_{i=1}^{Z_0} П_{i0} - \sum_{i=1}^{Nб_0} Зб_{i0} \right), \quad (2)$$

где $ЭФ_{P(Z)}^{пр}$ – ожидаемый экономический эффект от реализации инноваций в ГТМ по ГДК, руб; $Z_x^{ф}$ – фактическое количество скважин (с минусом бездействующих) в общем фонде, скв.

Рентабельность реализации геолого-технических мероприятий при фактическом количестве скважин по ГДК можно определить как

$$R_{P(Z)} = \frac{ЭФ_{P(Z)}^{пр}}{Зх^{пр}}, \quad (3)$$

где $R_{P(Z)}$ – рентабельность реализации геолого-технических мероприятий при фактическом количестве скважин по ГДК; $Зх^{пр}$ – прогнозное значение затрат на реализацию инноваций по ГДК, руб.

Влияние рентабельности на фактическую эффективность реализации инноваций можно определить по формуле

$$\Delta R_{P(Зх)} = R_P^{ф} - R_{P(Зб)}, \quad (4)$$

где $\Delta R_{P(Зх)}$ – изменение прибыли с учетом затрат на реализации инноваций по фонду скважин, руб.

Результат применения метода цепных замен план-факторного анализа можно отражать как совокупность изменения прибыли по всем разделам:

$$\Delta R_P = \Delta R_{P(Z)} + \Delta R_{P(Nб)} + \Delta R_{P(Ц)} + \Delta R_{P(УПС)} + \Delta R_{P(Q)} + \Delta R_{P(Kтп)} + \\ + \Delta R_{P(Kот)} + \Delta R_{P(Kусп)} + \Delta R_{P(инт)} + \Delta R_{P(Ув1)} + \Delta R_{P(Np)} + \Delta R_{P(Зб)} + \Delta R_{P(Зх)}, \quad (5)$$

где $\Delta R_{P(Nб)}$ – изменение рентабельности с учетом затрат на реализации инноваций по бездействующим скважинам, руб; $\Delta R_{P(Ц)}$ – изменение рентабельности реализации инноваций из-за цены ГГК, по ГДК, руб; $\Delta R_{P(УПС)}$ – изменение рентабельности реализации инноваций из-за стоимости единицы продукции для скважин, руб; $\Delta R_{P(Q)}$ – изменение рентабельности реализации инноваций за счет объемов валовой добычи при оптимальном режиме работы скважин, руб; $\Delta R_{P(Kтп)}$ – изменение рентабельности реализации инноваций за счет коэффициента, учитывающего долю товарной продукции, руб; $\Delta R_{P(Kот)}$ – изменение рентабельности реализации инноваций за счет коэффициента, учитывающего долю отгруженной продукции, руб; $\Delta R_{P(Кусп)}$ – изменение прибыльности реализации инноваций из-за успешности реализации инноваций в ГТМ на фонде скважин, руб; $\Delta R_{P(инт)}$ – изменение рентабельности реализации инноваций за счет коэффициента интенсивности использования производственных возможностей скважины, руб; $\Delta R_{P(Ув1)}$ – изменение рентабельности реализации инноваций за счет инноваций для скважин, руб; $\Delta R_{P(Np)}$ – изменение рентабельности реализации инноваций в связи с количеством скважин, на которых реализовалась инновация, руб; $\Delta R_{P(Зб)}$ – изменение рентабельности реализации инноваций из-за затрат на бездействующие скважины, руб.

Технологический эффект от внедрения нововведений оценивается по результатам полученных эффектов (по всем признакам), на него влияют реализация всех видов запланированных к применению мероприя-

тий на скважинном фонде в рамках геолого-технических мероприятий, достижение цели по повышению производительности скважин, повышение газоконденсатоотдачи, восстановление работоспособности объекта и обеспечение проектного уровня добычи ГГК с минимальными финансовыми и материально-техническими затратами. При этом затраты на подготовительные и завершающие этапы по реализации инноваций должны быть учтены при оценке ТЭЭ [1, 18, 19]. А также важно вести учет времени и затрат на реализацию инноваций на каждой скважине с учетов ввода скважины на максимальный (проектный) уровень производительности при оценке технологического эффекта и их влияния на конечный результат [2, 3, 20]. Себестоимость роста добываемого ГГК за счет эффективности внедрения нововведений при разработке ГКМ через геолого-технические мероприятия включает в себя все затраты, связанные с увеличением дебитов скважин. Расчет показателей, определяющих ТЭЭ внедрения инноваций в ГТМ, следует проводить как на текущий год, так и на всю длительность накопленного суммарного эффекта [6, 21]. Особое внимание на явных денежных потоках и затратах может привести к неправильным управленческим решениям, в результате чего неявные затраты станут явными. Здесь кроется разница между оценкой эффективности и целесообразностью дальнейшей разработки месторождения на основе бухгалтерских данных, работающих только с явными затратами и экономической прибылью от внедрения инноваций в ГТМ, что приводит иногда не к прибыли, а к убыткам [9, 22].

Часто при реализации инноваций в ходе эксплуатации скважин при разработке ГКМ задачей является не получить прибыль, а не допустить увеличения затрат на поддержание работоспособности объекта (восстановление скважин, ликвидация аварий и осложнений и т.д.) и уровня добычи ГГК. В этом случае экономическая эффективность будет заключаться не в увеличении операционной прибыли, а в уменьшении возможной упущенной выгоды, недопущении убытков и минимизации рисков [1, 2, 22].

Заключение

Особенностью предложенных методических подходов является возможность не только оценивать уровень внедрения инноваций в ГТМ в скважинах при разработке ГКМ, а также проводить сравнительный анализ прогнозируемых и фактических показателей реализации мероприятий, выявлять причины, влияющие на достижение (или недостижение) конечной цели – увеличение добычи ГГК на уровне проектных показателей, обеспечение эффективности каждого вида нововведений при эксплуатации скважин. Эти методические подходы позволяют получить выводы, которые могут являться основой для принятия управленческих решений по планированию реализации инноваций и их ранжирования по скважинному фонду (или других ГКМ). Выявлено, что применение недополученной прибыли или теории альтернативных затрат для оценки ТЭЭ реализации инноваций в ГТМ при разработке ГКМ позволяет совместить задачи и эффективность внедрения мероприятий как для собственника, так и для ГДК.

Список литературы

1. Гасумов Э.Р. Оценка эффективности внедрения инноваций при разработке газовых месторождений. Ставрополь: Изд. «Дизайн-студия Б», 2020. 552 с.

2. Гасумов Э.Р. Совершенствование оценки эффективности внедрения инноваций при разработке газовых месторождений: 08.00.05: 22.02.2012: Ставрополь: ФГБОУ ВПО «Ставропольский государственный университет», 2012. 187 с.

3. Умняев В.Г. Развитие методов акустического воздействия из скважин с целью повышения конденсатоотдачи пласта: 25.00.16: 16.05.2013: Ухта: ФГБОУ ВПО «Ухтинский государственный технический университет», 2013. 185 с.

4. Гасумов Э.Р. Управление и оценка рисков внедрения инноваций при проведении ГТМ по фонду газовых скважин // Булатовские чтения: материалы II Международной научно-практической конференции (31 марта 2019 г.) в 7 т. Краснодар: Издательский Дом Юг, 2019. Т. 2. Ч. 1. С. 163–171.

5. Казанцева Н.А. Оценка экономической эффективности инноваций мировых нефтегазовых корпораций // Экономикс. 2013. № 2. С. 80–84.

6. Боржеш А.М. Методический подход к оценке результативности корпоративного механизма управления инновационной деятельностью // Экономика и предпринимательство. 2017. № 9. С. 25–36.

7. Ковалева А.И. Технологические инновации и особенности оценки их экономической эффективности в вертикально интегрированных нефтяных компаниях. М.: Изд-во «МАКС Пресс», 2000. 93 с.

8. Слободок И.А. Содержание основных форм внутренней бухгалтерской отчетности коммерческих организаций. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2011. 248 с.

9. Смирнов В.Д. Методы корреляционно-регрессионного анализа в эконометрических исследованиях: учебное пособие. М.: Изд. Белокопытов А.В., 2018. 951 с.

10. Гейхман М.Г., Котельникова Е.И., Зозуля Г.П., Кустышев А.В., Дмитрук В.В. Технологическая эффективность геолого-технологических мероприятий – одна из составляющих организации производства // Нефть и газ. Тюмень, 2011. № 2. С. 34–37.

11. Гасумов Р.А., Гасумов Э.Р. Инновационные решения для обеспечения проектного уровня добычи газа // Нефтепромысловое дело. 2016. № 10. С. 20–27.

12. Гасумов Э.Р. Реализация инновационных подходов при разработке газовых и газоконденсатных месторождений // Наука и ТЭК. 2011. № 6. С. 27–29.

13. Швецов И.А., Киселева Е.Ю., Ахмедов Б.Ф. Методики прогноза показателей разработки месторождений и оценки эффективности методов увеличения нефтеотдачи // Нефтяное хозяйство. 2002. № 7. С. 100–103.

14. Гасумов Э.Р. Управление инновациями при выполнении геолого-технических мероприятий по фонду скважин // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2011. № 7. С. 26–29.

15. Завлин П.Н., Васильев А.В. Оценка эффективности инноваций. СПб.: Изд-во «Бизнес-пресса», 1998. 215 с.

16. Гасумов Э.Р., Валиев В.М., Гасумов Р.А. Оценка эффективности работы эксплуатационной газовой скважины и перевод ее в стадию капитального ремонта // Международный научно-исследовательский журнал. Екатеринбург, 2020. № 11 (101). Ч. 2. С. 56–63.

17. Баканов М.И., Шеремет А.Д. Теория экономического анализа. М.: Изд-во «Финансы и статистика», 1995. 284 с.

18. Гасумов Р.А., Ахмедов К.С., Толпаев Е.А., Гоголева С.А. Расчет прогнозных дебитов скважин по данным ГДИ // Автоматизация, телемеханизация и связь. 2018. № 6. С. 37–45.

19. Онищенко В.Т. Оценка технико-экономической эффективности интенсификации притока газа в скважинах ПХГ путем пенокислотного воздействия на призабойную зону пласта // Нефтепромысловое дело. 2007. № 10. С. 25–27.

20. Боржеш А.М. Механизм управления инновационной деятельностью нефтегазовых корпораций: повышение результативности системы поддержки принятия решений // Региональные проблемы преобразования экономики. 2018. № 9. С. 25–36.

21. Технологии и Инновации. Petroleo Brasileiro S.A. 2018. [Электронный ресурс]. URL: http://www.petrobras.com.br/en/our-activities/technology-innovation (дата обращения: 05.01.2021).

22. Исследования и разработки, изучение новых направлений. 2015. [Электронный ресурс]. URL: https://www.total.com/sites/default/files/atoms/files/total_ep_rd_brochure_2015_gb.pdf (дата обращения: 05.01.2021).

УДК 332.1:519.862.6

ИССЛЕДОВАНИЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ПОДХОДОВ В ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИННОВАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ БИЗНЕС-СООБЩЕСТВ, НАУКИ И ГОСУДАРСТВА

Гусарова О.М., Мосийчук Е.А., Расчесова Е.В.

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», филиал, Смоленск, e-mail: om.gusarova@mail.ru

Для успешного встраивания России в мировое глобальное сообщество и формирования эффективной государственной политики в сфере научно-технического развития, научных прикладных исследований и современных инновационных технологий важным моментом является понимание мировых и отечественных трендов научно-технического прогресса. Современные инновационные процессы настоятельно диктуют необходимость отказа от линейной модели интеграции инструментов (научная идея – научные исследования и разработки – производство промышленных образцов – рынок) в пользу нелинейных сетевых моделей создания, финансирования и продвижения товаров на национальном и международных уровнях. Данная научная работа посвящена исследованию концептуальных подходов в оценке эффективности инновационного взаимодействия бизнес-сообществ, науки и государства. Выполнен анализ внешних и внутренних вызовов инновационного развития России в современных условиях. Осуществлено исследование ключевых направлений достижения стратегических ориентиров развития современной России в области инновационных научных исследований. Исследована роль и систематизированы принципы участия государства в инновационном взаимодействии бизнеса, государства и науки. Проведено исследование участия частного (предпринимательского) бизнеса в финансировании научных разработок по ведущим странам мира. Исследована динамика внутренних затрат на научные исследования и инновационные технологические разработки по источникам финансирования. Осуществлен трендовый анализ ряда показателей, характеризующих результаты внедрения инновационных разработок в практическую деятельность. Сформулированы рекомендации по повышению эффективности инновационного взаимодействия бизнеса, науки и государства.

Ключевые слова: инновационные разработки, государственное финансирование, трендовый анализ

EXPLORING CONCEPTUAL APPROACHES IN ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF INNOVATIVE INTERACTION BETWEEN BUSINESS COMMUNITIES, SCIENCE AND THE STATE

Gusarova O.M., Mosiychuk E.A., Raschesova E.V.

Financial University under the Government of the Russian Federation, branch, Smolensk, e-mail: om.gusarova@mail.ru

To successfully integrate Russia into the global global community and form effective public policy in the field of scientific and technological development, scientific applied research and modern innovative technologies, an important moment is to understand the global and domestic trends of scientific and technological progress. Modern innovation processes strongly dictate the need to abandon the linear model of instrument integration (scientific idea – research and development – production of industrial designs – market) in favor of non-linear network models of creation, financing and promotion of goods at national and international levels. This scientific paper is dedicated to researching conceptual approaches in evaluating the effectiveness of innovative interaction between business communities, science and the state. The analysis of external and internal challenges of Russia's innovative development in the current conditions has been carried out. The research is carried out on the key areas of achieving the strategic guidelines for the development of modern Russia in the field of innovative scientific research. The role and systematized principles of state participation in the innovative interaction of business, state and science have been investigated. A study of the participation of private (entrepreneurial) businesses in financing scientific developments in the leading countries of the world has been conducted. The dynamics of domestic spending on research and innovative technological developments on sources of financing have been investigated. A trend analysis of a number of indicators, characterizing the results of the introduction of innovative developments into practical activities, has been carried out. Recommendations have been formulated to improve the efficiency of innovative interaction between business, science and the state.

Keywords: innovative developments, government funding, trend analysis

Основными звеньями национальной системы, позволяющей осуществить реализацию стратегии научно-технологического развития России, интеграционными усилиями которых осуществляется трансформация интеллектуального продукта, являющегося результатом научно-исследовательских разработок, в промышленные образцы, являются как минимум три инструмента: наука (в том числе образование), бизнес-сообщества (предпринимательский сектор) и государство [1].

Одной из отличительных особенностей современной науки как главного источника инноваций является ее открытость и тесная интеграция с ключевыми звеньями сегмен-

тов экономики, социальной сферы и управления, начиная от крупных государственных научно-исследовательских центров и крупных корпораций до малого наукоемкого бизнеса [2].

Исследованию проблем оценки эффективности развития инновационных проектов в контексте государственного стимулирования и развития инноваций коллектив авторов посвятил ряд научных публикаций [3–5].

Целью исследования является изучение и актуализация концептуальных подходов к оценке тенденций и эффективности инновационного взаимодействия бизнес-сообществ, науки и государства.

Материалы и методы исследования

В качестве материалов исследования использовались статистические данные о затратах на финансирование научных исследований и инновационных разработок, показатели величины валового внутреннего продукта и темпов его прироста, число используемых в различных сферах инновационных разработок и передовых технологий. В исследовании использовались официальные статистические данные по обозначенным показателям за 2010–2017 гг. При проведении исследований использовались научные методы системного многоаспектного анализа, методы синтеза и логики, методы количественного и качественного анализа, выборочный метод, метод вероятностно-статистического моделирования, метод трендового анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

Основные направления развития науки, технологий и инноваций обозначены в Стратегии развития Российской Федерации до 2030 г. [1, 6]. В части инновационного развития России внешними вызовами являются такие факторы, как рост угроз национальной безопасности вследствие развязывания мировыми странами локальных военных действий в ряде зарубежных стран; «новые промышленные революции» в ряде мировых стран; появление новых геополитических и геоэкономических лидеров; ужесточение глобальной конкуренции за рынки сбыта товаров и услуг; изменение ситуации в социальной сфере, изменения в составе населения стран, глобальное «старение» населения; ужесточение мировой конкуренции за высококвалифицированную рабочую силу; угрозы распространения в мире эпидемий и пандемий, вызванных как новыми вирусами, так и «старыми», устойчивыми к существующим медикаментозным препаратам и технологиям; экономические и социальных риски, обусловленные совокупностью политических, культурно-этнических и социально-экономических факторов; риск угроз устойчивости экологических систем и изменения природного климата; угрозы обеспечения продовольственной безопасности, связанные с нестабильностью мировой политической и экономической обстановки; мировые вызовы в области инновационных технологий; увеличение объемов инвестиций, направляемых на развитие инновационных проектов, новых технологий и научных направлений; формирование мировой системы новых компетенций, соответствующих реализации инновационных проектов во всех сферах жизнедеятельности человека; стремительное развитие робототехники и искусственного интеллекта и создание на их основе высокотехнологичных прорывных технологий.

Ключевыми звеньями достижения стратегических ориентиров развития современной России в области инновационных научных исследований являются:

1) «повышение эффективности государственного участия в развитии науки и технологий, прежде всего необходимых для обеспечения национальной обороны, государственной и общественной безопасности, для систем жизнеобеспечения и других сфер ответственности государства» [6, с. 120];

2) увеличение доли негосударственного финансирования сегмента инновационных исследований за счет повышения инновационной привлекательности новых разработок и технологий;

3) дальнейшее развитие в сфере инновационных разработок механизмов государственно-частного партнерства;

4) последовательная и рациональная интеграция отечественной науки и технологий в мировую инновационную систему в соответствии с национальными интересами Российской Федерации.

Для решения проблем и вызовов реализации Стратегии долгосрочного развития российской экономики необходимо увеличение государственного финансирования на проведение НИОКР по программам исследований и разработок, реализующих приоритетные направления научно-технологического развития России.

В своих взаимоотношениях наука, бизнес и государство должны находиться в тесной интеграции совместных ориентиров и направлений научных разработок с целью максимального достижения уровня удовлетворения потребностей обще-

ства по важнейшим секторам деятельности и жизнеобеспечения. При этом доля участия бизнеса и государства в финансировании научно-технологических разработок и исследований разнится в зависимости от стадии научных разработок и приоритетов заинтересованных сторон. На первоначальной стадии НИОКР в большинстве случаев больший вес имеет финансирование государства, особенно если это касается национальных интересов государства.

Для преодоления противоречий в интересах и объемах финансирования научных разработок целесообразно использование следующих принципов.

Первый принцип. Концентрация финансовых ресурсов федерального бюджета на ключевых приоритетных направлениях развития, отвечающих национальным интересам государства и общества [1, 6].

Второй принцип. Привлечение к научным разработкам финансовых ресурсов частного бизнеса в форме создания государственно-частного партнерства. Данные разработки охватывают следующие сферы: технологическая модернизация существующих инструментов и техники; прикладные разработки, представляющие интерес с точки зрения реализации инновационных товаров и услуг потребительского рынка; создание инновационной инфраструктуры различных сфер жизнедеятельности общества.

Доля участия частного (предпринимательского) бизнеса в финансировании научных разработок по различным странам мира представлена на рис. 1.

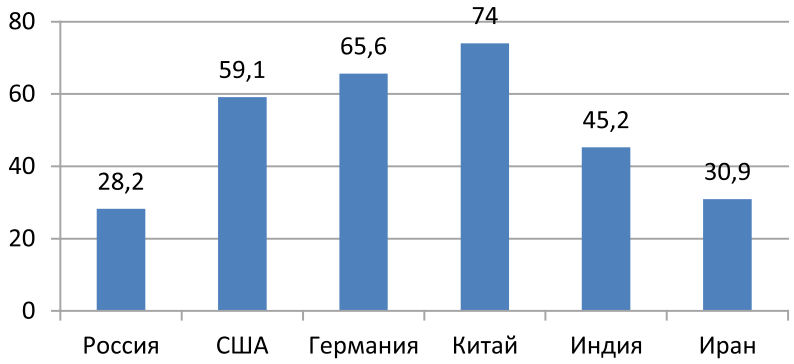


Рис. 1. Доля частного бизнеса в финансировании НИОКР, %. Источник: [7]

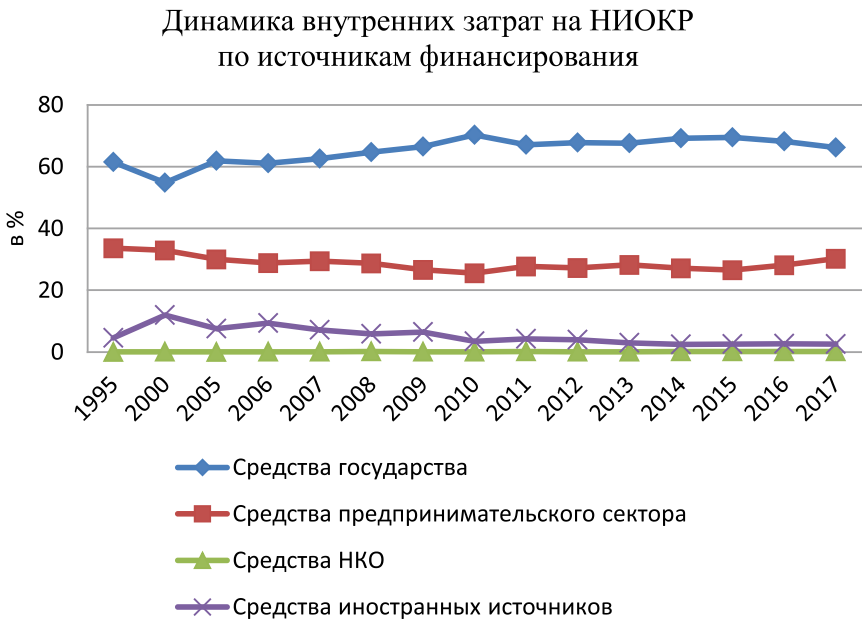


Рис. 2. Динамика внутренних затрат на исследования по источникам финансирования. Источник: получено авторами по [7]

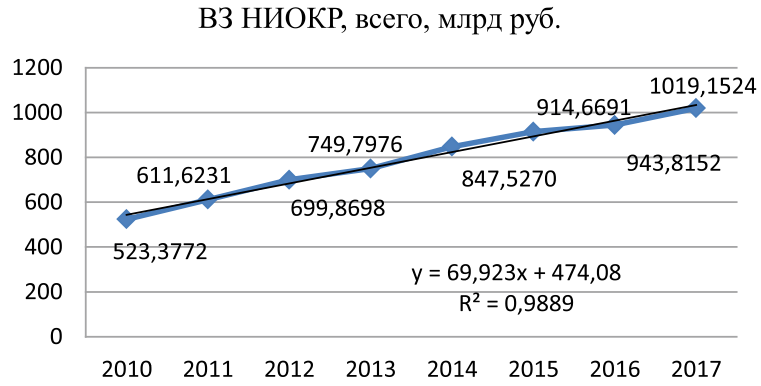


Рис. 3. Динамика внутренних затрат на исследования и разработки, 2010–2017 гг. Источник: получено авторами

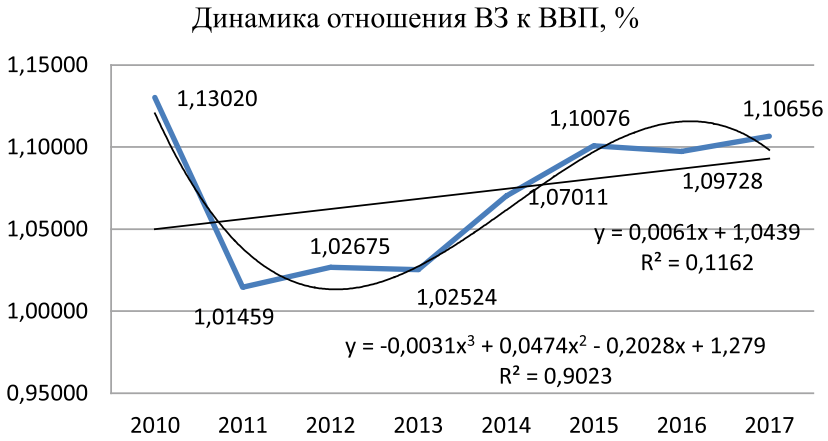


Рис. 4. Динамика зависимости отношения величины внутренних затрат на научные исследования и разработки к величине ВВП, 2010–2017 гг., %. Источник: получено авторами

Динамика внутренних затрат на исследования по источникам финансирования в России представлена на рис. 2. В среднем доля государственного финансирования отечественных научных разработок и исследований составляет примерно 66,2 % от общего объема финансирования, частного бизнеса (предпринимательского сектора) – 30,2 %, иностранные инвестиции – 2,6 %, прочие источники – около 1 %. Можно отметить, что финансирование из бюджета государства имеет значительный вес в общем объеме финансирования затрат на инновационные разработки и технологии.

С целью исследования тенденции финансирования научных отечественных инновационных разработок был осуществлен анализ показателя «внутренние затраты на научные исследования и разработки» в динамике за 2010–2017 гг. (рис. 3). Линейный тренд, построенный для данного показателя, показал устойчивую положительную тенденцию в динамике внутренних затрат на НИОКР:

$$y = 69{,}923\ t + 474{,}08. \quad (1)$$

Однако данный показатель не в полной мере оценивает эффективность участия государства в финансировании инновационных разработок и технологий. Поэтому было осуществлено исследование показателя, характеризующего отношение затрат на НИОКР к величине валового внутреннего продукта (рис. 4).

Для показателя отношения величины внутренних затрат на научные исследования и разработки к величине ВВП получен полиномиальный тренд:

$$y = -0{,}0031x^3 + 0{,}0474x^2 - 0{,}2028x + 1{,}279. \quad (2)$$

Очевидно, что в анализируемом интервале отношение внутренних затрат на осуществление научных исследований

и разработок к величине валового внутреннего продукта колеблется в пределах 1,01–1,12%, что свидетельствует об отставании России по данному показателю от других стран мира.

В ходе исследования был осуществлен анализ соотношения темпов прироста внутренних затрат на исследования и разработки и темпов прироста валового внутреннего продукта, который позволяет сделать следующие выводы: ежегодные темпы прироста внутренних затрат на исследования и разработки варьируют в интервале от 16% (2000 г.) до -4,1% (2004 г.), 12,9% (2007 г.), -5,7% (2010 г.), 5,1% (2014 г.), -0,2% (2016 г.). Ежегодный темп прироста ВВП варьирует в следующих пределах: 10% (2000 г.), 7,2% (2004 г.), -0,3% (2016 г.), 1,5% (2017 г.). Анализируя представленные данные, можно отметить, что наряду с положительной динамикой соответствия между темпами прироста ВВП и внутренними расходами на научные исследования и разработки, которые наблюдаются выборочно в 2000, 2006, 2007, 2014, 2017 гг., в определенные годы (2004, 2009, 2010 гг.) при положительной динамике темпов прироста валового внутреннего продукта наблюдается отрицательная динамика темпов прироста внутренних затрат на научные исследования и разработки [7, 8].

Для оценки эффективности финансирования инновационных разработок также может быть использован показатель, характеризующий отношение числа используемых в различных сферах бизнеса передовых технологий и разработок к величине внутренних затрат на их осуществление (рис. 5). При достаточно устойчивой в целом положительной тенденции величины внутренних затрат на научные исследования и разработки отмечается отрицательная тенденция показателя, характеризующего отношение этих двух величин. Это объясняется тем, что число используемых в бизнесе передовых разработок и технологий в 2011–2013 гг. имело отрицательную тенденцию по отношению к 2010 г. [9, 10].

Для данного относительного показателя получена модель линейного тренда:

$$y = -18{,}858x + 360{,}65. \quad (3)$$

Анализируя полученные данные, можно отметить отрицательную тенденцию, присущую показателю, характеризующему отношение числа используемых передовых технологий и разработок к величине внутренних затрат на их осуществление, что свидетельствует о недостаточно эффективном использовании государственного финансирования на разработку и внедрение инновационных технологий в практическую деятельность компаний.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования предложенного концептуального подхода для мониторинга оценки эффективности инновационного взаимодействия бизнес-сообществ, науки и государства.

Выводы

По результатам исследования необходимо отметить целесообразность увеличения государственного финансирования направлений научных исследований, имеющих значение как национальной безопасности, так и социально-ориентированного характера, повышающего уровень и качество жизни населения. В части источников финансирования научных инновационных исследований целесообразно активнее привлекать к софинансированию инновационных разработок частный бизнес, иностранные инвестиции, некоммерческие партнерства и другие источники финансирования.

Рис. 5. Динамика отношения числа используемых передовых технологий и разработок к величине внутренних затрат на их осуществление. Источник: получено авторами

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситету по теме «Разработка механизмов развития инновационного взаимодействия и форм обмена нематериальными активами как факторы экономического роста в условиях трансформации экономики».

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 01.12.2016 № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207967/ (дата обращения: 05.01.2021).

2. Государственная программа «Научно-технологическое развитие Российской Федерации на период 2019–2030 годы» (утв. Постановлением Правительства РФ от 29 марта 2019 г. № 337). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_322380/ (дата обращения: 05.01.2021).

3. Гусарова О.М., Кондрашов В.М., Ганичева Е.В. Мультифакторная модель оценки эффективности государственных затрат на инновационные проекты // Фундаментальные исследования. 2019. № 7. С. 47–52.

4. Гусарова О.М., Кузьменкова В.Д. Исследование диагностических индикаторов эффективности малого бизнеса // Фундаментальные исследования. 2019. № 12. С. 50–52.

5. Гусарова О.М., Денисов Д.Э. Моделирование эффективности инновационных проектов развития малого бизнеса // Фундаментальные исследования. 2019. № 11. С. 66–71.

6. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года. [Электронный ресурс]. URL: http://old.economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/prognoz/doc2013032506 (дата обращения: 05.01.2021).

7. Индикаторы науки. Статистический сборник. 2019. [Электронный ресурс]. URL: https://www.hse.ru/primarydata/in2019 (дата обращения: 05.01.2021).

8. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru (дата обращения: 05.01.2021).

9. Прохоренков П.А., Регер Т.В. Инновации как главный фактор конкурентоспособности // Фундаментальные исследования. 2020. № 7. С. 96–101.

10. Маркова О.В. Инновационная форма партнерства на основе совместного управления нематериальными активами // Международный научно-исследовательский журнал. 2018. № 10 (52). С. 52–55.

УДК 332:330.322

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ РОССИИ С ПРЕИМУЩЕСТВЕННО МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВОЙ ОРИЕНТАЦИЕЙ

Дабиев Д.Ф.

ФГБУН Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов СО РАН, Кызыл, e-mail: daviddabiev@yahoo.com

Показано, что на долю добычи минерального сырья приходится четверть ВВП страны, при этом преимущественная часть добычи в денежном эквиваленте приходится на добычу сырой нефти и природного газа, примерно одна десятая часть – на добычу металлических руд и чуть более одного процента – на добычу каменного угля. Существует и географический дисбаланс расположения месторождений полезных ископаемых и их добычи, которые в основном сосредоточены в восточной части страны, но при этом экспортная выручка от добычи минерального сырья концентрируется только в одном макрорегионе – ЦФО. К сожалению, богатство ресурсов не является фактором экономического благополучия населения, проживающего в восточной части страны, учитывая наблюдающийся устойчивый миграционный отток в европейскую часть России. Дана краткая характеристика регионов Сибири с преимущественно минерально-сырьевой ориентацией, которая показала, что эти регионы находятся на разных полюсах, наблюдается значительный разрыв в их развитии при сравнительном анализе. Но именно сегодня очень актуально создание межрегиональных механизмов развития, одним из которых является корпорация «Енисейская Сибирь», которая объединяет инвестиционные проекты трех регионов: Тувы, Хакасии и Красноярского края. В дальнейшем на основе межрегионального развития возможно создание условий для формирования производственных цепочек, например встраивания перерабатывающих производств в народное хозяйство сырьевых регионов, что позволит раскрыть потенциал развития всей Сибири и Дальнего Востока, которые, в свою очередь, станут «локомотивами развития» всей страны.

Ключевые слова: развитие, минерально-сырьевой, ориентация, ресурсный, Енисейская Сибирь, месторождение, освоение, регионы, сравнение

CURRENT STATE AND DEVELOPMENT OF RUSSIAN REGIONS WITH A PREDOMINANTLY RAW MATERIAL ORIENTATION

Dabiev D.F.

Tuvinian Institute for Exploration of Natural Resources of Siberian Branch of RAS, Kyzyl, e-mail: daviddabiev@yahoo.com

It is shown that the share of mineral extraction accounts for a quarter of the country's GDP, while the majority of production in monetary terms is accounted for by the extraction of crude oil and natural gas, about one tenth-by the extraction of metal ores, and a little more than one percent – by the extraction of coal. There is also a geographical imbalance in the location of mineral deposits and their extraction, which are mainly concentrated in the eastern part of the country, but export revenue from mineral extraction is concentrated only in one macro – region-the Central Federal District. Unfortunately, the wealth of resources is not a factor in the economic well-being of the population living in the eastern part of the country, given the steady migration outflow to the European part of Russia. A brief description of the regions of Siberia with a predominantly mineral-raw material orientation is given, which shows that these regions are located at different poles, and there is a significant gap in their development when compared. But it is today that the need to create interregional development mechanisms is very urgent, one of which is the Yenisei Siberia Corporation, which unites investment projects of three regions of Tuva, Khakassia and the Krasnoyarsk Territory. In the future, through the development of inter-regional development it is possible to create conditions for the formation of production chains, for example, the embedding processing industries in the national economy of the resource areas that will allow us to unlock the potential of the development of Siberia and the Far East, which in turn, will be the «engines of development» throughout the country.

Keywords: development, mineral resource, orientation, resource, Yenisei Siberia, field, development, regions, comparison

Усиление сырьевой специализации России в мире в последние десятилетия не может не тревожить как экономистов, политиков, аналитиков, так и простых граждан страны. По мнению В.Л. Иноземцева, фактор «сырьевого проклятия» достаточно сильно влияет не только на экономику страны, но и становится, возможно, главной причиной отказа власти от экономических реформ, направленных на индустриализацию страны. Видимо, это связано с тем, что концепция серьезной модернизации экономики страны противоречит созданной в нулевые годы псевдопарадигме власти, построенной на «вертикали коррупции», от которой в основном зависит эффективность вертикали власти. Что немаловажно, коррупционный фактор в подобной чиновничье-олигархической системе власти является ее неотъемлемой частью или движущей силой системы , направленной на ее самосохранение [1].

С другой стороны, отмечается, что, несмотря на относительно высокие темпы роста валовой добавленной стоимости обрабатывающей промышленности

России за 1995–2015 гг., наблюдается очень низкая ее доля в общем объеме обрабатывающей промышленности зарубежных стран. При этом наблюдается увеличение доли таких отраслей, как нефтехимия, пластмассы, металлы (подобная структура обрабатывающей промышленности была характерна для западных стран в конце XIX и начале XX вв.), при одновременном снижении доли машиностроительных отраслей. Следует отметить, что машиностроение является ключевой отраслью промышленности, инвестиции в которую имеют значительно более высокий мультипликативный эффект, отражаясь на всех отраслях экономики страны [2]. Тем не менее это говорит, что потенциал обрабатывающей промышленности в стране не использован в полной мере, есть значительный потенциал для дальнейшего развития.

По нашему мнению, дислокация на территории страны значительных запасов минерально-сырьевых ресурсов должна стать подспорьем для ее развития, а не «сырьевым проклятьем». Учитывая, что в европейской части страны сосредоточены «индустриальные» регионы, а в восточной части расположена львиная доля всех природных богатств, можно предположить, что в пространственном и инфраструктурном отношении развитие должно идти по линии запад – восток – запад по линии Транссибирской магистрали. Для дальнейшего пространственного развития страны необходимо усилить морскую торговую инфраструктуру, увеличить количество морских торговых портов как в европейской части страны (Северо-западный ФО, Южный ФО, Северо-Кавказский ФО), так и в восточной части (Дальневосточный ФО) России. Отметим, что в настоящее время на морские порты приходится более чем 80% внешней торговли, именно они способствуют осуществлению многих крупных инвестиционных проектов, становясь важным звеном в транспортной магистрали страны. К некоторому сожалению, в последние годы в стране укрепляются искусственные институциональные барьеры для работы бизнеса, для осуществления важных инвестиционных проектов. По информации газеты «Коммерсант», владельцы морских портов пожаловались в Федеральную антимонопольную службу на Министерство транспорта РФ, который внес на рассмотрение дискриминирующие инвесторов поправки в 261-ФЗ «О морских портах РФ». Суть поправок в том, что инвестор может потерять все вложенные средства в морские порты, при условии невыполнения инвестиционных соглашений с государством, например соглашений, связанных со сроками строительства, которые, как правило, имеют объективные причины и не зависят от подрядчиков [3].

Конечно, ввиду незначительного спроса на минеральное сырье со стороны отечественных производителей сегодня многие крупные инвестиционные проекты в азиатской России, связанные с освоением минерально-сырьевой базы, ориентированы на западные рынки сбыта и рассматривают такие страны, как Япония, Индия, Китай, Индонезия, как потенциальных покупателей своих товарных продуктов: угля, концентратов металлов, минеральных удобрений и т.д.

В отношении вопроса дальнейшего освоения минерального сырья, следует отметить, что на сегодняшний день недостаточно изучены вопросы, касающиеся государственной политики, направленной на развитие ресурсных регионов, в том числе регионов с преимущественно сырьевой ориентацией. К последним относят экономическую систему, которая должна располагать относительно развитым горнопромышленным сектором, при этом основным критерием является то, что доля добычи полезных ископаемых в ВРП должна превышать 10%. По произведенной нами оценке сегодня насчитывается 33 региона с преимущественно сырьевой ориентацией: *Центральный федеральный округ:* Белгородская область, Курская область; *Северо-Западный федеральный округ:* Республика Карелия, Республика Коми, Ненецкий АО, Мурманская область; *Южный федеральный округ:* Астраханская область; *Приволжский федеральный округ:* Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Удмуртская Республика, Пермский край, Оренбургская область, Самарская область; *Уральский федеральный округ:* Ханты-Мансийский АО, Ямало-Ненецкий АО, Тюменская область без АО, Челябинская область; *Сибирский федеральный округ:* Республика Тыва, Республика Хакасия, Красноярский край, Иркутская область, Кемеровская область, Томская область; *Дальневосточный федеральный округ:* Республика Бурятия, Республика Саха, Забайкальский край, Камчатский край, Хабаровский край, Амурская область, Магаданская область, Сахалинская область, Еврейская АО, Чукотская АО (то есть все регионы, кроме Приморского края).

Целью исследования является изучение проблем и перспектив развития регионов с преимущественно минерально-сырьевой ориентацией.

Методы исследования: методы научного наблюдения, анализа, синтеза.

Результаты исследования и их обсуждение

По данным 2018 г. объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по виду экономической деятельности (далее отгруженной продукции) добыча полезных ископаемых составил 18,2 трлн руб., или 24,3 % ВВП страны [4].

В структуре объема отгруженной продукции добычи полезных ископаемых, 82 % приходилось на добычу сырой нефти и природного газа, 11,3 % – на добычу металлических руд, 1,1 % – на добычу угля. По данным Росстата в 2018 г. добыча угля в стране составила 439,1 млн т, сырой нефти, включая газовый конденсат – 555,5 млн т, природного и попутного газа – 726,0 млн м^3.

Интересно отметить, что несмотря на то, что 80 % добычи каменного и бурого угля приходилось на Сибирский федеральный округ, а также на то, что 55,14 % добычи нефти и 88,22 % добычи природного газа приходилось на Уральский федеральный округ, по экспорту продукции топливно-энергетического комплекса (ТЭК) лидирует Центральный федеральный округ, на который приходилось 60,4 % экспортной выручки (табл. 1). Безусловно, здесь можно согласиться с мнением Ю.С. Ершова, что ждать повышения душевого дохода в сибирских регионах в перспективе не приходится и нет особых оснований «…жаловаться на налоговую систему и систему межбюджетных отношений» [5]. Тем не менее, учитывая, что в целом для регионов Сибири и Дальнего Востока характерно отрицательное миграционное сальдо, можно предложить создать финансовые механизмы для стимулирования переезда в эти регионы, наподобие ежегодных выплат, которые, например, практикуются в штате Аляска из его Постоянного фонда.

По нашим оценкам регионы с преимущественно минерально-сырьевой ориентацией занимают 81,6 % территории страны, при этом они обеспечивают 82,7 % добычи минерального сырья, несмотря на то, что в этих территориях проживают 29,7 % населения страны (табл. 2). Кроме того, на этих территориях достаточно развита обрабатывающая промышленность, объем отгруженной продукции которой по данным 2018 г. практически сопоставим с добычей минерального сырья, при этом в структуре обрабатывающей промышленности страны доля регионов с преимущественно минерально-сырьевой ориентацией составила 28,6 %.

Нельзя не отметить, что почти две трети территории страны, на которой расположены регионы с преимущественно минерально-сырьевой ориентацией, относятся к Сибири и Дальнему Востоку. При этом несмотря на слабозаселенность этих территорий и относительно небольшие инвестиции в основной капитал, регионы с преимущественно минерально-сырьевой ориентацией Сибири и Дальнего Востока обеспечивают более одной десятой ВВП и почти треть добычи минерального сырья страны (табл. 2). Эти цифры еще говорят о том, что инвестиционный потенциал территорий страны с преимущественно минерально-сырьевой ориентацией очень слабо используется и существует огромный дисбаланс в пространственном и экономическом развитии страны. Богатейшие регионы, которые находятся к Востоку от страны, или ее азиатская часть, практически не развиваются, очень низка доля регионов ДФО в структуре обрабатывающих отраслей страны [6].

Таблица 1

Сравнение структуры добычи основных видов минерального сырья и экспорта топливно-энергетического комплекса по федеральным округам России по данным 2018 г., в %

Федеральные округа	Уголь	Нефть сырая	Природный газ	Экспорт продукции ТЭК
Центральный	0,05	–	–	60,4
Северо-Западный	2,25	5,69	0,67	8,5
Южный	1,23	2,57	2,71	2,5
Северо-Кавказский	–	0,20	0,07	0,0
Приволжский	0,01	21,15	3,01	7,4
Уральский	–	55,14	86,22	9,0
Сибирский	80,07	9,56	2,50	6,3
Дальневосточный	16,40	5,68	4,83	5,9
Итого	*100,00*	*100,00*	*100,00*	*100,0*

Примечание. Составлено по источнику [4].

Таблица 2

Сопоставление социальных и экономических показателей регионов РФ с преимущественно минерально-сырьевой ориентацией, 2019 г.

Регион	Территория, тыс. км^2	Численность населения на конец 2019 г., млн чел.	Валовой внутренний продукт, млн руб. 2017 г.	Объем отгруженных товаров собственного производства, выполнение работ и услуг собственными силами по *добыче полезных ископаемых*, млн руб.	Объем отгруженных товаров собственного производства, выполнение работ и услуг собственными силами по *обрабатывающим производствам,* млн руб.	Инвестиции в основной капитал, млн руб.
В целом по России	17125,2	146,8	74926,8	18193,9	44599,5	17595,0
Регионы России с преимущественно минерально-сырьевой ориентацией	13975,6	43,6	26056,7	15043,5	12752,1	7181,2
Доля регионов с преимущественно минерально-сырьевой ориентацией в РФ, %	81,6	29,7	34,8	82,7	28,6	40,8
Регионы СФО с преимущественно минерально-сырьевой ориентацией	3781,9	9884	4910,2	2770,4	1651,5	239,0
Доля регионов СФО с преимущественно минерально-сырьевой ориентацией в РФ, **%**	22,1	6,7	6,6	15,2	5,9	4,5
Регионы ДФО с преимущественно минерально-сырьевой ориентацией	6787,9	6285,9	3602,7	2333,4	637,9	158,9
Доля регионов ДФО с преимущественно минерально-сырьевой ориентацией в РФ, **%**	39,6	4,3	4,8	12,8	1,4	3,0

Примечание. Рассчитано автором по источнику [4].

Таблица 3

Сопоставление экономических показателей регионов с преимущественно минерально-сырьевой ориентацией, 2019 г.

	Территория, тыс. км²	Численность населения на конец 2019 г., тыс. чел.	Уровень общей безработицы, % экономически активного населения	Денежные доходы в расчете на душу населения, в среднем за месяц, тыс. руб.	Средняя номинальная начисленная заработная плата, тыс. руб.	Валовой региональный продукт, млрд руб.	Объем отгруженных товаров и услуг по *добыче полезных ископаемых*, млн руб.	Объем отгруженных товаров и услуг по *обрабатывающим производствам*, млн руб.	Выпуск продукции сельского хозяйства, млрд руб.	Инвестиции в основной капитал, млрд руб.	Стоимость экспорта продукции ТЭК млн долл. США	Финансовые результаты деятельности крупных и средних организаций сальдо, прибыль (+), убыток (-), млн руб.
Сибирский федеральный округ	***4361,7***	***17173,3***	***7,0***	***25,6***	***37,8***	*7757,7*	***2872,6***	***4473,0***	***556,8***	***1574,2***	***18094***	***1476,4***
Республика Тыва	168,6	324	14,8	15,6	35,8	59,1	28,3	0,5	6,1	10,5	59	5,5
Республика Хакасия	61,6	536	5,2	21,6	37,9	207,6	74,0	91,6	13,8	32,6	818	15,0
Красноярский край	2366,8	2874	4,9	30,0	45,6	1882,3	748,1	1206,8	77,9	420,9	97	532,3
Иркутская область	774,8	2398	7,5	24,4	42,6	1192,1	603,9	513,8	63,5	316,4	2248	402,1
Кемеровская область	95,7	2674	6,1	17,7	38,0	1058,1	1098,0	650,7	46,9	260,5	13137	249,2
Томская область	314,4	1077	6,3	20,3	41,9	511,0	217,7	188,1	30,7	1215	158,5	89,5
Доля регионов с преимущественно минерально-сырьевой ориентацией в СФО, %	***86,7***	***57,5***	–	–	–	***63,3***	***96,4***	***59,3***	***42,9***	***72,1***	***90,8***	***87,6***

Примечание. Рассчитано автором по источнику [4].

Особо следует остановиться на пяти регионах с преимущественно минерально-сырьевой ориентацией, расположенных в Сибири. Это Красноярский край, Иркутская область, Кемеровская область, Республика Хакасия и Республика Тыва [7]. Рассмотрим более подробно эти регионы.

Если смотреть в целом, то только пять из десяти регионов относятся к регионам с преимущественно минерально-сырьевой ориентацией, при этом охватывая почти 87% территории Сибири. На эти регионы приходится преобладающая часть добычи минерального сырья в СФО в денежном выражении и выручки от экспорта продукции ТЭК, что отражается на прибыльности предприятий в этих регионах. С другой стороны, в регионах с преимущественно минерально-сырьевой ориентацией наблюдается значительная доля обрабатывающих отраслей (почти 60% макрорегиона). Кроме того, в этих регионах производится почти половина продукции сельского хозяйства Сибири (табл. 3).

Но детальный анализ сибирских регионов, имеющих сырьевую направленность, показывает, что эти регионы значительно отличаются между собой по территории, по численности населения, по уровню социально-экономического развития, образно говоря, имеют разные «весовые категории». Два региона располагают населением менее 500 тыс. чел. (Тыва и Хакасия), в одном регионе проживают чуть более миллиона (Томская область), и три региона можно отнести к «тяжеловесам» (Красноярский край, Кемеровская и Иркутская области) с населением от 2,4 до 2,8 млн чел. По рейтингу социально-экономического положения субъектов РФ, разработанное рейтинговым агентством РИА Рейтинг, по итогам 2019 г. последние три региона находились в первой тридцатке регионов, Томская область примерно в середине (49 место), Хакасия на 74 месте, и Тыва на 84 месте [8]. Таким образом, можно отметить значительный разрыв между этими регионами в социально-экономическом развитии.

Безусловно, наибольший потенциал экономического развития имеет Красноярский край, на который приходится более половины территории округа и наибольшая численность населения, и кроме того он имеет лучшие экономические показатели среди регионов с сырьевой направленностью (табл. 3). Тем не менее отметим, что по объему произведенного продукта в минерально-сырьевом секторе, край отстает не только от соседних регионов, но и значительно уступает обрабатывающим производствам в регионе (в 1,6 раза). Это говорит о том, что освоение колоссального потенциала минерально-сырьевых ресурсов края может стать локомотивом развития не только округа, но и страны, с другой стороны, существующие инфраструктурные и институциональные проблемы «…ставят под сомнение возможность комплексно и в полной мере реализовать имеющийся потенциал» [9].

Лидером по объему произведенного продукта в минерально-сырьевом секторе является Кемеровская область, которая добывает более половину каменного угля в стране, и при этом наблюдается существенное влияние угледобывающих предприятий на экономику региона. Например, в структуре производства ВДС региона доля угледобывающего комплекса составляет более 30% [10].

Более половины ВРП Иркутской области приходится на добывающий сектор. Отметим, что в середине нулевых доля добывающего сектора в общем объеме ВРП региона была незначительной (не более 4%). Благоприятным событием для активизации добычи нефти и газа в регионе стало введение в эксплуатацию нефтепровода ВСТО (Восточная Сибирь – Тихий океан) [11]. Например, расположенное в области Верхнечонское нефтяное месторождение в 2008 г. было включено в трубопроводную систему ВСТО. Если добыча нефти в регионе в 2001 г. составляла 0,6% в общем объеме добычи сырой нефти в стране, то в 2016 г. она составляет уже 3,23%. По данным 2018 г. нефтедобыча составляет 76% в структуре добычи минерального сырья, 14% приходится на добычу металлических руд, 2,1 – на добычу каменного угля [4, с. 670].

По данным Росстата 2018 г. в структуре объема отгруженной продукции по добыче минерального сырья Томской области почти 90% приходится на добычу углеводородов [4, с. 670]. Это неудивительно, поскольку регион традиционно считается одним из центров нефте- и газодобычи Сибири, учитывая, что разработка этих месторождений ведется с советских времен. В настоящее время большинство разрабатываемых месторождений нефти и газа области подключены к магистральным трубопроводам, существует комплекс предприятий сервиса в нефтегазовом секторе. Тем не менее такие проблемы, как истощение запасов в большинстве крупных разрабатываемых месторождений, снижение качества добываемого сырья, низкий задел современных геологоразведочных работ ввиду недостаточности финансирования, создают определенные

трудности в развитии нефте- и газодобычи в области [12].

В Республике Хакасия ведется добыча каменного угля, металлических руд, на долю которых приходится соответственно 87% и 11,8% продукции минерального сырья в регионе. Добыча угля в регионе ведется в основном в Минусинском бассейне, в последние годы заметен рост: по итогам 2016 г. добыча энергетического угля составила 18 млн. т [13]. В настоящее время в регионе работает единственное в России горное предприятие ООО «Сорский ферромолибденовый завод», которое добывает молибденовый концентрат и производит из него ферромолибден.

На территории Тувы расположены значительные запасы и прогнозные ресурсы высококачественных коксующихся углей (3,7 и 6,7 млрд т соответственно), освоение которых затрудняется отсутствием железной дороги в республику. После строительства планируемой железной дороги по трассе Курагино – Кызыл ожидается активизация освоения не только месторождений каменного угля Улуг-Хемского бассейна, но и месторождений цветных, редких металлов, которыми богат регион [14].

Выводы

Таким образом, сегодня регионы с преимущественно минерально-сырьевой ориентацией обеспечивают значительную часть ВРП, экспортной выручки, бюджетных поступлений. Тем не менее значительная часть этих территорий дислоцирована в слабозаселенной и недостаточно развитой восточной части страны. На территории Сибири регионы с преимущественно минерально-сырьевой ориентацией находятся на разных полюсах, наблюдается значительный разрыв в их развитии при сравнительном анализе. Но именно сегодня очень актуальна необходимость создания межрегиональных механизмов развития, одним из которых является корпорация «Енисейская Сибирь», которая объединяет инвестиционные проекты трех регионов – Тувы, Хакасии и Красноярского края. В дальнейшем на основе межрегионального развития возможно создание условий для формирования производственных цепочек, например встраивания перерабатывающих производств в народное хозяйство сырьевых регионов [11]. Реализация этих и других проектов позволит раскрыть потенциал развития всей Сибири и Дальнего Востока, которые, в свою очередь, станут «локомотивами развития» всей страны.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00415.

Список литературы

1. Иноземцев В.Л. Модернизация российской экономики: причина провала // Russie.Nei.Visions. 2016. Сентябрь. 28 с. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/rnv96_inozemtsev_ru_protege.pdf (дата обращения: 05.01.2021).

2. Обрабатывающая промышленность в России и в мире (сравнительный анализ 13 стран) // Аналитический отчет. 2018. август. [Электронный ресурс]. URL: https://json.tv/ict_telecom_analytics_view/obrabatyvayuschaya-promyshlennost-v-rossii-i-v-mire-sravnitelnyy-analiz-13-stran-20180816061422 (дата обращения: 05.01.2021).

3. Веденеева А. Порты не сразу строились // Газета Коммерсант. 3 декабря 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4458810 (дата обращения: 05.01.2021).

4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2019. 1204 с.

5. Ершов Ю.С. Как делится сибирский каравай, и почему Сибирь не рай // ЭКО. 2013. № 1. С. 42–57.

6. Континент Сибирь / Под. ред. В.А. Крюкова. Новосибирск. 2020. 454 с.

7. Дабиев Д.Ф., Куулар Ч.А. Об оценке инвестиционного потенциала территорий с преимущественно минерально-сырьевой ориентацией // Фундаментальные исследования. 2020. № 11. С. 83–88.

8. Шишацкий Н.Г., Брюханова Е.А. Проблемы и перспективы развития Арктической зоны Красноярского края // ЭКО. 2018. № 4. С. 8–27.

9. Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ. Итоги 2019 года. М., 2020. 56 с. [Электронный ресурс]. URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/rating_regions_2020.pdf (дата обращения: 05.01.2021).

10. Лебедев В.И., Дабиев Д.Ф. Современное состояние и перспективы добычи каменного угля на примере Кемеровской области // Экономический анализ: теория и практика. 2017. № 25 (376). С. 23–32.

11. Минерально-сырьевой сектор Азиатской России: как обеспечить социально-экономическую отдачу? / Под ред. акад. РАН В.В. Кулешова. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2015. 352 с.

12. Томская область: трудный выбор своего пути. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2014. 260 с.

13. Государственный доклад о состоянии минерально-сырьевых ресурсов Российской Федерации в 2016 и 2017 годах // Министерство природных ресурсов и экологии РФ. М., 2018. 370 с.

14. Дабиев Д.Ф. Анализ долгосрочных планов социально-экономического развития Республики Тыва // Проблемы современной экономики. 2009. № 3 (31). С. 346–349.

УДК 338.246.025:65.018

УПРАВЛЕНИЕ КОРПОРАТИВНЫМИ РИСКАМИ НА ОСНОВЕ ПРОВЕДЕНИЯ ВНУТРЕННЕГО АУДИТА

[1]Зайцев А.А., [1]Дмитриев Н.Д., [2]Ильченко С.В.

[1]ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», Санкт-Петербург, e-mail: andrey_z7@mail.ru, ndmitriev1488@gmail.com;

[2]НОЧУ ВО «Московский экономический институт», Москва, e-mail: strelec200763@mail.ru

Корпоративные риски оказывают серьезное влияние на эффективность функционирования любого современного предприятия вне зависимости от сферы его хозяйствования. Следовательно, без их учета при долгосрочном планировании деятельности компании невозможно максимизировать отдачу от предпринимательской деятельности и сократить нежелательные экстерналии, в частности совокупные трансакционные издержки. Для формирования системы управления корпоративными рисками целесообразно периодически проводить внутренний аудит, в рамках которого у менеджмента повышается вероятность обнаружения потенциальных угроз и есть возможность выработать мероприятия по их минимизации или полному нивелированию. В настоящей статье предлагается проработать теоретико-методические аспекты проведения внутреннего аудита на предприятии с целью управления корпоративными рисками. С авторской позиции проведение аудиторских процедур для анализа эффективности внутренних процессов предприятия позволяет выявить проблемы в операциях на конкретных подразделениях, совокупность которых способствует созданию и усилению рисковых ситуаций. Результатом исследования стало формирование основополагающих аспектов программы проведения внутреннего аудита, учитывая действующие стандарты управления и стратегические зоны хозяйствования предприятия. На основе полученных данных планируется в дальнейшем разработать практические мероприятия осуществления контроля за бизнес-процессами предприятия для минимизации потенциальных рисков, а структурное определение функциональных моделей под конкретное предприятие предоставит возможность реализовать скрытый внутрикорпоративный потенциал.

Ключевые слова: управление рисками, корпоративные риски, внутренний аудит, сокращение рисков, система менеджмента качества, внутренний контроль, корпоративное управление

CORPORATE RISK MANAGEMENT BASED ON INTERNAL AUDIT

[1]Zaytsev A.A., [1]Dmitriev N.D., [2]Ilchenko S.V.

[1]Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, e-mail: andrey_z7@mail.ru, ndmitriev1488@gmail.com;

[2]Moscow Institute of Economics, Moscow, e-mail: strelec200763@mail.ru

Corporate risks have a serious impact on the efficiency of any modern enterprise, regardless of the sphere of its management. Therefore, without taking them into account in the long-term planning of the company's activities, it is impossible to maximize the return on business and reduce undesirable externalities, in particular, total transaction costs. To form a corporate risk management system, it is advisable to periodically conduct an internal audit, in which the management increases the probability of detecting potential threats and develop measures to minimize or completely level them. In this article, it is proposed to work out the theoretical and methodological aspects of internal audit at the enterprise in order to manage corporate risks. From the author's point of view, conducting audit procedures to analyze the effectiveness of internal processes of an enterprise allows you to identify problems in operations at specific divisions, the combination of which contributes to the creation and strengthening of risk situations. The study resulted in the formation of the fundamental aspects of the internal audit program, taking into account the current management standards and strategic business zones of the enterprise. Based on the obtained data, it is planned to develop practical measures for monitoring the business processes of the enterprise in the future to minimize potential risks, and the structural definition of functional models for a specific enterprise will provide an opportunity to realize the hidden internal corporate potential.

Keywords: risk management, corporate risks, internal audit, risk reduction, quality management system, internal control, corporate governance

Усиление рыночных связей в отечественной экономике усложняет взаимоотношения между хозяйствующими субъектами, что определяет высокую значимость осуществления текущего контроля деятельности предприятий в первую очередь за внутренними бизнес-процессами. На сегодняшний день наблюдается негативная практика в области использования людских, финансовых, материальных ресурсов, неэффективная реализация которых не дает возможность повысить рентабельность производства и ставит под угрозу само существование отдельных видов предпринимательской деятельности. Особенно обостряется ситуация в условиях макроэкономической нестабильности, осложняющейся неблагоприятной обстановкой в связи с пандемией COVID-19 и усилением геополитических конфликтов. Сложившиеся факторы не позволяют принимать действенные управленческие решения, для повышения качества которых целесообразно проводить изучение информационного поля

как во внешней среде, так и на самом предприятии. Если рассматривать проблемы внутрикорпоративной информации, то они зачастую связаны с непреднамеренным или преднамеренным искажением отчетности. Выявление данного искажения и изыскание действенных способов его исправления рекомендуется производить на основе внутреннего контроля, так как использование корпоративных инструментов для практической ликвидации потенциальных искажений благоприятно отражается на управлении предприятием [1; 2].

К сожалению, немногие российские предприятия проводят эффективные контрольные мероприятия, что зачастую связано с отсутствием желания у собственников бизнеса обеспечивать рост внутреннего трудового потенциала компании, игнорируются многие внутренние факторы при достижении стратегической конкурентоспособности производства, а эксплуатация всех видов ресурсов направлена на быстрое обогащение собственника. Нежелание использовать внутренний потенциал предпринимательской деятельности приводит к возникновению излишних трансакционных издержек и усиливает искажение в отчетной документации. Тем не менее для поиска путей повышения рентабельности наиболее рациональной можно считать выработку контрольных мероприятий, способных предоставить информацию о наличии и силе воздействия корпоративных рисков [3].

Осуществление внутреннего контроля как формализованного внутрикорпоративного процесса является необходимым условием для разработки интегрированных систем управления потенциальными рисками, которые могут возникнуть при функционировании предприятия. Целевая установка внутреннего контроля и управления рисками направлена на предоставление собственнику информации о финансовых операциях, его операционных показателях, изменениях структуры активов предприятия и подтверждение достоверности перечисленных показателей. Для этого имеется возможность использовать функционал внутреннего аудита, инициатором которого выступает владелец бизнеса или аппарат управления предприятием, например Совет директоров при большом количестве акционеров.

Объектом внутреннего аудита выступает не только учетная или финансово-экономическая информация, но и вся совокупность данных о деятельности предприятия, динамики и изменениях полученных данных. В частности, для осуществления эффективных контрольных мероприятий необходимо производить аудирование таких сфер, как система качества, трудовые отношения, логистика, непосредственное производство и так далее. Оценка корпоративных рисков должна проводиться на основе выработанных моделей внутрифирменного управления и контроля соблюдения нормативов качества и международных стандартов управления. Итогом проведения внутреннего аудита становится комплексный анализ производительности и результативности хозяйствующего субъекта [4].

Цель настоящей работы заключается в проработке проблемы управления корпоративными рисками на основе инструментария внутреннего аудита. Для этого предлагается проанализировать совокупность междисциплинарных исследований в сфере внутреннего аудита и управления рисками, построить модель проведения внутреннего аудита в интегрированной системе управления компанией, а также обосновать потенциал использования данного подхода. Значимость исследования подтверждается необходимостью повышения эффективности использования ресурсов и осуществления внутреннего контроля в связи с усилением рыночной нестабильности.

Материалы и методы исследования

В процессе подготовки авторской работы был проделан анализ междисциплинарных исследований для всестороннего рассмотрения проблемы проведения внутреннего аудита в контексте формирования системы управления корпоративными рисками. Так, были рассмотрены труды в области внутреннего аудита таких авторов, как М.Н. Толчинская [1], Н.Ю. Изварина, А.В. Алботова [4], О.В. Васильева, Л.И. Назина, Б.Н. Квашнин, Н.Л. Клейменова [5]. Данные работы позволяют рассмотреть сущность внутреннего аудита, его значимость для корпоративных структур, а также совокупность стандартов, на которых базируется практика проведения внутреннего аудита.

Также интерес вызвали статьи в области комплексного рассмотрения хозяйственных процессов и непосредственного функционирования предприятия. В частности, в работе [3] проанализированы проблемы управления качеством трудового потенциала для сокращения трансакционных издержек, способных оказать негативное влияние не только на процессы хозяйствования, но и на информационные потоки внутри компании. Влияние информационного поля на предприятие и структура внешней среды проанализированы в работах С.В. Ялымова и Д.Г. Родионова [6; 7]. Использование информации в современном мире являет-

ся необходимым условием для рационализации всех корпоративных процессов и возрастания отдачи от располагаемого потенциала [8]. Например, в работе Н.Н. Трофимовой [9] проведен анализ стратегического управления бизнес-процессами под влиянием цифровизации, приводящей к перестраиванию внутрикорпоративной структуры предприятия и трансформации системы хозяйствования.

Также были рассмотрены работы в области формирования системы менеджмента качества и повышения эффективности управления компанией на основе изменения производственных и трудовых отношений [10–12]. В сложившихся на сегодняшний день обстоятельствах повсеместной интеллектуализации и цифровой трансформации состояние многих хозяйственных отношений существенно изменяется. Технологии и интеллектуальные преобразования привели к тому, что интеллектуальный капитал способствует максимизации производительности и определяет способность компании рационально использовать информационные потоки. В работах [13; 14] были проанализированы вопросы интеллектуального капитала, значимость которого при создании и внедрении системы управления корпоративными рисками устанавливает базовые возможности адаптации информационных потоков к внутрикорпоративному функционированию. Интеллектуальные составляющие современного риск-менеджмента характеризуют направления деятельности компании и предоставляют пути сокращения потенциальных рисков, оказывающих негативное воздействие на деятельность предприятия. Вопросы риск-менеджмента были проработаны в работе Л.В. Николаевой с коллегами [15; 16].

Приоритетным направлением системы внутреннего аудита на предприятии является определение стратегических итогов от ведения хозяйственной деятельности на основе основополагающих принципов: рациональность использования ресурсов, результативность управления, эффективность бизнес-процессов. Для функционирования перечисленных принципов аудиторские процедуры строятся на методах экономического анализа, позволяющих построить грамотную аналитику и провести сравнение полученных показателей с планируемыми. Авторское исследование строится на основе использования методов теоретического обобщения, способствующих проведению полноценного анализа научных взглядов и обобщенных материалов по вопросам управления корпоративными рисками и проведения внутреннего аудита на предприятии. Совокупность доступных научных работ в данном направлении, а также комплексный анализ смежных исследований предоставляют возможность сформировать авторский взгляд на поставленную проблематику и проработать пути ее дальнейшего совершенствования.

Результаты исследования и их обсуждение

Сложность построения системы управления рисками заключается в высоком уровне неопределенности окружающей среды и переменчивости целевых установок хозяйствующего субъекта. Для оценки такой системы необходимо разработать целый ряд критериев и проводить своевременный мониторинг сложившейся ситуации. Отечественные условия усложняются высоким влиянием издержек оппортунизма и негативным фактором трудового потенциала на производстве, что приводит к необходимости реализации корпоративным менеджментом мероприятий, направленных на усиление внутреннего контроля потенциальных рисков. На помощь проведению данного контроля приходит внутренний аудит, в рамках которого реализуется особый механизм, позволяющий не только выявлять искажения в отчетности, но и использовать доступные инструменты воздействия, направленные на предоставление объективной информации о текущем состоянии бизнеса. Полученные по анализируемому предприятию данные в дальнейшем позволяют повысить эффективность использования внутрикорпоративных ресурсов [3; 4].

С позиции международного стандарта аудита № 610 «Рассмотрение работы внутреннего аудита» (не применяется, введен в действие на территории Российской Федерации приказом Минфина России от 09.01.2019 № 2н) сущность внутреннего аудита заключается в осуществлении проверки и мониторинга эффективности бухгалтерского учета и внутреннего контроля, то есть полученные с помощью него данные позволяют рационализировать потоки информации по предприятию и выявить базовые параметры воздействия внешней и внутренней среды на конкретное подразделение, а следовательно, определить риски и степень их влияния. При проведении внутреннего аудита ответственному лицу необходимо учитывать действующее законодательство и международные стандарты, которые способствуют повышению эффективности интегрированной системы менеджмента предприятия и позволяют привести ее в соответствующее состояние. Например, необходимо учитывать такие стан-

дарты, как ISO 9000, ISO 14000, OHSAS 18001 и так далее. Положительные аспекты от проведения внутреннего аудита заключаются в выявлении факторов, способных оказать влияние на достижение корпоративных целей [4; 5].

Частота аудиторских проверок позволяет расширить перечень рисков, оказывающих влияние на функционирование хозяйствующего субъекта. Таким образом, в зависимости от сроков планирования проведения внутреннего аудита формируются пути корректировки деятельности предприятия, а достижение основных задач аудиторских проверок зависит от выделенных ресурсов. В таком контексте базовой задачей внутреннего аудита является выявление возможных рисков текущей деятельности предприятия путем анализа: бухгалтерской отчетности; денежных потоков; управленческой деятельности; проектной деятельности; рейтингового состояния; реализованных и потенциальных контрактов. Следовательно, внутренний аудит является составным элементом риск-менеджмента, который в условиях глобализации и интеграции труда приобретает более высокую значимость для бизнеса, особенно при активном ведении проектной деятельности [1; 15; 16].

На основе систематизации полученной информации предлагается выделить функциональный аппарат проведения внутреннего аудита на предприятии, рассмотренный в табл. 1. Качество выполнения перечисленных функций зависит от таких негативных факторов, как искажение данных в отчетности, наличие нарушений в оценке финансовой устойчивости предприятия, несвоевременное и неточное выявление признаков банкротства, несоблюдение принятых стандартов, нарушение порядка ведения бухгалтерского и налогового учета [8], несоблюдение национального или международного законодательства, несоблюдение принятых сделок или контрактов.

Внутренний аудит как способ получения объективной оценки интегрированной системы менеджмента предприятия предоставляет возможность не только выявить потенциальные риски, но и оценить результативность менеджмента в соответствии с принятыми международными стандартами. Предлагается рассматривать внутренний аудит в системе управления рисками на основе схемы, рассмотренной на рис. 1.

Внутренний аудит следует проводить систематически для выявления уровня согласованности хозяйственных процессов с заранее подобранными критериями аудита. Такие аудиторские процедуры носят исключительно внутренний характер и необходимы для менеджмента, поскольку они позволяют оценить уровень результативности управляющего воздействия на предпринимательскую деятельность, а также определить ее соответствие международным стандартам. Предложенная на рис. 1 схема обусловливает последовательность проведения внутреннего аудита, на основе которой можно подготовить мероприятия по осуществлению контроля рационального использования доступных ресурсов и выявить проблемные зоны, препятствующие повышению эффективности [4; 5].

Таблица 1

Функциональный аппарат проведения внутреннего аудита

Функция	Сущность
Организационно-консультирующая	На основе внутреннего аудита появляется возможность сформировать корпоративную систему риск-менеджмента и разработать рекомендации по противостоянию потенциальным угрозам предпринимательской деятельности. Организация внутреннего аудита должна способствовать выработке мероприятий по предупреждению рисковых ситуаций и альтернативных путей развития, способных минимизировать влияние каждого отдельного риска
Координационно-управленческая	Внутренний аудит способствует достижению бесперебойной и непрерывной деятельности предприятия за счет выявления неблагоприятных ситуаций в управленческой среде и моделирования последовательности действий для согласованности функционирования на всех уровнях управления
Контрольная	На основе выявленных с помощью внутреннего аудита проблем и рисков у менеджмента имеется возможность сформировать систему контроля бизнес-процессов с целью сокращения шансов их наступления или полного недопущения
Информационно-аналитическая	Внутренний аудит позволяет осуществить сбор, обработку, анализ и оценку информации в целях повышения эффективности деятельности предприятия, опираясь на полученные данные и их бесперебойный мониторинг
Прогнозная	На основе внутреннего аудита можно строить прогнозы влияния управленческих изменений на эффективность итоговой деятельности предприятия, а также строить альтернативы развития отдельных направлений деятельности

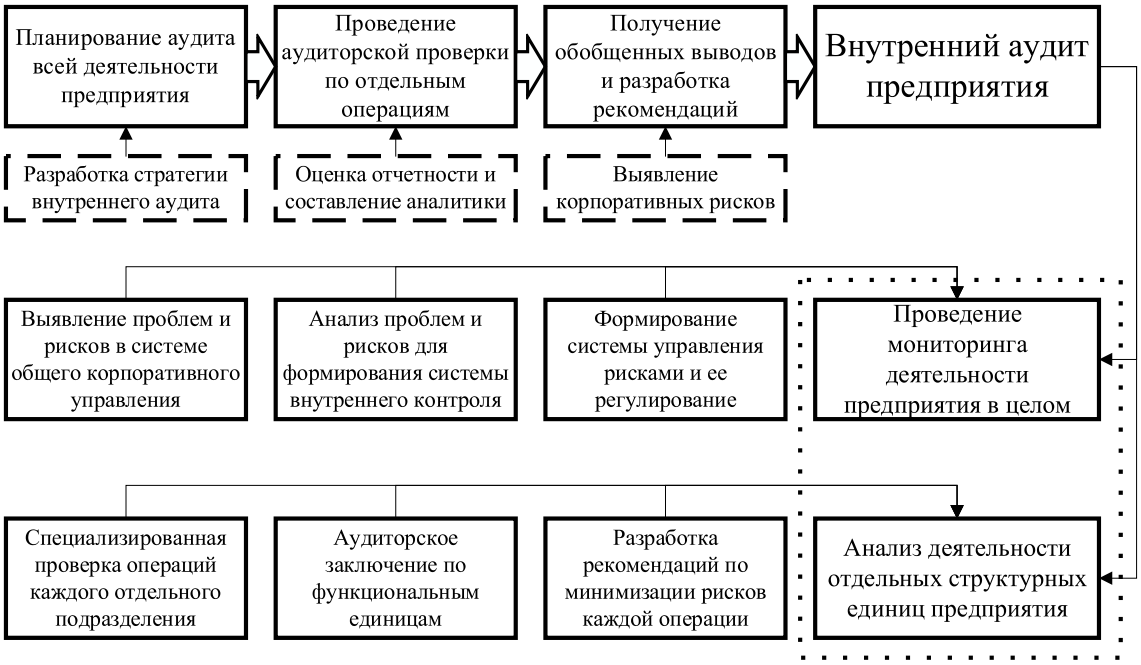


Рис. 1. Схематическое расположение внутреннего аудита в системе управления рисками

Огромное значение в обеспечении внутреннего контроля играет система управления качеством на предприятии, то есть совокупность организационной структуры, бизнес-процессов и располагаемых ресурсов, которые использует менеджмент предприятия для достижения оперативных и стратегических целей. Для управления качеством на предприятии с целью обеспечения возрастания эффективности внутрифирменного функционирования необходимо учитывать следующие компоненты: разработать алгоритм управления качеством на основе анализа организационной структуры предприятия и определения взаимосвязей между различными уровнями управления; выявить организационно-управленческие проблемы на каждом уровне и спрогнозировать потенциальные риски, к которым они могут привести; предложить изменения в различных системах предприятия (управленческая, производственная, маркетинговая и так далее) для рационализации организационной деятельности и минимизации или полного нивелирования рисков от выявленных проблем; проработать индикаторы эффективности в рамках функционирования интегрированной системы менеджмента на предприятии, на основе которых возможно проводить мониторинг изменений бизнес-процессов на предприятии [1; 6; 11].

Современные условия функционирования предприятий обуславливают необходимость проведения внутреннего аудита хозяйственных процессов для своевременного выявления наиболее острых проблем и других корпоративных рисков. Информационная среда оказывает сильное влияние на предприятия всех размеров, и внутренний аудит перестает быть особенностью крупных компаний, а способность повышать результативность бизнес-процессов и обеспечивать возрастание итоговой результативности за счет интенсивного развития хозяйственной деятельности становится основой долгосрочного устойчивого развития. Достижение конкурентоспособности за счет использования социально-корпоративных технологий и интеллектуализации бизнеса приводит к структурному усложнению предпринимательской деятельности, что обуславливает более высокую значимость контрольных мероприятий и требует обеспечения проведения специфического мониторинга за деятельностью компании, особенностью которого является повышенная значимость нематериальных элементов хозяйствования и выявление корпоративных рисков интеллектуального характера. Качество управления тесно переплетается с тенденциями интеллектуализации, поскольку за счет новых технологий обеспечивается эффективность функционирования организационных структур, и любые нематериальные изменения в корпоративных процессах должны быть учтены при проведении внутренних аудиторских процедур [7; 13; 14].

Таблица 2

Цель проведения внутреннего аудита

Цель внутреннего аудита	Итог внутренних аудиторских процедур
Выявление и оценка ключевых факторов, препятствующих повышению качества управления	Реализация мероприятий по минимизации негативного влияния факторов на хозяйственные процессы предприятия
Систематизация рейтингов результативности подразделений	Поиск способов повышения результативности и построение моделей обеспечения долгосрочного роста эффективности отдельных структурных единиц за счет материальных (оплата труда, премии) и нематериальных элементов (социальные технологии)
Проведение оценки выполнения организационно-управленческих программ	Исправление искажений в отчетных документах и предотвращение дальнейшего отхождения от стандартов ведения отчетности
Анализ отдельных направлений деятельности компании и их взаимовлияние	Выявление проблемных направлений деятельности и пересмотр отдельных параметров для минимизации потенциального возникновения корпоративных рисков
Оценка качества продукции (услуг)	Разработка мероприятий по минимизации некачественного производства и выявления проблем, повлиявших на состояние качества
Осуществление контроля текущей деятельности предприятия	Своевременная корректировка бизнес-процессов, направленных на снижение корпоративных рисков
Оценка организаций, с которыми ведется и планируется сотрудничество	Выбор наиболее выгодных с позиции осуществления хозяйствования организаций для сотрудничества, в частности подрядных организаций, поставщиков необходимого оборудования
Анализ обязанностей и требований к выполняемым работам	Повышение эффективности ведения внутренней документации и учет наибольшего количества непредвиденных моментов
Создание гарантий достижения стратегических целей и задач	Предотвращение корпоративных рисков, способных оказать негативное влияние на достижение долгосрочных планов
Выявление несоответствия отчетности предприятия действующему законодательству	Обеспечение достоверности, полноты и своевременности подготовки отчетности на всех уровнях управления, а также ее своевременная проверка с правовой позиции
Анализ потенциального посягательства на имущество предприятия и других неправомерных действий со стороны работников и третьих лиц	Предотвращение данных посягательств путем учета возникновения возможных проблем собственности в системе внутреннего контроля и обеспечения эффективной работы юридических служб

Примечание. Составлено на основе [1; 9; 12; 15].

Итогом внутренних аудиторских процедур является формирование на основе аналитических данных доказательной базы, которая предоставит необходимые сведения о кризисных тенденциях, происходящих в организационной и экономической системе предприятия. Полученная информация может быть использована менеджментом предприятия для выявления ошибок в отчетной документации, выработки рекомендаций для стабилизации финансовой устойчивости, определения долгосрочных путей корпоративного развития. Для осуществления внутреннего аудита разрабатывается документация, в частности: стратегия развития и совершенствования системы внутреннего контроля; политика внутреннего контроля; политика управления рисками; политика внутреннего аудита и так далее. Цель внутренних аудиторских процедур тесно переплетается с системой качества и способствует достижению ряда аспектов, перечисленных в табл. 2.

Перечисленные цели должны быть взаимоувязаны с располагаемыми ресурсами предприятия, а также должны учитывать воздействие внутренних и внешних коммуникаций между работниками, управленческим персоналом и сторонними организациями, совокупность которых определяет возникновение и силу воздействия корпоративных рисков. Управление информационной средой в рамках проведения внутреннего аудита становится необходимым условием повышения эффективности всех бизнес-процессов в долгосрочной перспективе. Наиболее рациональным путем решения проблемы управления корпоративными рисками является

формирование интегрированной системы менеджмента, в которой уже будут учтены внутренние аудиторские процедуры и мероприятия по минимизации потенциальных рисков и негативных последствий для компании вследствие их наступления [5; 7].

Усиление международной интеграции предприятий и экономики в целом диктует необходимость обеспечения долгосрочной конкурентоспособности хозяйственной деятельности всеми доступными способами. Обособленные системы менеджмента приводят к усложнению внутриорганизационного взаимодействия и не позволяют достичь поставленных задач в сложившихся обстоятельствах нестабильности экономической системы. Разработка и обеспечение эффективного функционирования интегрированной системы менеджмента являются необходимым условием адаптации предприятия корпоративным рискам, учитывая ключевые положения международных стандартов, что в итоге приведет к повышению результативности структурных подразделений на каждом уровне управления [6; 11].

В Федеральном Законе № 402 от 06.12.11 «О бухгалтерском учете» в редакции от 26.07.2019 в пункте 1 статьи 19 говорится, что экономический субъект обязан организовать и осуществлять внутренний контроль совершаемых фактов хозяйственной жизни. Следовательно, проведение внутреннего аудита является важным элементом бизнес-функционирования, и ему необходимо уделить должное внимание, однако подчиняться стандартам международной отчетности отечественные компании не обязаны, и лишь незначительное их количество реализует общепризнанную в мировом сообществе практику внутреннего контроля. Такие стандарты, как ISO 45001:2016, ISO 14001:2015 и ISO 9001:2015, способствуют повышению эффективности системы управления рисками за счет легкой интеграции друг с другом и возможности применения их элементов к каждому отдельному подразделению. В условиях глобализации усиливается влияние инновационных рисков, а управление ими тесно переплетается с такими направлениями, как обеспечение качества в области различных сфер безопасности (экономическая, трудовая, производственная, экологическая и так далее). Сокращение затрат и трансакционных издержек внутри организации приводит к усилению качественных характеристик взаимодействия между подразделениями и участниками управленческих схем, что является важным обстоятельством обеспечения устойчивого развития предприятия [11; 16].

Повышение инвестиционной привлекательности, защищенности активов, поддержание долгосрочной эффективности и соответствие законодательству способствует достижению корпоративной стабильности, а без контрольных мероприятий невозможно обеспечить достижение данных аспектов. К сожалению, внутренний контроль на предприятиях до сих пор остается частным делом владельцев бизнеса и не всегда приводит к повышению эффективности и формированию благоприятной трудовой среды. Для поднятия корпоративной культуры на новый уровень предлагается рассмотреть определенные компоненты внутреннего контроля, являющего неотъемлемой составляющей проведения внутреннего аудита. К таким компонентам следует отнести основополагающие принципы международных стандартов ведения отчетности, а именно: контрольная среда (введение правил корпоративной культуры, определение кадровой политики, построение организационной структуры); выявление, анализ и оценка корпоративных рисков (внедрение риск-менеджмента, построение планов альтернативных действий, формирование карты рисков); информационная среда (разработка каналов распространения информации, стандартизация отчетной документации, управление информационными системами); осуществление контрольных процедур (регламентация бизнес-процессов, контроль действий структурных подразделений и отдельных сотрудников); осуществление мониторинга за процессами и их корректировка (непрерывный и бесперебойный анализ рисков с целью их предотвращения и корректировки проблемных моментов хозяйственной деятельности) [1; 5; 10].

На сегодняшний день функционирование любого предприятия во многом связано с использованием располагаемого внутреннего потенциала, нерациональное использование которого приводит к значительному возрастанию трансакционных издержек и снижает качество корпоративной системы менеджмента. Для недопущения негативных последствий необходимо наладить связи между структурными элементами предприятия, используя контрольные и регламентирующие меры. Внутренний аудит становится инструментом оптимизации корпоративного риска и является важным элементом недопущения искажений в отчетной документации. Формирование интегрированной системы менеджмента дает возможность повысить качество корпоративного управления и позволит учитывать риски на основе анализа деятельности структурных подразделений предприятия [1; 3].

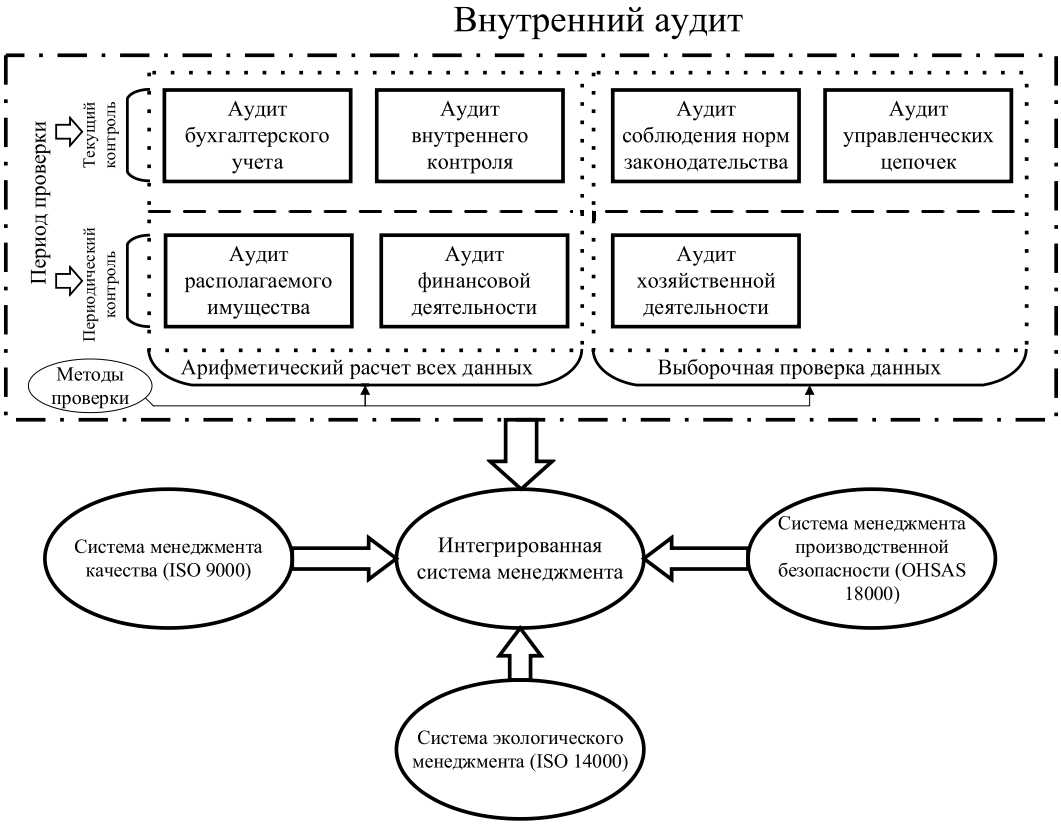


Рис. 2. Проведение внутреннего аудита в рамках интегрированной системы менеджмента

Таблица 3

Методика проведения внутреннего аудита

№ п/п	Направление	Объект	Источники информации
1	Аудит бухгалтерского учета	– Бухгалтерская отчетность. – Учетная политика фирмы	– Бухгалтерская документация. – Локальные акты предприятия
2	Аудит внутреннего контроля	– Результаты инвентаризации. – Хозяйственные операции. – Службы мониторинга и контроля	– Локальные акты предприятия; – Регистры учета и иная отчетность
3	Аудит соблюдения норм законодательства	– Основные направления деятельности. – Нормативно-паровая база функционирования отделов предприятия	– Устав организации. – Учредительные документы. – Внутрифирменные и внешние договора и контракты
4	Аудит управленческих цепочек	– Структурные подразделения. – Функциональные обязанности отделов и работников	– Принятые на предприятии положения и стандарты по подразделениям
5	Аудит располагаемого имущества	– Основной капитал. – Оборотный капитал	– Бухгалтерская отчетность. – Акты инвентаризации. – Регистры учета
6	Аудит финансовой деятельности	– Финансовые результаты предприятия. – Финансовое состояние предприятия	– Бухгалтерская и управленческая отчетность
7	Аудит хозяйственной деятельности	– Состояние деловой активности предприятия. – Стратегия развития предприятия.	– Бизнес-план предприятия. – Стратегические планы развития

Примечание. Составлено на основе [4; 5; 12].

Авторский пример программы внутреннего аудита представлен на рис. 2 и в табл. 3. Предложенный механизм дает возможность повысить эффективность работы службы внутреннего аудита на предприятии и рационализировать бизнес-процессы.

Программа проведения внутреннего аудита, основанная на интегрированной системе менеджмента, дает возможность выявить основные проблемы функционирования компании, в частности факторы снижения эффективности финансово-хозяйственной деятельности, мониторинг и корректировка которых должны стать одной из целевых установок долгосрочного развития бизнеса. Стоит отметить, что данная система является излишне формализованной и не учитывает возможности осуществления манипуляций над финансовыми и хозяйственными результатами. Предотвращение потенциальных манипуляций связано с реализацией социально-корпоративной политики предприятия, направленной на предотвращение возникновения внутренних экстерналий за счет создания благоприятной среды реализации трудового потенциала и неформальных связей между сотрудниками. Такая социальная интеллектуализация производственных процессов повысит результативность контрольных мероприятий и предоставит альтернативные пути развития компании в контексте повышения трудового потенциала и производительности структурных подразделений, совокупность которых позволит повысить конкурентоспособность [3; 13; 14].

Заключение

Повышение конкурентоспособности является важным направлением стратегического развития компании, а в российских условиях напрямую связано с выживанием бизнеса в связи с нестабильной экономической обстановкой. Необходимо не только осуществлять внедрение уже выработанных способов обеспечения эффективности хозяйственной деятельности, но и разрабатывать новые подходы, основанные на инновационных достижениях в экономической практике. Функционирование предприятий на сегодняшний день усложняется вызовами отрицательного влияния пандемии COVID-19. Экспертами отмечается, что в сложившейся экономической ситуации Россия, как и многие другие государства, столкнется с рядом существенных финансово-экономических проблем. Для повышения эффективности управления предприятием необходимо большее внимание уделить контрольным мероприятиям, в частности функциональным способам активизации и реформирования внутреннего контроля как составной части внутреннего аудита. Именно проведение внутреннего аудита в рамках осуществления управленческого воздействия на составные структуры компании даст возможность оценить стратегический потенциал компании и выработать мероприятия по минимизации корпоративных рисков [2; 5].

Реализация предложенной системы является весьма дорогостоящим элементом и возможна лишь на предприятиях с достаточным объемом финансовых ресурсов. Крупный бизнес проводит внутренний аудит и реализует политику для выявления проблемных процессов, способных оказать влияние на деятельность фирмы. Для малого и среднего бизнеса регламентация аудиторских процедур не играет такой значимой роли, а реализация дорогостоящих мероприятий по разработке и внедрению интеграционных систем управления вряд ли будет являться целесообразной задачей. В то же время достижение цифровой трансформации оказывает огромное влияние на формирование структурных связей на предприятии и приводит к изменению действующей системы стратегического управления. Современные технологии предоставляют менеджменту возможность осуществлять контрольные мероприятия с небольшим объемом затрат. Цифровая среда, безусловно, является будущим внутреннего аудита, в рамках которой возможно упростить повседневные задачи менеджмента, превратив их в простой и недорогой бизнес-процесс, не требующий приложения человеческих усилий [4; 9].

Стоит отметить, что процедура внутреннего аудита в российской практике происходит по двум направлениям: текущий контроль и периодический контроль. Авторами исследования рассмотрено место осуществления данных контрольных процедур в составе интегрированной системы менеджмента. Так, осуществление внутреннего контроля на основе ревизии (тотальный) и периодической проверки отчетности в совокупности со стандартами устойчивого развития является необходимым условием стабильного функционирования компании даже при возникновении резких экстерналий, способных привести к полной ликвидации бизнеса. Устранение выявленных с помощью внутреннего аудита недочетов будет способствовать повышению рентабельности и производительности деятельности за счет сокращения издержек корпоративного характера (в первую очередь – трансакционных).

Список литературы

1. Толчинская М.Н. Риск-ориентированный подход в организации службы внутреннего аудита // Фундаментальные исследования. 2015. № 10–3. С. 640–644.

2. Левшукова О.А., Матвеев А.С., Позоян Д.П. Возможные последствия пандемии COVID-19 на развитие экономики России // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. № 3. С. 191–194.

3. Дмитриев Н.Д., Зайцев А.А., Ильченко С.В. Управление качеством трудового потенциала компании с помощью сокращения трансакционных издержек // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 4-3. С. 305-312.

4. Изварина Н.Ю., Алботова А.В. Внутренний аудит в системе корпоративного управления // Молодой ученый. 2018. № 19. С. 46–47.

5. Васильева О.В., Назина Л.И., Квашнин Б.Н., Клейменова Н.Л. Анализ рисков при проведении внутреннего аудита на предприятии с интегрированной системой менеджмента // Фундаментальные исследования. 2017. № 8–1. С. 136–140.

6. Ялымов С.В., Родионов Д.Г. Структура внешней среды сектора малого и среднего предпринимательства // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3. С. 31–36.

7. Родионов Д.Г., Ялымов С.В., Конников Е.А. Влияние информационной среды на субъекты малого и среднего предпринимательства // Экономические науки. 2020. № 189. С. 86–91.

8. Стецюнич Ю.Н., Зайцев А.А. Информационные технологии в сфере налогообложения // Цифровая трансформация экономики и промышленности. Сборник трудов научно-практической конференции с зарубежным участием. 2019. С. 646–655.

9. Трофимова Н.Н. Проблемы стратегического управления бизнес-процессами в условиях комплексной цифровизации наукоемких производств // Вестник университета. 2020. № 8. С. 33–40.

10. Дмитриев Н.Д., Зайцев А.А., Тютюнникова И.Е., Бакина Е.С. Построение оценки эффективности системы оплаты труда рейтинговым способом // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 8–1. С. 40–47.

11. Мустафаев В.А. Анализ функционирования интегрированных систем менеджмента качества в компании // Научные исследования: от теории к практике. 2017. № 1–2. С. 27–32.

12. Демиденко Д.С., Родионов Д.Г., Малевская-Малевич Е.Д. Морфологическая классификация «рисков качества» продукции предприятия – современный аспект // Экономика и предпринимательство. 2016. № 12–4. С. 291–295.

13. Ильченко С.В., Дмитриев Н.Д., Роков А.И. Интеллектуальный капитал как один из факторов развития социально-корпоративных технологий // Вестник университета. 2020. № 6. С. 159–166.

14. Файзуллин Р.В., Абашева О.В., Чиченков И.И., Роков А.И. Конкурентные преимущества использования интеллектуального капитала // Вестник университета. 2020. № 6. С. 55–62.

15. Nikolova L.V., Kuporov J.J., Rodionov D.G. Risk management of innovation projects in the context of globalization // International Journal of Economics and Financial Issues. 2015. № 3S. P. 68–72.

16. Nikolova L.V., Rodionov D.G., Afanasyeva N.V. Impact of globalization on innovation project risks estimation. European Research Studies Journal. 2017. № 2B. P. 396–410.

УДК 331.5

НЕФОРМАЛЬНАЯ ЗАНЯТОСТЬ КАК ФАКТОР БЕДНОСТИ РАБОТАЮЩЕГО НАСЕЛЕНИЯ

Каримов А.Г., Фаткуллина Г.Р.

Институт социально-экономических исследований – обособленное структурное подразделение Федерального государственного бюджетного научного учреждения Уфимского научного центра Российской академии наук, Уфа, e-mail: karaigal@gmail.com, gulshat475@yandex.ru

Объектом исследования является проблема бедности работающего населения. Предметом исследования является неформальная занятость как фактор бедности работающего населения. В представленной работе авторы рассматривают зарубежные исследования по различным аспектам неформальной занятости и ее влияния на уровень и структуру бедности работающего населения. Были проанализированы концептуальные подходы к определению неформальной занятости, также были изучены виды неформальной занятости. Выявлены тенденции в динамике занятых в неформальном секторе в регионах Российской Федерации. Установлены основные причины неформальной занятости, рассмотрено влияние коронакризиса на ситуацию с неформальной занятостью в России. Определены основные мотивы, по которым люди предпочитают работать в неформальном секторе экономики. Основными выводами проведенного исследования являются: неформальная занятость активно исследуется зарубежными учеными (исследователи выделяют уязвимые социальные группы, занятые в неформальном секторе, причины экспансии неформальной занятости, устанавливают взаимосвязи между уровнем бедности и степенью участия женщин и мужчин в теневом секторе в качестве самозанятых и наемных работников); исследована структура неформальной занятости. Также в работе был сделан акцент на том, что понятия «неформальный сектор» и «неформальная или теневая экономика» не тождественны; произведенный анализ динамики занятых в неформальном секторе выявил незначительное увеличение количества занятых в последние годы, а также численный перевес мужчин трудоспособного возраста над женщинами в той же возрастной категории по доле лиц, которые получают доход от работы в неформальном секторе.

Ключевые слова: уровень жизни, труд, рынок труда, неформальный сектор, неформальная занятость, работающие бедные, бедность, качество жизни, низкооплачиваемые рабочие места, самозанятость

INFORMAL EMPLOYMENT AS A FACTOR IN POVERTY AMONG THE WORKING POPULATION

Karimov A.G., Fatkullina G.R.

The Institute of Socio-Economic Research is a separate structural division of the Federal State Budgetary Scientific Institution of the Ufa Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa, e-mail: karaigal@gmail.com. gulshat475@yandex.ru

The object of the study is the problem of poverty of the working population. The subject of the study is informal employment as a factor of poverty of the working population. In this paper, the authors consider foreign studies on various aspects of informal employment and its impact on the level and structure of poverty of the working population. Conceptual approaches to the definition of informal employment were analyzed, and the types of informal employment were also studied. Trends in the dynamics of employment in the informal sector in the regions of the Russian Federation are revealed. The main causes of informal employment are identified, and the impact of the coronocrisis on the situation with informal employment in Russia is considered. The main reasons why people prefer to work in the informal sector of the economy are identified. The main conclusions of the study are: informal employment is actively studied by foreign scientists (researchers identify vulnerable social groups employed in the informal sector, the reasons for the expansion of informal employment, establish the relationship between the level of poverty and the degree of participation of women and men in the shadow sector as self-employed and hired workers); the structure of informal employment is investigated. The paper also emphasized that the concepts of «informal sector» and» informal or shadow economy «are not identical; the analysis of the dynamics of employment in the informal sector revealed a slight increase in the number of employees in recent years, as well as a numerical advantage of men of working age over women in the same age category in terms of the share of people who receive income from working in the informal sector.

Keywords: standard of living, labor, labor market, informal sector, informal employment, working poor, poverty, quality of life, low-paid jobs, self-employment

В социально-трудовой сфере России в последние годы произошли серьезные изменения: расширились виды занятости на условиях срочных, временных, гражданско-правовых и иных видов отношений между работодателем и работником, был принят закон, дающий всем регионам право вводить налог на профессиональный доход – специальный налоговый режим для самозанятых, возросло количество людей, которые перешли из формальной в неформальную занятость. Не обошлось без негативных последствий: ухудшилась обеспеченность социальными гаранти-

ями населения, возросли предпосылки для роста безработицы. Необходимо отметить, что в России в отличие от стран Запада, неформальная занятость в большей степени связана с малой заработной платой и низкопроизводительным дешевым трудом или подработками, а не с профессиональной самозанятостью и часто сопровождается ограничением или утратой работниками трудовых и социальных прав на защищенную занятость. Неформальная занятость определяет более низкий уровень доходов работников и их домохозяйств и обуславливает высокий уровень риска попадания в зону бедности. Неформально занятые составляют значительную долю «работающих бедных» в России, однако вследствие недостаточного учета плохо отражаются в статистике и практически не охватываются программами государственной поддержки.

Цель исследования: определить неформальную занятость как фактор бедности работающего населения.

Материалами для данной работы явились статистические сборники, нормативные документы и аналитические статьи. В качестве методов исследования были использованы статистический и сравнительный анализы данных, а также обзор литературы.

Результаты исследования и их обсуждение

Для определения неформальности на рынке труда в специализированной литературе по экономике, социологии и статистике используется большое количество самых различных дефиниций, например «недекларируемая работа», «неофициальная занятость», «незащищенная занятость», «нерегулируемая занятость», «занятость в неформальном секторе экономики», «неустойчивая занятость». Тем не менее только два определения получили международное признание в качестве общепринятых статистических стандартов: «занятость в неформальном секторе» и «неформальная занятость». Эти концепции отражают два альтернативных подхода к проблеме неформальности, разработанные Международной организацией труда (МОТ).

Различные аспекты неформальной занятости активно исследуются за рубежом. Так, В. Юнг и Ю. Ян отмечают, что в мире большинство молодых людей работает в неформальном секторе экономики. Причем наиболее уязвимыми являются те из них, которые не имеют образования и соответствующих профессиональных навыков, женщины, этнические меньшинства и мигранты [1, с. 11].

А. Уэбб, Р.А. Маккуэйд, С. Рэнд исследуют, как пандемия (COVID-19) повлияла на неофициальную занятость. Анализируя результаты некоторых исследований и статистические материалы, авторы утверждают, что пандемия имеет и будет иметь существенные краткосрочные и долгосрочные последствия для неофициальной занятости. Авторы обосновывают тезис о том, что правительствам необходимо предусмотреть меры поддержки работников, занятых в сфере неформальной занятости с целью создания справедливых и устойчивых условий для работников, предприятий, экономики и общества в целом [2, с. 4–7].

Различия в уровне неформальной занятости в странах изучаются С. Уильямс и А. Городник. В качестве причин распространения неформальной занятости они рассматривают недостаточное экономическое развитие, высокие налоги, избыточное государственное вмешательство либо недостаточную государственную защиту работников от бедности. Рассматривая проблему неформальной занятости в контексте современных экономических теорий, авторы развивают положения теории «неомодернизации», которая связывает распространение неформальной занятости с низким качеством экономического развития, коррумпированностью государственного сектора, низким уровнем государственной деятельности в части защиты работников от бедности [3, с. 1441].

Интересное исследование в Мексике провели А. Флорес и Дж. Аргаэс. Анализируя данные эмпирических исследований, проведенных в Мексике, авторы выявили существенную взаимосвязь между уровнем бедности и степенью участия женщин и мужчин в неофициальном секторе в качестве самозанятых и наемных работников [4, с. 293].

Испанские исследователи М. Гомес-Торрес и Р. Сантеро, Дж. Флорес считают, что проблемы, связанные с безработицей и неформальной занятостью, усиливаются глобализационными процессами и приводят к увеличению количества «работающих бедных» на рынке труда. В частности, авторы выяснили, что люди с высоким риском бедности чаще устраиваются работать на неформальные виды занятости, требующие низкого уровня навыков и компетенций [5].

Большинство исследователей сходятся в том, что неформальная занятость характерна для развивающихся стран. Детальный анализ проблем, связанных с неформальной занятостью в странах Азии, Африки и Латинской Америки, произведен учеными из Центра экономики Университета

Париж-Норд, Париж, Франция. В ходе исследования авторы описывают проблемы и ограничения, с которыми сталкиваются неформально занятые работники, показывают ее взаимосвязь с бедностью. Они установили, что практически во всех рассматриваемых странах неформальная занятость обладает схожими признаками, к которым относятся низкая квалификация и неустойчивость рабочих мест, низкий уровень заработной платы и плохие условия труда, отсутствие связи с формальной экономикой и т.д. [6, с. 217–219].

Концептуальная основа для определения неформальной занятости была предложена в отчете МОТ «Достойный труд и неформальная экономика», который был подготовлен для обсуждения на международной конференции по вопросам труда в 2002 г. В нескольких странах (Бразилия, Грузия, Индия, Мексика и Молдова) успешно прошли испытания этой системы, а в 2003 г. на 17-й международной конференции статистиков труда были утверждены принципы управления в качестве международного статистического стандарта.

Федеральная налоговая служба Российской Федерации определяет неформальную занятость как нелегальную занятость, т.е. наличие трудовых отношений без выдачи приказа о приеме на работу, без оформления письменного контракта, без соответствующей записи в трудовой книжке, без официальной выплаты заработной платы и соответствующих налогов, и отчислений на дополнительные ассигнования [7].

Мы разделяем мнение В.Н. Бобкова и Е.В. Одинцовой, связывающих существование неформальной занятости в России с огромной нестабильностью занятости в формальном секторе, которое они определяют как вынужденное сужение поля занятости для большого количества сотрудников. На базе исследования данных Росстата по наемным работникам авторы убедительно доказывают, что по уровню жизни и материальной обеспеченности в наихудшем положении находятся домохозяйства с работниками сферы неустойчивой занятости [8, с. 32].

Концепция неформального сектора, которая отличается от концепции неформальной или теневой экономики. Неформальная экономика включает всю незарегистрированную и не облагаемую налогами экономическую деятельность, включая преступную деятельность, а также деятельность, незарегистрированную в крупных и средних зарегистрированных компаниях, в то время как неформальный сектор не включает тех, кто занимается незаконной деятельностью (производство, контрабанда, распространение наркотиков, проституция и т.д.), а также работающих без регистрации на крупных и средних предприятиях формального сектора. Однако может включать самозанятых и занятых по найму (в неформальных отраслях или отдельных лиц).

В большинстве случаев под неформальной занятостью понимается занятость, которую сами граждане считают своей основной работой, и занятость, которая является второй или дополнительной. Понятно, что вовлечение граждан в неформальный сектор во многом отражается в форме вторичной занятости. Доля этого сектора в общей стоимости рабочего времени в экономике может быть значительно выше, чем его доля в численности занятых [9].

В определённой мере обобщая существующие представления в рамках настоящего исследования, предлагается определить неформальную занятость как работу, выполняемую без формального трудоустройства, исключительно на основании личных договоренностей, поскольку такая трактовка позволяет включить в сферу неформальной занятости как работников, трудящихся на условиях совместительства и временной занятости, так и работников, занятых в формальном секторе, но официально не защищенных.

Росстат относит к лицам, занятым в неформальном секторе, которые были заняты в течение отчетного периода по крайней мере в одной из производственных единиц в неформальном секторе, независимо от их статуса занятости и от того, была ли эта работа их основной или дополнительной работой. Критерий отсутствия государственной регистрации в качестве юридического лица принят в качестве критерия определения единиц неформального сектора.

Работниками неформального сектора принято считать:

– индивидуальных предпринимателей;

– лиц, занятых индивидуальными предпринимателями и физическими лицами;

– членов семьи, помогающих в собственном деле, которое принадлежит одному из родственников;

– работающих в индивидуальном порядке, без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя;

– работающих в своем собственном домашнем хозяйстве, занимающихся производством сельскохозяйственных, лесных, охотничьих и рыболовных товаров для продажи или обмена. С 2017 г. в расчет принимаются только лица, которые производят продукцию в основном на продажу.

Занятые в неформальном секторе из общей численности занятых по возрастным группам (в процентах) [11, с. 91]

	Всего	в том числе в возрасте, лет											
		15–19	20–24	25–29	30–34	35–39	40–44	45–49	50–59	55–59	60–64	65–69	70 и старше
Всего													
2006	18,2	40,5	21,8	18,7	18,3	19,3	17,6	16,2	14,3	12,7	19,7	33,8	45,5
2019	20,6	48,0	26,4	21,4	21,1	20,9	20,4	19,5	18,8	17,4	17,9	23,3	39,3
Мужчины													
2006	18,6	34,4	20,7	18,8	19,2	20,2	19,0	17,3	14,7	12,6	16,2	30,4	38,3
2019	22,2	42,1	26,1	22,6	22,8	22,8	22,5	21,6	21,2	18,9	18,3	23,0	33,1
Женщины													
2006	17,8	49,1	23,1	18,5	17,3	18,3	16,3	15,1	13,9	12,8	23,7	37,1	52,8
2019	18,9	56,7	26,7	19,9	19,1	19,0	18,4	17,6	16,7	15,6	17,4	23,5	43,3

По данным Росстата, во втором квартале 2019 г. количество занятых в неформальном секторе экономики увеличилось почти на 1,5 млн чел. (по сравнению с первым кварталом того же года) и составило 21,3% от общей численности занятых. По итогам второго квартала 2019 г. численность занятых в неформальном секторе составила 15,25 млн чел. Общее количество работающих россиян составило 71,6 млн [10].

В контексте заявленного ракурса исследования особый интерес представляет анализ таких критериев, как пол, возраст и уровень образования работника, занятого в неформальном секторе. Необходимо отметить, что в целом за 14 лет количество россиян, занятых в неформальном секторе экономики, увеличилось незначительно (при этом стоит отметить, мужчин, занятых в данном секторе, по-прежнему больше). Больше всего заняты в неформальном секторе молодежь в возрасте до 19 лет и пенсионеры от 70 лет (таблица).

Преобладание мужчин в данной динамике можно объяснить двумя причинами: во-первых, разнообразием работ для мужчин (виды занятости в неформальном секторе экономики часто характеризуются риском, опасностью, тяжелыми условиями труда и т.д.), а во-вторых, известно, что женщины реже соглашаются на отсутствие стабильных отношений (все же большая часть работников, занятых в неформальном секторе, не имеют доступа к безопасной работе, различным социальным пособиям, социальной защите).

Преобладание молодежи и пенсионеров также можно объяснить, во-первых, тем, что в большинстве случаев занятость в неформальном секторе – это в большей степени неквалифицированная работа, не требующая определённых навыков, компетенций. Навыки, необходимые для данного вида деятельности, приобретаются вне формального образования. Во-вторых, трудовые отношения в неформальном секторе основаны главным образом на случайной занятости, родстве или личных и социальных отношениях.

Факт увеличения занятых в неформальном секторе также подтверждают результаты сравнительного анализа социально-экономического положения и поведения российских домохозяйств в 2017 г., заметный рост в последние годы доли денежного дохода домохозяйств от внутреннего производства и неформального сектора: с 3,5% в 2014 г. до 4,6% в 2017 г. Доходы работников частного сектора в 2017 г. увеличились на 21% для мужчин и на 16,6% для женщин по сравнению с 2016 г.

Кроме того, преобладание мужчин трудоспособного возраста над женщинами трудоспособного возраста с точки зрения доли лиц, получающих доход от работы в неформальном секторе, остается стабильным. С 2012 по 2017 г. доля таких работников среди мужчин трудоспособного возраста достаточно стабильно увеличивалась с 8,6% до 11,6%. Доля женщин трудоспособного возраста, работающих в неформальном секторе, в последние годы неуклонно растет. С 2013 по 2017 г. эта доля стабильно увеличивалась с 4,6% до 8,1%. Если в 2016 г. преобладание мужчин над женщинами в доле этих респондентов составляло 3,3%, то в 2017 г. – 3,5% [12, с. 67–68].

Анализируя уровень образования занятых в неформальном секторе, необходимо отметить, что занятые преимущественно имеют среднее общее, среднее профессиональное и высшее образование (в порядке возрастания) и данная картина не изменилась за последние 10 лет. Данную ситуа-

цию можно объяснить тем, что занятость в неформальном секторе часто не требует наличия специального образования. Любопытно, что к 2019 г. заметно увеличилась доля женщин с высшим образованием среди занятых в неформальном секторе.

Как отмечают многие исследователи, существуют три основные причины неформальной занятости, вызывающие обеспокоенность. Первая причина связана с аспектом справедливости, а именно с тем, что благосостояние неформальных работников может оказаться уязвимым, если они находятся за пределами официальной системы социальной защиты, и что бедность и неравенство могут возрасти, если неформальным работникам систематически недоплачивают. Во-вторых, неформальный сектор работает в основном за пределами государственного регулирования, где уклонение от налогов является нормой как со стороны фирм, так и работников, что ставит под угрозу устойчивость фискальной системы. В-третьих, неформальная занятость может подорвать производительность и экономический рост, если работники или фирмы решат принять низкопроизводительные организационные и технологические условия, главным образом, чтобы избежать налоговых платежей и правительственных постановлений.

Есть несколько основных причин, по которым люди предпочитают работать неформально:

1) низкий уровень правовой культуры населения;

2) отсутствие возможности устроиться по договорной форме (высокая конкуренция, недостаток вакансий, стремление работодателя избежать выплаты налогов);

3) гибкий график работы, особенно подходящий людям с детьми;

4) дополнительный источник доходов;

5) отсутствие желания работать под руководством или в коллективе;

6) возможность устроиться на работу без высокого уровня образования, квалификации.

Мы думаем, что одной из основных причин сохранения и роста неформальной занятости является нежелание работодателей, самозанятых и наемных работников выходить из «тени», что связано с нестабильностью занятости в формальном секторе, низкой заработной платой.

Заключение

Необходимо отметить, что решение проблемы неформальной занятости напрямую влияет на сокращение бедности работающего населения. К тому же мы считаем, что необходимо решать проблему производительности труда путем поощрения обучения и воспитания в соответствии с требованиями современной экономики.

В свою очередь, перспективными направлениями по сокращению неформальной занятости должны быть: повышение финансовой грамотности населения (в части организации собственного бизнеса, налогообложения для предпринимателей и др.); сокращение бюрократических проблем при оформлении документов для самозанятых; совершенствование нормативно-правовой базы, определяющей статус самозанятого; создание рабочих мест в организациях и учреждениях с целью официального трудоустройства самозанятых; разработка и реализация мер по повышению социальной защищенности людей, занятых в неформальном секторе экономики.

Данное исследование проведено при поддержке гранта РФФИ № 20-011-00829 А «Преодоление бедности работающего населения как ключевой фактор устойчивого развития регионов России».

Список литературы

1. Yeung W.-J.J., Yang Y. Labor Market Uncertainties for Youth and Young Adults: An International Perspective. Annals of the American Academy of Political and Social Science. 2020. No. 688 (1). P. 7–19.

2. Webb A., McQuaid, R., Rand S. Employment in the informal economy: implications of the COVID-19 pandemic. International Journal of Sociology and Social Policy. 2020. P. 21.

3. Williams C.C., Horodnic A.V. Why is informal employment more common in some countries? An exploratory analysis of 112 countries. Employee Relations. 2019. No. 41 (6). P. 1434–1450.

4. Flores A., Argáez J. Poverty. Gender and differences in participation and occupation in the informal sector in Mexico. Cuadernos de Economia (Colombia). 2020. No. 39 (79). P. 279–301.

5. Gomez-Torres M.J., Santero J.R., Flores J.G. Job-search strategies of individuals at risk of poverty and social exclusion in Spain. PLoS ONE. 2019. No. 14 (1). P. 10–23.

6. Cling J.-P., Lagrée S., Razafindrakoto M., Roubaud F. The informal economy in developing countries. The Informal Economy in Developing Countries. 2014. P. 1–334.

7. Неформальная занятость – риски для работодателя и работника. [Электронный ресурс]. URL: https://www.nalog.ru/rn25/news/smi/6349232/ (дата обращения: 05.01.2021).

8. Бобков В.Н., Одинцова Е.В. Влияние неустойчивой занятости на материальную обеспеченность домохозяйств // Социально-трудовые исследования. 2020. № 2 (39). С. 30–41.

9. Гимпельсон В. Неформальный сектор – это не теневая экономика // Демоскоп Weekly. 2003. № 107–108. [Электронный ресурс]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/2003/0107/tema01.php (дата обращения: 05.01.2021).

10. Росстат сообщил о росте неформальной занятости в России. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/economics/05/09/2019/5d6e74fb9a794709eeba4f8c (дата обращения: 05.01.2021).

11. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). М., 2020. 145 с.

12. Воронин Г.Л., Козырева П.М., Косолапов М.С., Низамова А.Э., Сивкова И.В., Смирнов А.И., Соколова С.Б., Тонис Е.И., Евграфова К.О. Социально-экономическое поведение российских домохозяйств в 1994–2017 гг. // Вестник Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS HSE). 2019. № 9. С. 67–68.

УДК 338.2

ЦИФРОВЫЕ СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ ПРОЕКТЫ В РАМКАХ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Кузнецова Е.Ю., Подоляк О.О., Албаша Т., Сметанина А.А., Терентьева Д.Н.
Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, e-mail: o.o.podoliak@urfu.ru

Статья посвящена проектному подходу к реализации Концепции устойчивого развития, которая ознаменовала переход от традиционной концепции непрерывного экономического роста к социально-эколого-экономическому мироустройству, в котором социальный аспект призван стать целевым и доминирующим. Концепция устойчивого развития воплощается в жизнь не только в форме законов и постановлений федерального и регионального уровней, но и в формате проектов. Одним из направлений реализации Концепции является цифровой социально-ориентированный проект развития телемедицины, призванный обеспечить своевременный мониторинг значимых отклонений по здоровью населения и обеспечить его диспансеризацию. В научной работе с помощью метода интернет-опроса и статистического анализа полученной от респондентов Свердловской области информации исследуется информированность населения о проекте телемедицины, его отношение и степень доверия цифровому проекту. Выявлены проблемы институционального уровня: формирование законодательной базы и развитие технологической инфраструктуры, с одной стороны, и субъективная готовность населения, с другой стороны, к реализации проекта телемедицины. Обозначены перспективы развития цифрового социального проекта как инструмента реализации концепции устойчивого развития, где технологические достижения медицины и цифровой среды объединены и поставлены на службу социальным аспектам развития современного общества.

Ключевые слова: концепция устойчивого развития, социально-эколого-экономические задачи, социально-ориентированный проект, цифровизация, телемедицина

DIGITAL SOCIALLY-ORIENTED PROJECTS WITHIN THE FRAMEWORK OF THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT CONCEPT

Kuznetsova E.Yu., Podolyak O.O., Albasha T., Smetanina A.A., Terenteva D.N.
Ural Federal University after the first President of Russia B.N. Yeltsyn, Yekaterinburg, e-mail: o.o.podolyak@urfu.ru

The article is devoted to the project approach to the implementation of the Sustainable Development Concept, which marked the transition from the traditional concept of continuous economic growth to the socio-ecological and economic world order, in which the social aspect is intended to become the target and dominant. The concept of sustainable development is implemented not only in the form of laws and regulations at the federal and regional levels, but also in the format of projects. One of the directions of implementation of the Concept is a digital socially-oriented project for the development of telemedicine, designed to ensure timely monitoring of significant deviations in the health of the population and ensure its medical examination. In the scientific work, using the method of Internet survey and statistical analysis of information received from respondents of the Sverdlovsk region, the awareness of the population about the telemedicine project, its attitude and the degree of trust in the digital project are investigated. The problems of the institutional level are identified: the formation of the legislative framework and the development of technological infrastructure, on the one hand, and the subjective readiness of the population, on the other hand, to implement the telemedicine project. Development prospects of digital social project as a tool for implementing the concept of sustainable development, where technological advances in medicine and digital worlds merged and put at the service of social aspects of the development of modern society.

Keywords: sustainable development concept, socio-ecological-economic tasks, socially-oriented project, digitalization, telemedicine

Концепция устойчивого развития, принятая в 1992 г. на Конференции ООН по охране окружающей среды и развитию, четко обозначила переход от традиционной концепции непрерывного экономического роста к социально-эколого-экономическому мироустройству, знаменующему собой сбалансированное развитие. Оно может состояться, если общество найдет в себе силы поставить на повестку дня вопросы социального устройства и экологии и рассматривать их не как ограничивающие, а как комплексные целевые факторы развития [1–3]. Концепция устойчивого развития является концепцией планетарного значения, и эффект от ее выполнения, по мнению многих зарубежных исследователей, будет ощутимым только в том случае, если ее положения будут реализовываться во всех странах и на всех территориях, всеми субъектами предпринимательской деятельности и каждым гражданином [4, 5]. Российские авторы солидарны с мнением о том, что концепция устойчивого развития требует рассмотрения разномасштабных и многокомпонентных социально-эколого-экономических задач, объектами реализации которых яв-

ляются мир в целом, страна, регион, город, предприятие и домохозяйство [6, 7].

Многие ученые говорят о переходе в настоящее время к седьмому технологическому укладу, при котором во главу угла встанут такие глобальные цели, как качество жизни населения, а технологии должны стать инструментом в обеспечении этой цели [8, 9]. Из известных в настоящее время технологических разработок следует говорить о цифровых технологиях. Экономика же должна встать на службу концепции устойчивого развития, отдав предпочтение экологическим и особенно социальным приоритетам. Экология и социальная среда должны трансформироваться из затратных в средообразующие факторы.

Анализ вариантов трактовки понятия «устойчивое развитие» позволил выделить комплексный подход, экономический подход и экологический подход. Нас интересует «комплексный подход», который, в отличие от двух других, не отдает предпочтения ни одной составляющей, а ставит во главу угла человека, социальный приоритет концепции устойчивого развития.

В реализации такой глобальной идеи, как Концепция устойчивого развития, важно:

– осознание непреложности ее реализации;

– принятие руководящих положений на уровне государства /региона;

– готовность к реализации проектов по внедрению идей Концепции устойчивого развития.

Авторами проведено исследование по внедрению в жизнедеятельность Свердловской области такого социально-ориентированного проекта, как развитие дистанционных форм медицинского обслуживания во время разразившейся в 2020 г. пандемии.

При всех ограничениях данного проекта его значение можно признать соответствующим идеологии Концепции устойчивого развития [10, 11].

Целью исследования является анализ реализации социально-ориентированного проекта, имеющего цифровое воплощение, и выработка рекомендаций по совершенствованию его организации в рамках Концепции устойчивого развития.

Задачами проекта являются:

– выявление мнений потенциальных потребителей и сути телемедицины;

– обсуждение формирования позитивного отношения потенциальных клиентов к идеологии телемедицины как цифрового социально-ориентированного проекта;

– выработка рекомендаций по совершенствованию организации внедрения социальных проектов цифрового формата.

В исследовании использованы методы анализа и синтеза – для исследования имеющихся подходов авторов к обсуждаемой проблеме и выработке рекомендаций; использован метод опроса интернет-респондентов и статистический анализ ответов по выборке.

Актуализация социального проекта «Развитие телемедицины в масштабе государства»

В настоящее время серьезное внимание уделяется развитию информационных технологий, которые применяются в различных сферах жизнедеятельности человека.

Во время распространения коронавирусной инфекции население столкнулось с проблемой доступа к медицинской помощи. Многие больницы оказались переполнены либо не готовы принимать пациентов при соблюдении требований безопасности здоровья врачей и заболевших. Также в это время усугубилась ситуация с пациентами, которые нуждаются в приеме врача по наблюдению их хронических заболеваний. Для таких пациентов заражение новой инфекцией представляет еще большую опасность. Все эти факторы повлияли на усиление спроса на платформы для оказания цифровых услуг, связанных с дистанционным наблюдением за пациентом, записью на прием или же онлайн-консультацией «врач – пациент». Нами было изучено мнение потенциальных пациентов о телемедицине. Для получения достоверной информации о телемедицине был разработан опросный лист, в опросе приняли участие 59 чел.

Анкета для респондентов содержала вопросы, касающиеся осведомленности о телемедицине, опыта респондентов в части получения онлайн-консультаций врачей, записи на прием с помощью приложения или сайта медицинского учреждения, а также в части отслеживания состояния пациента онлайн. Также традиционно в анкете были сведения о респондентах – возраст, наличие детей, возможность использовать интернет-ресурсы. С помощью анкеты можно увидеть мнение респондентов на тему актуальности телемедицины, а также ее реализации в наше время.

В опросе приняли участие 76,3% респондентов возраста от 18 до 30 лет, 15,3% возраста от 30 до 55 лет и 8,6% возраста от 55 лет и старше (рис. 1). Три четверти опрошенных оказались молодыми людьми, частота обращения которых за медицинской помощью объективно ниже, чем в более старшей возрастной группе.

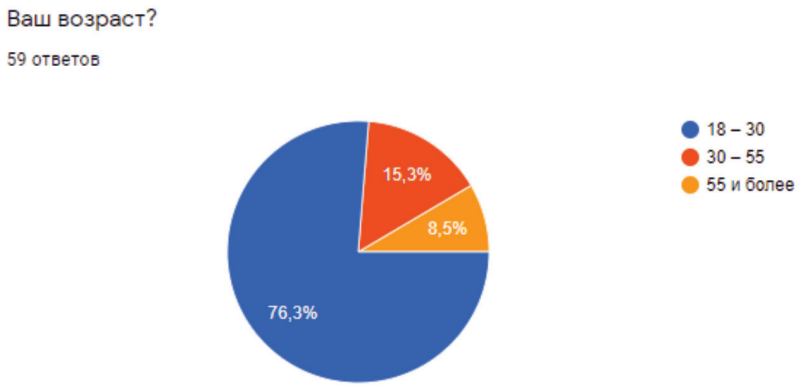


Рис. 1. Результаты ответа на вопрос «Ваш возраст?»

Из числа опрошенных 22 % имеют детей, а 78 % нет, что говорит о том, что большей частью в выборку попали бездетные люди, которые несут ответственность только за себя, что уменьшает вероятность обращения в медицинское учреждение. В то же время те, кто имеет детей, могут обращаться и во взрослые, и в детские поликлиники. Ответы на вопрос «Часто ли вы используете интернет-ресурсы?» дали предсказуемые результаты. Большинство, а именно 96,6 % опрошенных пользователей, являются частыми пользователями интернета. Опрос был проведен именно в интернете, и этот результат дает нам базу для дальнейших размышлений, а именно принятия решений, основываясь на том, что аудитория опрошенных имеет технические возможности пользоваться телемедициной. Насколько они реализуют свои возможности в этой сфере на данный момент, можно будет увидеть исходя из дальнейших исследований. Для записи к врачу большинство также прибегают к использованию информационных систем в решении этого вопроса, оставив в прошлом долгие звонки в регистратуру. Возможно, если бы эта функция была реализована в большинстве медицинских учреждений, то и доля пользователей, выбирающих сайт и приложения, была бы увеличена, потому что склонность людей к более простому и удобному способу записи очевидно заметна. Из результатов опроса можно увидеть, что о телемедицине знали только около половины опрошенных. Можно сказать, что респонденты разделились на две почти равные группы: те, кто знал (45,8 %), и те, кто не знал (54,2 %). Можно предположить, что это связано именно с необходимостью введения бесконтактного наблюдения за пациентами, а также и за людьми во время карантина: они не нуждаются в помощи, поскольку не болеют, но нуждаются в наблюдении и могут быть опасны для врачей и других посетителей больницы. Из-за того, что возникла острая необходимость менять что-то в системе медицинского обслуживания, телемедицина и получила толчок в своем развитии. После развития такого метода наблюдения он, соответственно, и стал более известен.

По результатам опроса можно увидеть, что 44,1 % опрошенных отметили, что телемедицина находится на низком уровне развития, в то время как 35,6 % удовлетворены функционалом, но уверены, что можно внести еще много доработок. 18,6 % опрошенных указали, что телемедицина в наше время не развита совсем (рис. 2). Следовательно, можно сделать вывод, что большинство, а именно почти 80 % респондентов, знакомы с телемедициной и готовы оценить ее качество. Оценка далека от идеала, но доказывает осведомленность граждан о возможностях информационных технологий.

Для того чтобы определить, какой функционал телемедицины является самым распространенным, респондентам был задан вопрос «Какие способы телемедицины Вам известны?». Самым популярным функционалом, который встречается в наше время в телемедицине, является запись к врачу с помощью приложения, а на втором месте по популярности стоит онлайн-консультация врача (рис. 3).

Популярность онлайн-записи можно объяснить тем, что она реализована в большинстве медицинских учреждений. Это уже далеко не новая функция, которая успела получить ряд улучшений за время своего существования. Второй по популярности ответ – онлайн-консультация врача.

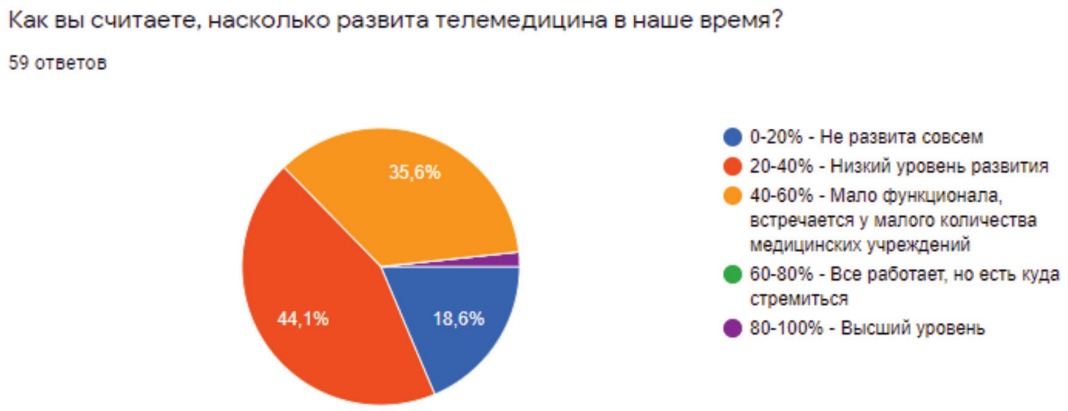


Рис. 2. Результаты ответа на вопрос «Как Вы считаете, насколько развита телемедицина в наше время?»

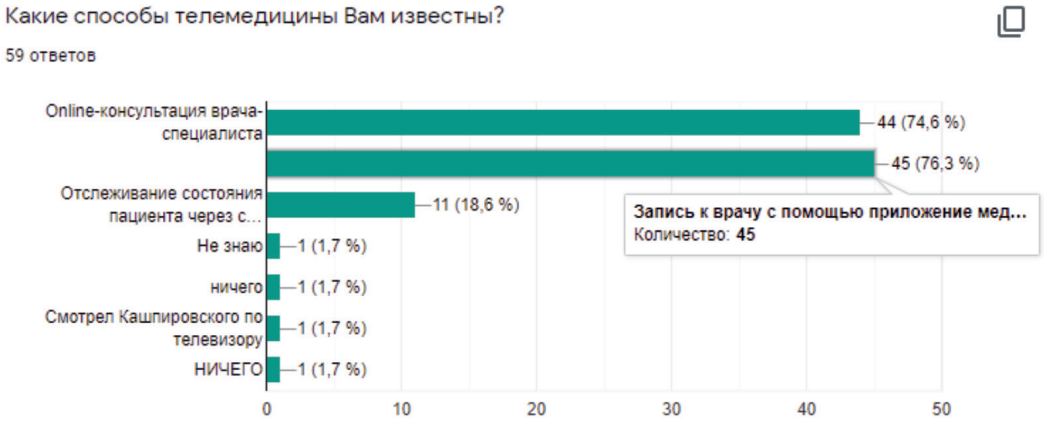


Рис. 3. Результаты ответа на вопрос «Какие способы телемедицины Вам известны?»

О такой функции знают, но использовало ее малое количество людей, всего лишь 18,6% от всех опрошенных. Вероятно, проблема заключается в том, что именно такой вид консультации пока не стал общепринятым, а соответственно, и не все медицинские организации его реализуют. Вероятно, что те, кто использовал онлайн-консультации врачей, знают о таком проявлении телемедицины, как отслеживание симптомов с помощью приложения онлайн, ведь это взаимосвязано. Результатами опроса было выявлено, что большинство (86,4%) подчеркивают актуальность телемедицины в наше время и готовы ей пользоваться.

Обобщая результаты проведенного опроса, можно сделать вывод, что среди активных пользователей интернета большинство знают о телемедицине. И большая часть из них узнала о телемедицине именно во время пандемии. Не все люди знают о возможностях этой сферы, но многие уже готовы и ждут ее успешного дальнейшего развития.

Фактологические штрихи к развитию проекта

Телемедицина – это прикладное направление медицинской науки, связанное с разработкой и применением на практике методов дистанционного оказания медицинской помощи и обмена специализированной информацией на базе использования современных информационных и телекоммуникационных технологий. Еще в 1965 г. была проведена первая видеотрансляция операции по замене аортального клапана на искусственное сердце, которую ассистировал выдающийся кардиохирург Майкл ДеБакей [12].

Следует отметить, что весь мир стремится к замене стационарного лечения амбулаторным для обеспечения более комфортной обстановки для пациента, но это, несомнен-

но, требует мониторинга его состояния, что и призвана обеспечить телемедицина.

Модернизация коммуникационного оборудования и внедрение информационных технологий во все сферы человеческой жизни отразилось и на медицине. С помощью современных коммуникационных технологий для человека появилась возможность двусторонней аудио- и видеосвязи с лечащим врачом, что повышает качество постановки диагноза на расстоянии и получения рекомендаций по лечению.

Дистанционно диагностика может проводиться на основе не только визуального изображения, но и мониторинга и передачи данных. Одним из интересных проявлений развития в этом направлении можно назвать разработку кардиокресел для выявления болезней сердца. Предложена она была учеными Первого Московского государственного медицинского университета им. И.М. Сеченова совместно с компанией CardioQVARK в начале 2020 г. Задумка кардиокресла заключается в том, что кардиокресла планируется размещать массово в местах общего пользования: в отделениях почты, аэропортах, аптеках, торговых центрах и других местах, куда люди ходят каждый день. После окончания измерений данные отправляются на сервер для расшифровки и через несколько секунд появляются в карточке пациента. Файл с кардиограммой и ее расшифровкой приходит на телефон посетителя в виде SMS-сообщения. Эти данные являются медицинскими, то есть любой врач сможет использовать их в работе для постановки диагноза. При тревожных симптомах не нужно ждать бригаду скорой помощи, потому что дистанционная диагностика позволяет тут же подтвердить или опровергнуть предполагаемые патологии, что особенно важно во время амбулаторных наблюдений.

Телемедицина имеет много возможностей, но также она сталкивается и с трудностями. 1 января 2018 г. вступил в силу закон о телемедицине № 242-ФЗ от 29.07.2017, согласно которому врачи не могут поставить диагноз и выписать лечение удаленно, если до этого пациент не был у них на офлайн-приеме. Еще одним фактором, тормозящим развитие телемедицины в России, является доступность населению современных технологий; далеко не всем территориям гарантирована доступность цифровой инфраструктуры – интернета и специальных каналов, использующих возможности телемедицины. Не все социальные слои пациентов имеют технику и интернет для связи с врачом. Недостаточное развитие информационных технологий также сказывается на том, что обеспечить безопасность персональных данных пользователей в соответствии с нормами закона № 152-ФЗ от 27.07.2006 не всегда возможно. Чтобы личные сведения не попали в руки третьих лиц, следует использовать только надежно защищенные каналы передачи информации или запросить у пациента расписку о допустимости передачи данных о нем по открытой сети.

Объем мирового рынка телемедицинских услуг в 2019 г. составил $45 млрд. В ближайшее время он будет расти в среднем на 19–20% в год и может превысить $175 млрд к 2026 г., подсчитали аналитики Global Market Insights [13]. Основная причина такого явления – рост числа людей, имеющих хронические заболевания.

Выводы о совершенствовании проектной деятельности социально-цифрового характера в Концепции устойчивого развития

Для того чтобы телемедицина основательно вошла в повседневную жизнь общества и изменила в лучшую сторону сферу медицинского обслуживания, ей необходимо решить несколько задач, среди которых:

– улучшение качества приложений и ресурсов, важных для этой сферы. Необходима максимальная производительность приложений телемедицины. Важным является тестирование этих приложений и их доработка после проведения опросов пациентов, которые пользовались услугами телемедицины, отклик на их пожелания и рекомендации;

– привлечение как можно большего числа пациентов, с одной стороны, и медицинских организаций и конкретных врачей, с другой;

– оптимальное сочетание офлайн- и онлайн-приемов;

– совмещение цифровых систем государственных и частных клиник.

Очевидно, что всю проектную деятельность в социальной сфере можно разделить на 3 формата:

– массовые проекты – те, что затрагивают большие массы населения и повышают качество жизни практически всего населения страны/региона в относительно короткие сроки по массовым направлениям спроса;

– сфокусированные проекты – локальные проекты (преимущественно региональные, муниципальные) – направлены на очень конкретный целевой рынок и реализуемые конкретным хозяйствующим субъектом (например, патронаж промышленным предприятием конкретного социального учреждения – театра, дома престарелых…);

– специализированные проекты – высокотехнологичные проекты (например, в сфере здравоохранения высоких технологий – курирование сложных оперативных вмешательств).

Это деление проектов позволит адресно продумать их систему организации и финансирования. Мы в своем исследовании остановились на «массовом проекте». Считаем, что следует в первую очередь вкладываться в то, что дает отдачу на ранних этапах – телемедицина как раз относится к таковым.

Полагаем, что начало нового значимого этапа в сфере медицины – цифровая телемедицина – является удачным социально-ориентированным проектом, поддерживающим реализацию концепции устойчивого развития. И нынешний ее этап развития позволяет реализовать не только специализированные высокотехнологичные проекты (сопровождение сложных оперативных вмешательств), но и массовые проекты, направленные на консультирование пациентов с хроническими заболеваниями и на диспансеризацию, что является залогом качества медицинского обслуживания.

Список литературы

1. Gupta J., Vegelin C. Sustainable development goals and inclusive development. International Environmental Agreements: Politics, Law and Economics. 2016. Vol. 16. Issue 3. P. 433–448. DOI: 10.1007/ s10784-016-9323-z.

2. Broman G.I., Robèrt K.H. A framework for strategic sustainable development. Journal of Cleaner Production. 2017. T. 140. P. 17–31. DOI: 10.1016/j.jclepro.2015.10.121.

3. Бобылев С.Н. Устойчивое развитие: парадигма для будущего // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61. № 3. С. 107–113. DOI: 10.20542/0131-2227-2017-61-3-107-113.

4. Smith M.J. Sustainable Development Goals: genuine global change requires genuine measures of efficacy. Journal of Maps: Taylor and Francis Ltd. 2020. Vol. 16 Issue 2. P. I–III. DOI: 10.1080/17445647.2020.1749386.

5. Porrini D., Striani F. Sustainable development as a macro-regional goal. Journal of Reviews on Global Economics. 2017. Vol. 6. P. 87–97. DOI: 10.6000/1929-7092.2017.06.07.

6. Мочалова Л.А. Циркулярная экономика в контексте реализации концепции устойчивого развития // Journal of New Economy. 2020. Т. 21. № 4. С. 5–27. DOI: 10.29141/2658-5081-2020-21-4-1.

7. Кузнецова Е.Ю., Подоляк О.О., Кузнецов С.В. Устойчивое развитие предприятия: реализация через промышленную политику // Journal of New Economy. 2020. Т. 21. № 4. С. 131–152. DOI: 10.29141/2658-5081-2020-21-4-7.

8. Глазьев С.Ю. Рывок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах М.: Книжный мир. 2019. 268 с.

9. Ghobakhloo M. Industry 4.0, digitization, and opportunities for sustainability. Journal of Cleaner Production. 2020. Vol. 252, art. No. 119869. DOI: 10.1016/j.jclepro.2019.119869.

10. Foster CB, Martinez KA, Sabella C, Weaver GP, Rothberg MB. Patient Satisfaction and Antibiotic Prescribing for Respiratory Infections by Telemedicine. Pediatrics. 2019. Sep; 144(3). pii: e20190844. DOI: 10.1542/peds.2019.

11. Jain T., Lu R.J., Mehrotra A. Prescriptions on Demand: The Growth of Direct-to-Consumer Telemedicine JAMA. 2019. Jul 26. DOI: 10.1001/jama.2019.9889.

12. Морозов С.П., Владзимирский А.В., Сименюра С.С. Качество первичных телемедицинских консультаций «пациент – врач» (по результатам тестирования телемедицинских сервисов) // Врач и информационные технологии. 2020. № 1. С. 51–62. DOI: 10.37690/1811-0193-2020-1-52-62.

13. Ugalmugale S., Swain R.i. Telemedicine Market Size By Service. 2020. [Electronic resource]. URL: https://www.gminsights.com/industry-analysis/telemedicine-market (date of access: 05.01.2021).

УДК 336.77

ИНВЕСТИЦИОННО-РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ

Меркулова Н.С., Шаптала А.Р.

ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», Курск, e-mail: nat-merkulova@yandex.ru

Процессы, которые происходят в настоящее время на финансовом и банковском рынках, характеризуются достаточно противоречивыми тенденциями. Зачастую коммерческие банки решают вопросы реализации депозитной и кредитной политики параллельно друг другу, не озвучивая приоритеты размещения банковских активов для своих целевых групп вкладчиков и инвесторов. Эти процессы сопровождаются снижением сберегательной активности населения и некоторыми финансовыми затруднениями предприятий и организаций. В данном исследовании проводится оценка значения и роли коммерческих банков как участников рынка финансовых услуг в процессе формирования ресурсной составляющей экономики и регулировании инвестиционных процессов. В ходе исследования рассмотрены показатели развития рынка депозитных услуг и привлечения ресурсов в банковскую систему. В исследовании были использованы общенаучные методы исследования, теоретической базой послужили труды отечественных ученых-экономистов. Для выполнения практической части использовались аналитические данные, которые размещены на официальных сайтах Банка России и Росстата, а также на сайтах коммерческих банков и информационных специализированных порталах. В качестве результата исследования авторами выявлена роль коммерческих банков в привлечении ресурсной базы для использования их в процессе управления банковским бизнесом и обеспечения инвестиционных изменений в экономической системе.

Ключевые слова: коммерческий банк, банковский менеджмент, ресурсная база коммерческих банков, инвестиционно-ресурсный потенциал, вклады населения, средства на счетах предприятий и организаций

INVESTMENT AND RESOURCE POTENTIAL OF THE DOMESTIC BANKING SYSTEM

Merkulova N.S., Shaptala A.R.

Kursk State University, Kursk, e-mail: nat-merkulova@yandex.ru

The processes that are currently taking place in the financial and banking markets are characterized by quite contradictory trends. Often, commercial banks solve the issues of implementing deposit and credit policies in parallel with each other, without voicing the priorities of placing bank assets for their target groups of depositors and investors. These processes are accompanied by a decrease in the savings activity of the population and some financial difficulties of enterprises and organizations. This study assesses the importance and role of commercial banks as participants in the financial services market in the process of forming the resource component of the economy and regulating investment processes. In the course of the study, the indicators of the development of the deposit services market and the attraction of resources to the banking system are considered. In the study, general scientific research methods were used, the theoretical basis was the works of domestic scientists and economists. To perform the practical part, we used analytical data that are available on the official websites of the Bank of Russia and Rosstat, as well as on the websites of commercial banks and specialized information portals. As a result of the study, the authors identified the role of commercial banks in attracting the resource base for their use in the process of managing the banking business and ensuring investment changes in the economic system.

Keywords: commercial bank, bank management, resource base of commercial banks, investment and resource potential, deposits of the population, funds on the accounts of enterprises and organizations

Под инвестиционно-ресурсным потенциалом банковской системы подразумевают способность самой системы перераспределять финансовые потоки, тем самым осуществляя функцию финансового посредничества в движении капитала, как на уровне международного рынка, так и между различными отраслями национальной экономической системы. За счет реализации инвестиционно-ресурсного потенциала банковской системы появляется возможность стимулировать потребительский спрос и развивается в масштабах деятельности реальный сектор экономики. Инвестиционно-ресурсный потенциал банковской системы прямо пропорционален тому объёму средств, который банки способны привлечь для последующего размещения.

Фундаментом, без которого невозможно перераспределять финансовые потоки, является ресурсный потенциал, состоящий из собственных и заёмных средств. Величина и наличие ресурсного потенциала определяется степенью развития доверительных отношений между всеми участниками рынка банковских услуг. Подразумевается доверие не только в узком смысле, как доверие клиентской базы банковским структурам, но и в широком смысле, как доверие политике Центрального банка РФ. Также в данном аспекте рассматривается доверие между банковским бизнесом и Банком России

и, как следствие, доверительные и лояльные отношения между банковскими структурами и вкладчиками, инвесторами, клиентами, с одной стороны, и самим банковским бизнесом, с другой. В случае отсутствия подобных доверительных отношений развитие рынка банковских услуг в среднесрочном периоде не предсказуемо достоверно, что отрицательно влияет на величину привлечённых финансовых ресурсов [1, 2].

Последовательная и рациональная денежно-кредитная политика, которая нацелена на сокращение инфляции, дает возможность достоверно прогнозировать и планировать тенденции развития экономической системы государства. В рамках стабильности потребительских цен заработные платы, пенсии и другие доходы населения, а также средства в расчетах и полученная прибыль предприятий в национальной валюте будут защищены от резкого изменения курса. Стабильная ситуация в финансовой системе всегда дает возможность хозяйствующим субъектам более достоверно планировать свои расходы, в том числе стратегические и долгосрочные [3, с. 152].

Исходя из значения и роли коммерческих банков как участников рынка финансовых услуг, в процессе формирования ресурсной составляющей экономики и регулировании инвестиционных процессов ими реализуется функция финансового посредничества. Прибыльность и рациональность деятельности коммерческих банков позволяет максимально реализовать их инвестиционно-ресурсный потенциал в рамках национальной экономики. В связи с этим целью настоящего исследования выступает оценка возможностей развития банковской системы для стимулирования инвестиционных процессов на основе имеющейся ресурсной базы.

Материалы и методы исследования

В исследовании использовались общенаучные методы исследования, теоретической базой выступили труды отечественных ученых-финансистов. Практическая часть выполнена на основе аналитических данных, размещенных на официальных сайтах Банка России и Росстата, а также на официальных сайтах коммерческих банков и специализированных порталах финансовой информации.

Результаты исследования и их обсуждение

Основным критерием, который свидетельствует о наличии отношений доверия между участниками финансового рынка, выступает такой показатель, как соотношение базовых показателей развития банковской системы с объемом валового внутреннего продукта экономики. Именно этот критерий говорит о взаимосвязи клиентской базы с участниками банковской системы [4, 5].

Одним из ключевых показателей, иллюстрирующих уровень доверия экономики к банковской системе, является соотношение совокупной величины депозитов населения к внутреннему валовому продукту. Динамика изменений такого показателя приведена на рис. 1.

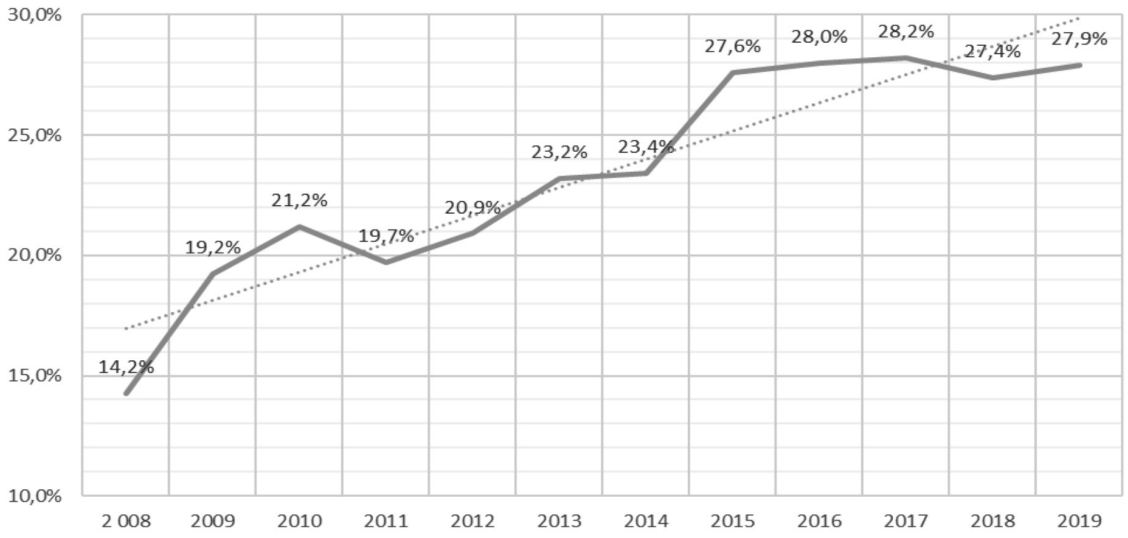


Рис. 1. Изменения соотношения совокупной величины депозитов населения к ВВП [6]

Независимо от снижения числа подразделений банковских структур, тренд соотношения совокупной величины депозитов населения к ВВП имеет позитивный характер, что свидетельствует о росте доверия клиентской базы к банковским структурам в стратегической перспективе.

В абсолютных же величинах график представлен на рис. 2. Нетрудно сразу увидеть, что за 2010 г. ВВП Российской Федерации имел существенно больший коэффициент роста, чем абсолютный показатель величины привлечённых ресурсов населения. Это выражается в просадке на графике относительных величин, которая не наблюдается на графике абсолютных величин.

На графике привлеченных средств от корпоративных клиентов также прослеживается восходящий тренд, график представлен на рис. 3.

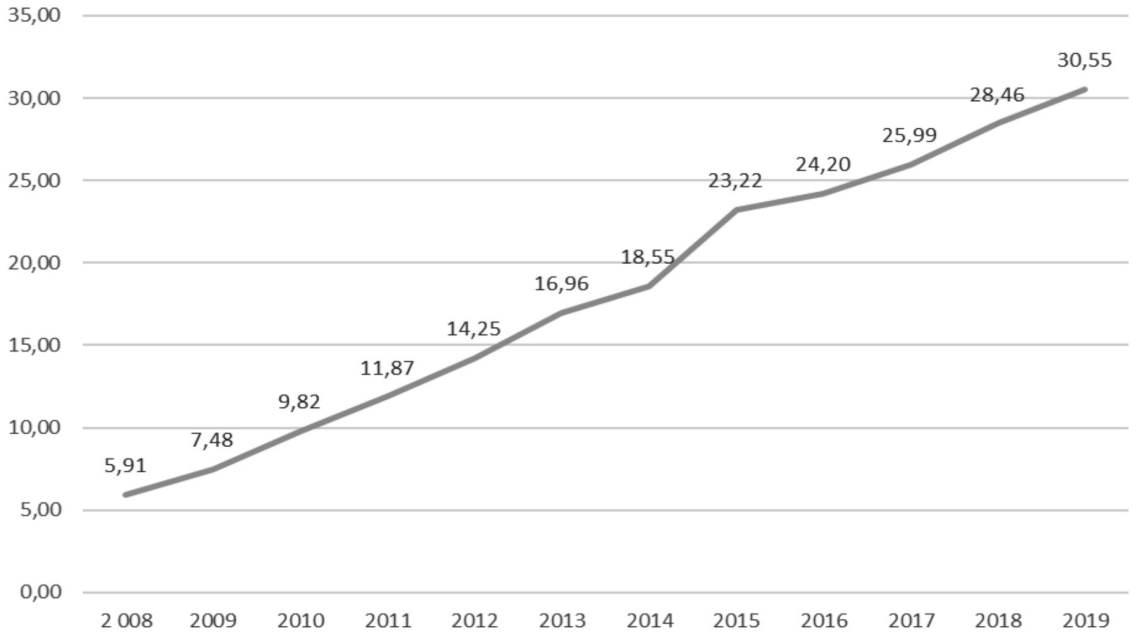


Рис. 2. Динамика общей суммы банковских вкладов физических лиц, трлн руб.

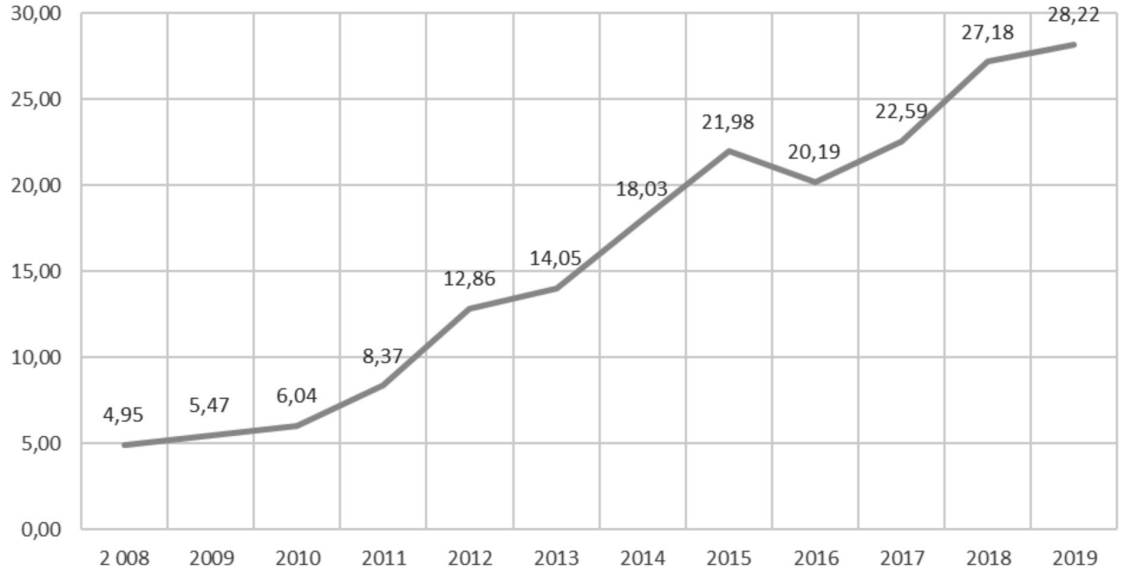


Рис. 3. Динамика общей суммы депозитов и средств на счетах юридических лиц, трлн руб.

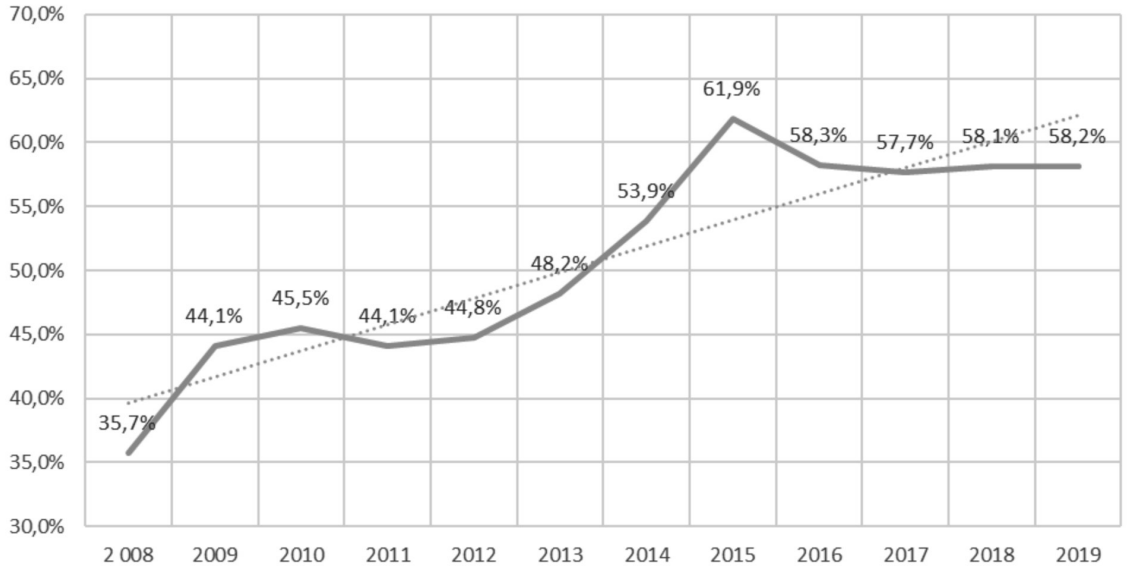


Рис. 4. Динамика отношения средств клиентов к ВВП РФ, %

На графике хорошо заметно снижение темпов роста после 2011 и 2014–2015 гг. с учетом инвестиционного лага, чего нельзя сказать о графике общей суммы банковских вкладов физических лиц за аналогичный период. После второго кризиса объём депозитов и средств на счетах юридических лиц показал снижение на 8,14%, но уже через год вернул свои позиции.

На рис. 4 представлена динамика отношения всех средств клиентов, привлеченных банковскими организациями Российской Федерации, к ВВП в процентах.

На вышеуказанном графике хорошо заметны оттоки средств клиентов после кризисных событий 2011 и 2014–2015 гг. С 2016 г. по настоящее время показатель находится на уровне 58%.

Как отмечалось выше, на финансовом рынке действуют нормы серьёзной конкурентной борьбы, которая близка к олигополии. Все это говорит о том, что с увеличением совокупной величины депозитов на рынке банковских услуг вовсе не все банковские структуры увеличивают свою ресурсную базу. Доля депозитов населения в разных группах коммерческих банков представлена на рис. 5.

Временной период до 2012 г. характеризуется как период бурного и стабильного роста всего рынка банковского обслуживания. Причем данный период характеризуется вовсе не оттоком финансовых ресурсов из коммерческих банков первого дивизиона, а просматривается тенденция развития остальных групп банковских структур. С 2012 по 2019 г. величина депозитов населения сохранила тренд на увеличение. Кроме того, количество банковских структур и их подразделений уменьшилось больше чем в 2 раза. Это существенно оказало влияние на долю первых тридцати коммерческих банков в рейтинге по величине привлеченных ресурсов населения. Коммерческие банки, которые не входят в рейтинг первых трех десятков, как свидетельствует рис. 5, в длительном временном периоде теряют величину депозитов населения. Кроме того, заметно просматривается тренд на укрупнение доли топ-5 банков в совокупной ресурсной базе, в перспективе на среднесрочный период такой критерий выступает стимулирующим фактором увеличения доли топ-100 банков в рамках банковской системы. Комплекс этих факторов значительно влияет на показатель соотношения депозитов населения банков первого дивизиона к общему объёму.

«В результате системной работы Банка России по оздоровлению банковского сектора, с рынка уходят недобросовестные и слабые, не выдерживающие жесткой конкуренции банки. При этом качественные характеристики деятельности кредитных организаций улучшаются. Наблюдается оживление как корпоративного, так и розничного кредитования. Банки стали более взвешенно подходить к управлению рисками, к принятию решений по кредитованию, вырос уровень покрытия резервами проблемных активов. Мы видим, что кредитные организации уделяют существенное внимание построению эффективной системы управления рисками, организации систем внутреннего аудита.

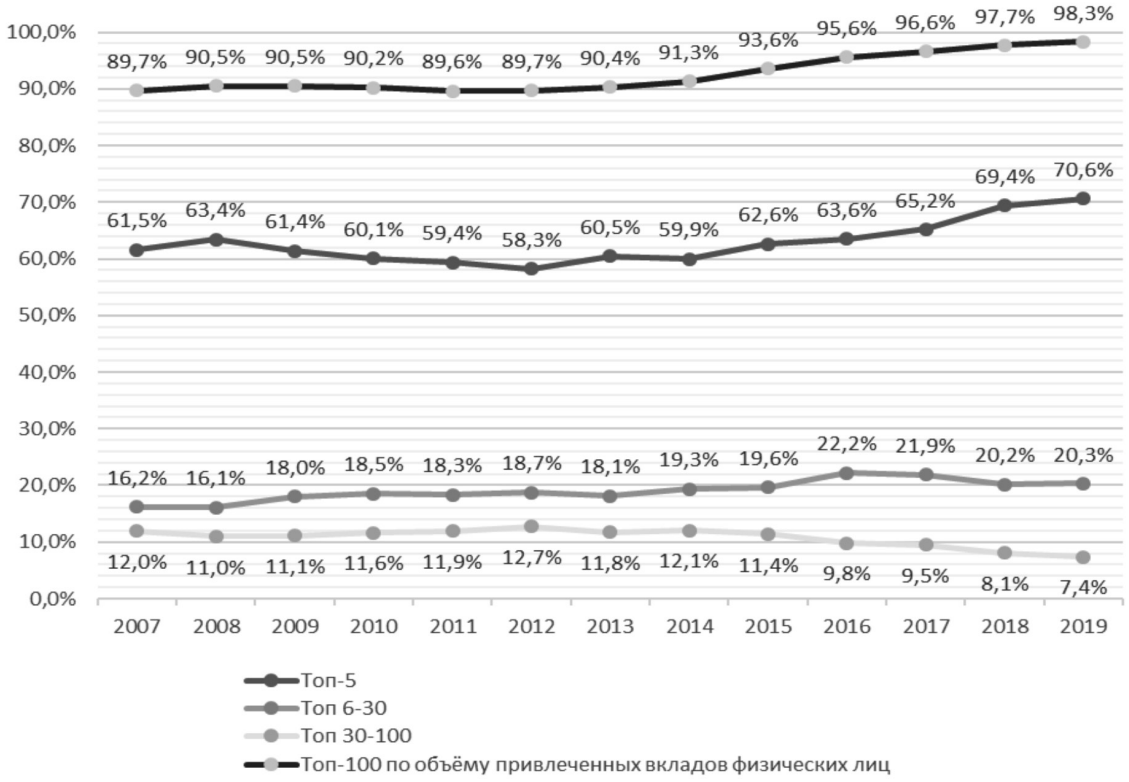


Рис. 5. Доля депозитов населения в разных группах коммерческих банков, в % [6]

Перестраивается структура многих кредитных организаций – именно с точки зрения повышения качества корпоративного управления, исключения конфликта интересов. Сохраняется стабильный рост вкладов населения, что свидетельствует о доверии населения к банкам», – отмечает Заместитель Председателя Банка России О.В. Полякова [4].

Степень доверия клиентов денежно-кредитной политике, проводимой Банком России, отражается в доле вкладов физических лиц в рублях от общего объёма. Соответствующий график представлен на рис. 6.

На графике отчётливо отражены события 2008–2009 гг., объяснимые укреплением рубля и повышением его привлекательности среди мировых валют после финансового кризиса, и 2014–2015 гг., объяснимые серьёзным ослаблением рубля относительно мировых валют на финансовых рынках в связи с падением цен на нефть, а также политическими событиями. Начиная с 2016 г. по настоящее время график незначительно растёт, тенденция положительная, что говорит о росте доверия клиентов денежно-кредитной политике, проводимой Центральным банком, в среднесрочном периоде. В 2018 г. произошёл незначительный спад показателя на 0,88 %.

Помимо привлечённых средств ресурсный потенциал любой банковской организации также включает в себя свои собственные средства. На рис. 7 рассмотрим динамику собственных средств (капитала) всего банковского сектора за аналогичный период.

Как видим из графика, капитализация банковского сектора за последние 12 лет увеличилась практически втрое. Средний годовой коэффициент роста составил 10,1 %. Нетрудно заметить снижение прироста капитализации практически до нуля в кризисные периоды.

Выводы

Таким образом, исходя из вышеперечисленных тезисов, мы смело утверждаем, что, несмотря на снижение количества игроков на рынке оказания банковских услуг, ресурсная база всего банковского сектора Российской Федерации имеет установленный восходящий тренд, опережающий рост ВВП в относительных величинах, а также потенциал развития. Исходя из тематики исследования, были выявлены направления развития банковской системы на современном этапе. Они основаны на проведенном анализе и имеют стратегическое значение для национальной экономики в целом.

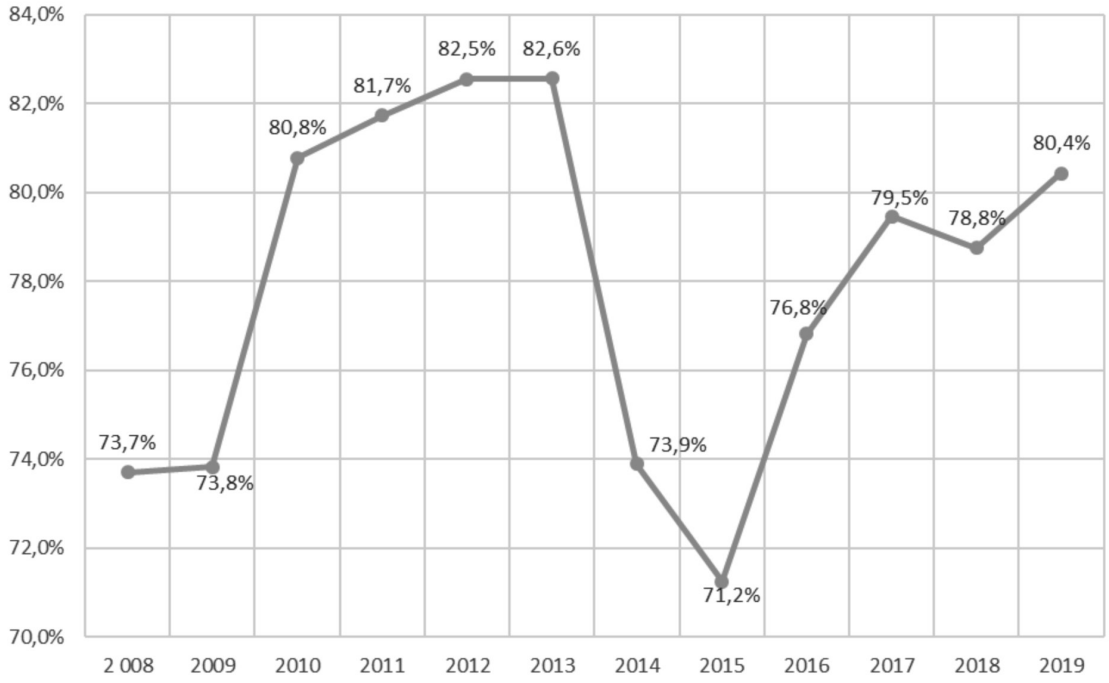


Рис. 6. Доля вкладов физических лиц в рублях в общем объёме, % [6]

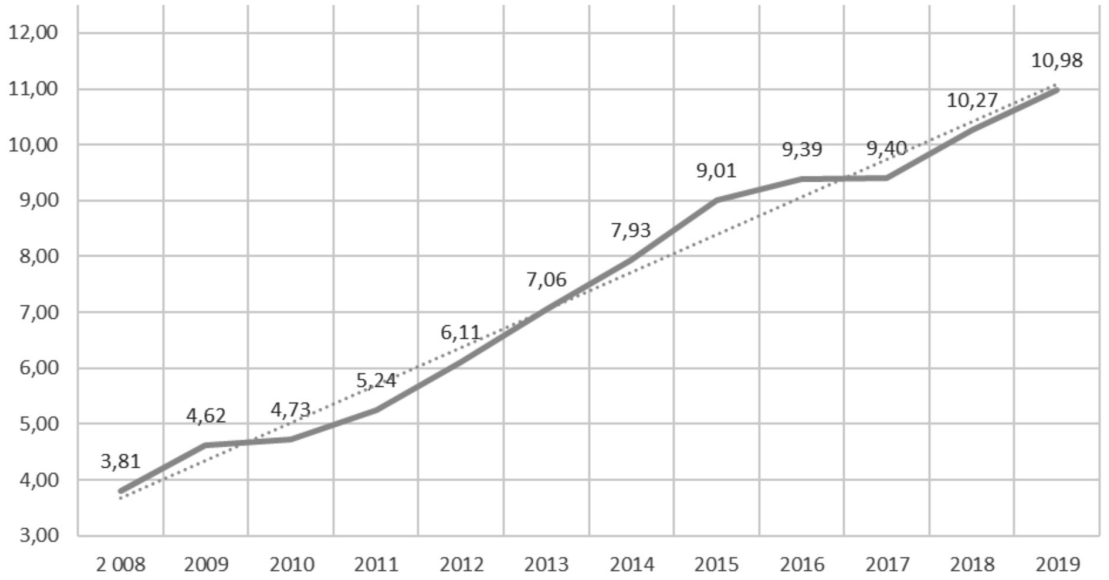


Рис. 7. Собственные средства (капитал) банковского сектора, трлн руб.

В процессе роста величины капитализации банковская система наращивает масштабы своего развития. При этом традиционно приращение идет из таких источников, как полученная прибыль, доход от эмиссии, доступ к субординированному кредитованию, рост стоимостного выражения банковского имущества. Текущий показатель капитализации банковского сектора достаточен для наращивания масштабов проведения активных операций. При этом доступными путями увеличения банковской прибыли выступают снижение операционных и процентных расходов, а также увеличение комиссионных и процентных доходов.

Повышение процентных доходов напрямую связано с активным использованием инвестиционно-ресурсного потенциала,

который, опираясь на норматив достаточности собственного капитала, находится в избытке. Это обусловлено выбором стратегии более качественного размещения денежных средств, чем при количественном подходе.

Стабильный рост экономической системы, понижение ставки рефинансирования и налогового бремени для стимуляции деловой активности, низкий уровень инфляции и реализация новых государственных программ – всё это окажет позитивное воздействие на изменение банковских доходов.

Сопутствующим развитию банковской системы фактором является процесс укрупнения банковских организаций, используя механизм слияния и поглощения коммерческих банков малого и среднего уровня. В апреле 2020 г. 90% банковского капитала было сосредоточено в 15 крупнейших банках. При этом количество банковских организаций составило 402, из которых 266 имеют универсальную лицензию, а 136 – базовую.

На основании проведенного исследования можно говорить о следующем. Возможности наращивания масштабов проведения активных операций и стабильно растущая величина привлеченных ресурсов свидетельствуют о потенциале развития банковской системы в целом. Также необходимо учитывать надзорные требования по достаточности собственного банковского капитала. В своем сегодняшнем состоянии банковская система демонстрирует перспективы позитивного развития. Финансовое посредничество, реализуемое банковскими структурами, дает возможность количественного роста и качественного развития отечественной экономики в целом.

Список литературы

1. Барсуков М.В., Меркулова Н.С., Щедрина И.Н. Формирование и управление финансовыми ресурсами коммерческих банков: монография. Курск: ЗАО «Университетская книга», 2019. 200 с.

2. Терновская Е.П. Перспективы финансово-кредитной поддержки инвестиционного потенциала российской экономики // Финансы и кредит. 2017. № 4. С. 217–232.

3. Урманчеев И.Ш. Повышение роли российских банков в инвестиционной деятельности реального сектора экономики // Проблемы современной экономики. 2017. № 2 (62). С. 151–157.

4. Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс]. URL: www.cbr.ru (дата обращения: 02.01.2021).

5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: www.gks.ru (дата обращения: 02.01.2021).

6. Шаптала А.Р. Тенденции развития банковской системы Российской Федерации на современном этапе // Научные достижения и открытия 2019: сборник статей X Международного научно-исследовательского конкурса. 2019. Пенза: Издательство «Наука и Просвещение», 2019.

УДК 339.138

АГЕНТ-ОРИЕНТИРОВАННАЯ МОДЕЛЬ ВЛИЯНИЯ РЕКЛАМНОЙ КАМПАНИИ ВУЗА НА ВЫБОР АБИТУРИЕНТА

Минязев А.И.

Институт социально-экономических исследований – обособленное структурное подразделение Федерального государственного бюджетного научного учреждения Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, Уфа, e-mail: aiminyazev@mail.ru

На данный момент можно с уверенностью сказать, что рынок образовательных услуг развивается и растет. Ужесточение требований рынка труда к качеству высшего образования, появление новых форматов обучения, изменение государственной политики в области высшего образования – все это приводит к заметному усилению конкуренции между университетами за потребителей. Одно из важнейших направлений деятельности традиционного университета – привлечение высококвалифицированного контингента студентов и абитуриентов, а также квалифицированного персонала. Активно развивающееся направление – конкуренция между университетами на уровне репутации / имиджа / бренда. В связи с этим российские университеты вынуждены осваивать передовые инструменты продвижения образовательных услуг и активизировать разработку и внедрение эффективных маркетинговых коммуникаций. Организация рекламных мероприятий сегодня является фактором и ресурсом успешного развития учебного заведения. В связи с повсеместностью онлайн-коммерции проблема выбора оптимального набора и длительности использования рекламных средств становится все более актуальной. Статья посвящена моделированию работы рекламных кампаний вузов с использованием имитационного подхода. Представлена модель на основе прототипа, которую можно использовать для компьютерных экспериментов для оценки влияния объема рекламных затрат на количество поступающих в университет.

Ключевые слова: имитационное моделирование, агентный метод, реклама, рынок образовательных услуг

AGENT-BASED MODEL OF THE INFLUENCE OF THE UNIVERSITY'S ADVERTISING CAMPAIGN ON THE CHOICE OF AN APPLICANT

Minyazev A.I.

Institute for Socio-Economic Research – separate structural unit of the Ufa Scientific Center, Russian Academy of Sciences, Ufa, e-mail: aiminyazev@mail.ru

At the moment, we can say with confidence that the educational services market is developing and continues to grow. The emergence of new training formats, the tightening of labor market requirements for the quality of education of graduates, changes in government policy in the field of higher professional education – all this leads to a significant increase in the competition between universities for consumers. One of the most important activities of a classical university is attracting a high-quality contingent of students and applicants, qualified employees. An actively developing area is competition between universities at the level of reputation / image / brand. In this regard, Russian universities are forced to intensify the development and implementation of effective marketing communications, master the advanced tools for promoting educational services. The organization of promotional events is now a factor and resource for the successful development of an educational institution. In connection with the widespread use of online commerce, the problem of choosing the optimal set and duration of the use of advertising media is becoming urgent. The article is devoted to modeling the work of university advertising campaigns using a simulation approach. A prototype of an agent-based model is presented, which can be used for computer experiments to assess the influence of the volume of advertising costs on the number of applicants attracted to a university.

Keywords: simulation, agent-based method, advertising, educational services market

Сегодня мы можем говорить о больших изменениях в образовании. В последние годы рынок образовательных услуг развивался и продолжает расти. В этой области возникла конкурентная среда, начали действовать законы рыночной экономики, а требования и ожидания целевых групп значительно изменились [1]. Все эти факторы обусловливают необходимость организовывать и проводить маркетинговые и рекламные мероприятия в образовательных учреждениях. С каждым годом растет потребность университетов создавать специальные подразделения для развития и продвижения образовательных услуг.

Российские университеты стали уделять более пристальное внимание проблемам управления репутацией, формирования бренда образовательного учреждения. Университеты более интенсивно задействуют как традиционные (реклама, PR), так и новые инструменты продвижения бренда в конкурентной среде [2]. Становление глобального рынка образовательных услуг выводит конкуренцию между университетами на новый – глобальный – уровень. Конкуренция в сфере высшего образования на индивидуальном и институциональном уровнях связана с наличием «победителей» и «проигравших», что подразумевает

существование и дальнейшее развитие неравенства между университетами, национальными системами высшего образования, формирование иерархии среди университетов, выделением категории университетов мирового класса [3].

Любая маркетинговая стратегия вуза реализуется посредством коммуникаций. Комплекс маркетинговых коммуникаций включает связи с общественностью, рекламу в средствах массовой информации, директ-маркетинг, личные продажи и стимулирование сбыта [4]. При разработке коммуникационных инструментов первостепенное значение имеет выявление целевой аудитории. Все дальнейшие действия являются производными, поскольку выбор формы и содержания обращения, а также каналов его распространения напрямую зависят от потребителя данного обращения.

В комплексе маркетинговых коммуникаций реклама занимает центральное место в большинстве российских университетов. С их помощью создаются благоприятные условия для успеха образовательной организации на соответствующем рынке (или в его сегменте) и, следовательно, для увеличения отдачи вложенных в маркетинг средств. Кроме того, можно многое сказать про образовательную организацию и предлагаемые ею услуги в зависимости от уровня рекламы [5].

Цель исследования: разработать прототип модели, которую можно использовать для компьютерных экспериментов для оценки влияния рекламы на количество абитуриентов, привлеченных в вуз с использованием агент-ориентированного подхода.

Материалы и методы исследования

Информационные технологии играют все более важную роль, вычислительная среда может изменить традиционную коммуникационную модель рекламы «один ко многим». Компьютерное моделирование предоставляет маркетологам более подробное представление о предпочтениях каждого клиента для управления разработкой продукта и маркетинговой стратегией. Использование технологии компьютерного моделирования для рекламных исследований имеет целью повышение эффективности традиционных методов рекламы [6]. Разрабатывая имитационную модель, можно получить представление о возможных последствиях управленческих решений для рекламной кампании. С помощью имитационного моделирования можно сократить расходы на рекламу, оценить и оптимизировать текущее состояние компании [7].

С.Э. Аршба описала проблему оптимального набора параметров использования рекламных материалов, использование методов моделирования при оценке эффективности стратегии рекламной кампании и продвижение продукта интернет-компании с помощью метода системной динамики и агентного моделирования. Он исследовал две модели агентной методологии и системной динамики. Предложенные автором модели позволили представить структуру внешних данных системы, эффективно оценить и оптимизировать рыночную стратегию, а также спрогнозировать состояние выбранной предметной области в контексте различных вероятностных изменений [8].

Е.А. Березовская представила динамическую имитационную модель с учетом задач оптимальных продолжительности и объема использования рекламных материалов для продвижения продукта интернет-компании, дающую возможность проводить компьютерные эксперименты для выбора оптимального сочетания методов рекламы при условии минимизации затрат на их реализацию [9].

Ю.С. Пономаренко разработал модель и механизм управления рекламной деятельностью университета, определил источники информации, которые будущие студенты будут использовать при выборе места обучения и основные особенности, важные при выборе вуза. Он предложил модель и механизмы для управления продвижением университетов, которые отражали этапы рекламной деятельности университета, факторы выбора университета, механизмы управления рекламной деятельностью вуза и программу улучшения продвижения. На основании изучения потребительских предпочтений было выявлено множество факторов, влияющих на эффективность рекламных материалов при выборе вуза. На этой основе были разработаны модель и механизмы контроля рекламной деятельности, с помощью которых можно улучшить рекламную политику вуза [10].

О.Ю. Шилова представила имитационную модель для оптимизации рекламных расходов и прогнозирования поведения соискателей. Модель, реализованная с помощью инструментов моделирования, позволила предоставить индикаторы, по которым количество соискателей может быть увеличено и при которых их количество остается на том же уровне (т.е. уменьшение затраченных средств не влияет на уменьшение количества соискателей). А также она указала факторы, которые имеют наибольшее влияние на выбор соискателя. Эти данные могут быть использованы кадровым

персоналом для оптимизации работы, привлечения большего количества потенциальных кандидатов и создания положительного имиджа [11].

А.В. Прохоров исследует относительно новые возможности для образовательных учреждений по продвижению собственного бренда и услуг, предлагаемых посредством событийной коммуникации и социальных сервисов, реализуемых посредством специальных событий, которые можно рассматривать как единицу событийного маркетинга. Обоснован достаточно высокий потенциал специальных мероприятий для создания положительного имиджа, позиционирования учебного заведения, продвижения образовательных услуг и продвижения бренда вуза. Информационная поддержка специальных событий может быть предоставлена социальными сервисами совместно с традиционными СМИ, ориентированными на целевую аудиторию. Подчеркивает преимущества продвижения путем событийной коммуникации при относительно низких затратах [12].

Алгоритмы работы рекламной кампании вуза и алгоритм влияния рекламы на выбор вуза абитуриентом с применением агент-ориентированного подхода имитационного моделирования ранее не были подробно рассмотрены. Агент-ориентированное моделирование – это подход к имитационному анализу социально-экономических систем, в соответствии с которым систему можно представить как серию взаимодействующих агентных подсистем. Определяя сценарии их взаимодействия и моделируя поведение отдельных элементов системы, мы можем исследовать поведенческие модели глобальной системы и анализировать ее свойства [13]. Можно использовать эту модель для воспроизведения различных сценариев поведения агентов. Использование агент-ориентированного подхода создает реальный механизм продвижения, развития и прогнозной оценки эффективности затрат на рекламу.

Результаты исследования и их обсуждение

Представим рынок в виде популяции динамических агентов «Абитуриент», взаимодействующих со статическими агентами «Вуз».

Агент «Абитуриент» – житель региона, окончивший 11 класс, описывается такими характеристиками, как: 1) список вузов; 2) реклама; 3) выбранный вуз; 4) номер абитуриента.

1. Список вузов образовательной системы региона, куда может поступить абитуриент. Он ранжируется в соответствии с рейтингом вузов.

2. Реклама – массив, содержащий список вузов, рекламу которых заметил абитуриент.

3. Вуз, в который абитуриент будет подавать документы для поступления. Определяется путем случайного выбора из элементов массива «Список специальностей».

4. Порядковый номер абитуриента в популяции, для обращения к нему в модели.

Агент «Вуз» – вуз региона, описан такими характеристиками, как: 1) название вуза; 2) рейтинг вуза; 3) затраты на рекламу; 4) номер вуза.

1. Название вуза, осуществляющего обучение в регионе.

2. Рейтинг вуза. Может быть присвоен на основе показателей рейтинговых агентств либо количества поступивших абитуриентов на прошлый период.

3. Затраты на рекламу. Показатель, отражающий денежные затраты на рекламную кампанию в вузе.

4. Порядковый номер вуза в популяции, для обращения к нему в модели.

Рис. 1. Диаграмма состояний агента «Вуз»

В начале происходит инициализация переменных агента непосредственно в начале моделирования. Из популяции агентов «Абитуриент» выбирается случайный агент n. Следующим шагом происходит добавление номера данного агента популяции

«Вуз» id в массив «реклама» выбранного агента n. Далее идет проверка, закончилась ли приемная кампания. Если да, то агент прекращает алгоритм, иначе алгоритм повторяется заново. Частота, с которой будет повторяться алгоритм, зависит от параметра «затраты на рекламу» данного агента популяции «Вуз» и прямо пропорциональна ему. То есть чем больше затраты на рекламу, тем чаще ее видит абитуриент. При повторной работе алгоритма могут выбираться разные абитуриенты, но может выбираться тот же самый абитуриент n из прошлой итерации, в таком случае в массиве «реклама» абитуриента n будет добавлен id вуза повторно.

Рис. 2. Диаграмма состояний агента «Абитуриент»

В начале происходит инициализация переменных агента непосредственно в начале моделирования. Далее формируется список вузов из популяции «Вуз», ранжированной по параметру «рейтинг». Далее идет перебор по элементам массива «реклама». Элемент массива – это номер вуза, рекламу которого «заметил» данный агент. Этот номер сопоставляется с номерами вузов из ранее сформированного списка. У вуза, которому принадлежит такой номер, увеличивается параметр «рейтинг» на определенную величину. Далее идет проверка, наступил ли конец массива «реклама». Если нет, то происходит дальнейший перебор элемента и повтор алгоритма. Номер одного и того же вуза может встречаться несколько раз и, соответственно, столько же раз будет увеличен его рейтинг. При окончании массива абитуриент выбирает вуз для поступления из общего списка случайным образом, причем вероятность выбора вуза зависит от его параметра «рейтинг». То есть чем выше параметр «рейтинг» определенного вуза, тем выше вероятность того, что из списка вузов для поступления абитуриент выберет именно этот. Таким образом реклама, влияя на параметр рейтинга вуза, влияет на вероятность его выбора абитуриентами.

Был разработан прототип новой АОМ, в котором добавлена возможность варьирования уровня затрат на рекламу вуза. Были проведены серии экспериментов, в которых варьировался показатель затрат на рекламу у трех вузов. В качестве результата в экспериментах рассматривалось число абитуриентов, выбравших для поступления один из трех вузов из общего числа абитуриентов 15000.

Таблица 1

Эксперимент 1 – одинаковые затраты на рекламу у всех вузов

Номер вуза	Условные затраты на рекламу	Число поступивших абитуриентов
1	100	4989
2	100	5007
3	100	5004

Таблица 2

Эксперимент 2 – повышение затрат на рекламу у вузов № 2 и № 3

Номер вуза	Условные затраты на рекламу	Число поступивших абитуриентов
1	100	4011
2	125	4997
3	150	5992

Анализ результатов апробации показал, что представленная конструкция агент-ориентированной модели, несмотря на ус-

ловность данного примера, обеспечивает адекватную реакцию модели на изменение уровня затрат на рекламу. По мере повышения затрат на рекламу у определенных вузов в ходе компьютерных экспериментов модель демонстрировала возрастающее число абитуриентов, выбирающих для поступления эти вузы.

Заключение

Разработанная модель может быть внедрена в полноценную модель рынка образовательных услуг. Кроме того, возможно дальнейшее развитие модели путем разделения способов рекламы на такие, как интернет-реклама, агитация выпускников, участие в выставках и т.д., и каждый из способов рекламы будет влиять на рейтинг вуза по-разному.

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-01211-20-01 на 2020 г.

Список литературы

1. Вербецкий А.Д., Фридман А.А. Политика приема в вузы и конкуренция абитуриентов // Экономическая политика. 2016. Т. 11. № 5.

2. Насадкин М.Ю., Питухин Е.А., Астафьева М.П. Агентное моделирование поведения абитуриентов при выборе вуза в России // Фундаментальные исследования. 2015 Т. 2. № 8. С. 307–311.

3. Гугнина Е.В., Самсонова Е.В., Самсонова М.В. Технологии продвижения образовательных услуг на рынок // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2–1. URL: http://science-education.ru/ru/article/view?id=20636 (дата обращения: 29.12.2020).

4. Королев О.Л., Лиханов А.И. Модель оценки эффективности рекламы на основе проектирования и разработки мультиагентной системы // Культура народов Причерноморья. 2014.

5. Гайнанов Д.А., Мигранова Л.И. Трансформация региональных рынков образовательных услуг и труда в условиях цифровой экономики // Региональная экономика: теория и практика. 2020. Т. 18. № 8. С. 1430–1448.

6. Крупский А.Ю., Монахов А.Д. Инновации в имитационном моделировании // Вестник евразийской науки. 2011. № 2 (7).

7. Макаров В.Л., Бахтизин А.Р., Сушко Е.Д. Агент-ориентированная модель для мониторинга и управления реализацией больших проектов // Экономика и управление. 2017. № 4 (138). С. 4–7.

8. Аршба С.Э. Применение имитационных моделей в оценке эффективности рекламной кампании интернет-магазина // Актуальные проблемы экономической теории и практики. 2017. С. 130–137.

9. Березовская Е.А., Плотников С.А. Имитационное моделирование рекламной кампании интернет-предприятия в среде AnyLogic // International scientific journal. 2015. № 9. С. 86–90.

10. Пономаренко Ю.С., Колесникова А.С., Максимова Н.С. Разработка модели и механизмов управления рекламной деятельностью вуза // Гуманитарные научные исследования. 2014. № 12–2. С. 74–81.

11. Шилова О.Ю. Разработка имитационной модели приемной кампании института с целью оптимизации плана рекламы // Имитационное моделирование. Теория и практика. 2017. С. 207–212.

12. Прохоров А.В., Семишова Е.П. Современные технологии продвижения образовательных услуг // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 10 (138).

13. Макова А.С. Перспективы развития имитационного моделирования // Современные наукоемкие технологии. 2014. № 7–1. С. 59–60.

УДК 332.3

СОВРЕМЕННЫЙ ОПЫТ РЕГИОНОВ В УВЕЛИЧЕНИИ ДОЛИ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ С УСТАНОВЛЕННЫМИ ГРАНИЦАМИ

Рада А.О., Кононова С.А., Кузнецов А.Д., Юшковская А.А.

Кемеровский государственный университет, Кемерово, e-mail: AngelaUshkovskay@yandex.ru

В соответствии с российским законодательством собственник не сможет распоряжаться своим земельным участком без проведения обязательной процедуры определения границ земельного участка на местности. Стремление субъектов РФ к увеличению доли земельных участков с установленными границами неразрывно связано с задачей повышения достоверности и качества сведений об объектах недвижимости в Едином государственном реестре недвижимости. Данные сведения позволят обнаружить неучтенные и свободные земельные участки для привлечения их в гражданский оборот, выявлять нарушения земельного законодательства, связанные с самозахватом земель, провести адресацию и зонирование территории, определить упущенную выгоду по налогообложению земельных участков, а также решить ряд других неточностей, влияющих на инвестиционную привлекательность региона. В статье был рассмотрен опыт ведущих регионов по проведению межевания земель (Татарстан, Новосибирская область, Москва и Московская область) в сравнении с Кемеровской областью. Результаты исследования показали, что процесс межевания в Кемеровской области замедлен по сравнению с регионами-лидерами и связано это с тем, что основной объем проведения кадастровых работ в целях межевания приходится на переход неиспользованных земель в сельскохозяйственный и промышленный обороты.

Ключевые слова: земельный участок, кадастровые работы, межевание, аэрофотосъемка, беспилотный летательный аппарат

MODERN EXPERIENCE OF REGIONS IN INCREASING THE SHARE OF LAND PLOTS WITH ESTABLISHED BORDERS

Rada A.O., Kononova S.A., Kuznetsov A.D., Yushkovskaya A.A.

Kemerovo State University, Kemerovo, e-mail: AngelaUshkovskay@yandex.ru

In accordance with Russian legislation, the owner will not be able to dispose of his land plot without carrying out a mandatory procedure for determining the boundaries of the land plot on the ground. The desire of the constituent entities of the Russian Federation to increase the share of land plots with established boundaries is inextricably linked with the task of increasing the reliability and quality of information about real estate objects in the Unified State Register of Real Estate. This information will make possible to detect unaccounted and vacant land plots for attracting them into civil circulation, identify violations of land legislation related to land self-seizure, carry out addressing and zoning of the territory, determine lost profits in the taxation of land plots and also solve a number of other inaccuracies affecting investment attractiveness of the region. The article considered the experience of leading regions in land surveying (the Republic of Tatarstan, Novosibirsk region, Moscow and Moscow region) in comparison with the Kemerovo region. The results of the study showed that the process of land surveying in the Kemerovo region is slowed down in comparison with the leading regions and this is due to the fact that the bulk of cadastral work for land surveying falls on the transition of unused land to agricultural and industrial turnover.

Keywords: land plot, cadastral works, land surveying, aerial photography, unmanned aerial vehicle

В России, по данным Единого государственного реестра недвижимости (далее – ЕГРН), на 01 июня 2020 г. число земельных участков составляет 60,8 млн. Из них около 23,7 млн, или 39%, – без границ, местоположение которых должно быть установлено в соответствии с требованиями земельного законодательства [1]. По данным Федеральной кадастровой палаты составлен рейтинг регионов с наибольшим количеством земель, имеющих установленные границы. Республика Татарстан стабильно занимает 4 место по количеству земельных участков с установленными границами (93%) среди регионов. Такие субъекты РФ, как Москва (77%) и Московская область (69%), Новосибирская область (74%), к концу 2019 г., по данным ЕГРП365, заняли 15, 22 и 16 места соответственно, это говорит о заинтересованности территорий в проведении кадастровых работ. Кемеровская область в течение 2018–2019 гг. спустилась с 69 места на 70, область можно назвать регионом-аутсайдером в связи с тем, что доля земельных участков с установленными границами 46% и 49% соответственно [1].

Цель исследования: выявить факторы, определяющие современное состояние регионов-лидеров в сфере землеустройства как наилучшего опыта в увеличении доли земельных участков с установленными границами в сопоставлении с Кемеровской областью.

Материалы и методы исследования

Статья написана на основе изучения существующей практики в сфере государственных закупок, объектом которых вы-

ступает межевание земельных участков, основанное на материалах аэрофотосъемки, выполненной с кадастровой точностью, а также при использовании других видов топографической съемки на территории Республики Татарстан, Москвы и Московской области, Новосибирской и Кемеровской областей. Сбор, обобщение, анализ статистических данных явились основными методами для формирования выводов в ходе написания статьи.

Результаты исследования и их обсуждение

Закрепить право собственности на земельный участок помогает внесение информации о нем в ЕГРН. Когда данные о недвижимости учтены, государство защищает права собственника на земельный участок и его расположение. В свою очередь, собственник недвижимости получает кадастровый паспорт на земельный участок, что исключает возможность возникновения конфликтов и судебных споров относительно площади и границ участка.

В целевой модели «Постановка на кадастровый учет земельных участков и объектов недвижимого имущества», включенной в распоряжение Правительства РФ от 31.01.2017 № 147-р «Об утверждении целевых моделей упрощения процедур ведения бизнеса и повышения инвестиционной привлекательности субъектов РФ», указаны целевые показатели по земельным участкам, имеющим установленные границы [2]. На 1 января 2021 г. количество земельных участков с установленными границами должно достигнуть 80 %, с последующим увеличением до 100 %. Рост числа земельных участков с установленными границами в соответствии с требованиями российского законодательства позволит устранить недостатки в точности сведений об объекте в ЕГРН и повысит качество информации о земельных участках. Чтобы достичь целевых показателей в срок, необходимо организовывать и проводить кадастровые работы.

С 1 января 2018 г. вступил в силу запрет на любые виды сделок с земельными участками, которые не имеют официальных границ. Отказавшись от обязательной процедуры межевания земельного участка, владелец не имеет права им распоряжаться, а именно передать ее в собственность другому лицу. Обязанность уточнения границ возложена на правообладателя либо на третье лицо при наличии нотариально заверенной доверенности, которая дает право действовать от имени собственника земельного участка.

Заказчиком кадастровых работ может выступать уполномоченный орган, а также любое заинтересованное лицо, физическое или юридическое. Межевание обеспечивается за счет заинтересованного лица, в случае инициативы проведения комплексных кадастровых работ финансирование осуществляется за счет средств субъектов РФ, муниципальных районов, городских округов, а также за счет субсидий, направляемых в регионы из федерального бюджета. Межевание муниципалитетами проводится при образовании земельного участка из муниципальной собственности для передачи или предоставления в аренду физическим или юридическим лицам.

Так, в результате проведения кадастровых работ можно:

– оперативно выявить нарушения в виде самозахвата земель;

– провести зонирование и присвоить адреса земельным участкам;

– увеличить совокупные поступления в консолидированный бюджет в результате сбора земельного налога, налога на имущество физических лиц и налога на имущество организаций.

Процедура межевания включает в себя несколько этапов [3]:

1. Обращение собственника земельного участка в кадастровую компанию или к кадастровому инженеру с последующим заключением договора на выполнение кадастровых работ.

2. Проведение замеров земельного участка кадастровым инженером на местности.

3. Полученные координаты участка сравниваются с данными в публичной кадастровой карте (несоответствие границ можно оспорить в суде). Площадь земельного участка после проведения замеров можно как документально уменьшить, чтобы не переплачивать земельный налог, так и увеличить до фактически установленных размеров, если эти размеры не превышают величину погрешности земельного участка, что предусмотрено федеральным и региональным законодательством.

4. Составление акта согласования местоположения границы земельного участка с собственниками смежных участков, чья земля поставлена на декларативный кадастровый учет, то есть не имеет четко установленных границ в соответствии с российским законодательством. Согласование можно произвести посредством публикации в газете, в случае, когда поиск смежников невозможен.

5. Формирование кадастровым инженером межевого плана и приложенных к нему скан-копий, требуемых документов

в электронном виде. Все данные переносятся на CD-диск в целях предоставления их собственником в МФЦ или Росреестр, либо кадастровый инженер самостоятельно сохраняет межевой план в базе данных Росреестра и сообщает собственнику уникальный идентификационный номер (УИН) плана. Требования к межевому плану представлены в ФЗ от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О государственной регистрации недвижимости» [4].

6. Собственнику по окончании рассмотрения дела выдается выписка в ЕГРН с утвержденными границами в соответствии с российским законодательством. На публичную кадастровую карту наносятся данные о координатах данного земельного участка. При выявлении каких-либо ошибок в представленных документах рассмотрение дела может быть приостановлено и отправлено на доработку.

В процессе межевания земельного участка используются различные виды топографической съемки, отходя от традиционных видов, сегодня наиболее оптимальными являются материалы, полученные в результате аэросъемки посредством применения беспилотного летательного аппарата. Использование данной технологии при решении проблем в области ведения ЕГРН позволяет:

1) применять общую методику в установлении и описании границ земельных участков на местности;

2) осуществлять контроль проведения кадастровых работ не только органами кадастрового учета, но и кадастровыми организациями в целях выявления нарушений земельного законодательства и нахождения кадастровых ошибок при проведении полевых работ;

3) наглядно представить данные в ЕГРН путем отображения на картографическом материале сведений о границах и состоянии земельного участка. Эти сведения помогут выявить на публичной кадастровой карте неучтенные земли и впоследствии осуществить оборот свободных земельных участков;

4) сократить сроки, трудоемкость и материальные затраты на проведение комплексных кадастровых работ.

Рассмотрим опыт наиболее развитых территорий с позиции проведения межевания и сравним их показатели из системы государственных закупок на выполнение кадастровых работ с показателями Кемеровской области (табл. 1).

Таблица 1

Сводная таблица по проведению государственных закупок в сфере кадастровых работ на территории Кемеровской области, Республики Татарстан, Москвы и Московской области, Новосибирской области в течение 2018–2020 гг.

Показатель		Кемеровская область	Республика Татарстан	Московская область и Москва	Новосибирская область
Количество закупок, год	2020	4	8	9	8
	2019	25	28	10	13
	2018	27	29	24	15
ИТОГО		43	56	65	36
Общая сумма закупок по НМЦК, руб/год	2020	1 526 999,8	30 619 826,99	23 592 540,23	2 019 999,94
	2019	7 677 258,82	88 196 669,47	9 999 521	1 539 616,32
	2018	20 870 553,29	170 554 201,8	71 998 062,71	3 743 619,34
ИТОГО		92 885 723,94	30 074 811,91	289 370 698,2	7 303 235,6
Ср. стоимость одной закупки, руб/год	2020	381 749,95	3 827 478,374	1 209 793,359	252 499,9925
	2019	307 090,3528	3 149 881,053	999 952,1	118 432,0246
	2018	772 983,4552	5 881 179,371	2 999 919,28	249 574,6227
Общая сумма закупок по конечной цене контракта, руб/год	2020	413 578,9	21 705 350	4 494 008,65	1 792 956,94
	2019	4 076 211,36	79 249 454,13	7 210 780,15	1 325 866,87
	2018	13 557 499,03	148 423 229,7	42 448 692,12	2 445 932,95
ИТОГО		54 153 480,92	18 047 289,29	249 378 033,8	5 564 756,76
Ср. стоимость одной закупки, руб/год	2020	103 394,725	2 713 168,75	499 334,2944	224 119,6175
	2019	163 048,4544	2 830 337,648	721 078,015	101 989,7592
	2018	502 129,5937	5 118 042,403	1 768 695,505	163 062,1967

Источник: составлено авторами по [5, 6].

Процесс межевания в Кемеровской области замедлен по сравнению с регионами-лидерами. Межевание в основном проводится с неиспользованными землями при переводе их в сельскохозяйственный оборот или при переводе сельскохозяйственных земель в промышленные. Количество государственных закупок в течение 2018–2020 гг. составило 43 с общей суммой закупок по конечной цене контракта 54 153 480,92 руб., что на 66,7 % больше, чем в Республике Татарстан. К концу первой половины 2020 г. в ЕГРН содержатся сведения о более чем 1,6 млн земельных участков республики, из которых 1,5 млн имеют границы, местоположение которых установлено в соответствии с требованиями земельного законодательства [1].

Республика Татарстан по количеству государственных закупок (56) в течение последних трех лет, среди сравниваемых субъектов РФ находится на втором месте после Москвы и Московской области. Общая сумма закупок по конечной цене контракта в течение 2018–2020 гг. составила 18 047 289,29 руб., что в сопоставлении с Москвой и Московской областью равно 7,2 %.

В республике осуществляется множество программ, объектом которых выступают кадастровые работы, одна из них – предоставление семьям, имеющим трех и более детей, земельных участков на территории г. Нурлат и Нурлатского муниципального района Республики Татарстан. Одним из организационных решений в области проведения межевания на территории республики выступает проведение Единого дня консультации по вопросам кадастрового учета и регистрации прав.

Замеры границ земельных участков на местности делают возможным создание комплексной муниципальной геоинформационной системы – «цифровой двойник» в данный момент только на территории Казани. Платформа уже содержит сведения о более чем 2 млн объектов [7]. Система сводит все внутренние структуры города, содержит полный функционал для обеспечения градостроительной деятельности, а также включает все юридические споры и судебные дела по земельным участкам.

Общая сумма закупок по конечной цене контракта за 2018–2020 гг. в Москве и Московской области превышает в 4,6 раза тот же показатель в Кемеровской области. Так как в данном регионе остро стоит вопрос о проблеме «самовольного занятия земельного участка или его части» и использования земельных участков не по целевому назначению. Использование земельного участка без регистрации прав на него влечет наложение штрафа на граждан в размере от 1 до 1,5 % кадастровой стоимости участка [8].

За январь–июнь 2020 г. инспекторы государственного земельного надзора Управления Росреестра по Москве провели 345 проверок на соблюдение земельного законодательства (выявлено 356 нарушений и наложены штрафы на сумму 34 млн руб.), а за первое полугодие 2019 г. – 611 (наложены штрафы на сумму 40,1 млн руб.). Доля оплаченных и взысканных штрафов (за 1 полугодие 2019 г. 57 %, за 1 полугодие 2020 г. – 65 %) за сопоставимый период увеличилась на 8 % [9].

С июля 2020 г. в Москве при помощи аэросъемки с беспилотных летательных аппаратов проводятся проверочные мероприятия. Так, на территории городского округа Троицк проведено административное обследование территории в поселении Краснопахорское (ТиНАО) площадью 123 га. В результате обработки полученных ортофотопланов, правообладателям земельных участков с выявленными признаками нарушений земельного законодательства в качестве профилактической меры были выданы предписания. В планах к концу 2020 г. на территории Москвы обследовать 1 300 га, что практически втрое больше, чем в 2019 г., когда площадь полетов составила 485 га [9].

В Новосибирской области общая сумма закупок по конечной цене контракта за период 2018–2020 гг. составила 5 564 756,76 руб., что в сопоставлении с Москвой и Московской областью равно 2,2 %, а с Кемеровской областью – 10,3 %.

Недвижимость является важным инструментом в развитии бизнеса, поэтому Управлением Росреестра по Новосибирской области уделяется значительное внимание процессу оформления недвижимости в регионе, продолжается реализация Дорожной карты по внедрению целевой модели упрощения процедур ведения бизнеса и повышения инвестиционной привлекательности «Постановка на кадастровый учет земельных участков и объектов недвижимого имущества».

В соответствии с установленными Дорожной картой ключевыми показателями, к началу 2021 г. ЕГРН должен содержать сведения о 80 % границ населенных пунктов и 100 % границ территориальных зон. Лидерами являются город Новосибирск и город Каргат – территориальные зоны внесены в ЕГРН в полном объеме [10].

В табл. 2 представлены основные источники финансирования государственных закупок, направленных на цели межевания.

Таблица 2

Доля общей суммы государственных закупок по источникам финансирования в течение 2018–2020 гг.

Источник финансирования,%	Год	Кемеровская область	Новосибирская область	Республика Татарстан	Москва и Московская область
Федеральный бюджет	2020	–	3,7	–	8,29
	2019	37,31	–	–	1,01
	2018	3,32	–	–	0,29
Бюджет субъекта РФ	2020	7,03	10,5	48,36	–
	2019	–	–	9,5	0,39
	2018	–	–	24,22	83,63
Местный бюджет	2020	79,42	17,1	51,64	29,47
	2019	40,44	72,44	90,5	42,29
	2018	12,45	55,36	64,68	14,71
Собственные средства	2020	13,55	68,7	–	62,24
	2019	22,25	27,56	–	56,31
	2018	84,23	44,64	11,1	1,37

Источник: составлено авторами по [5, 6].

Таблица 3

Ориентировочная стоимость услуг на кадастровые работы по Кемеровской области

Наименование работ	Цена, руб.	Срок выполнения, дней
Выдел доли из земель с\х назначения	от 37 000 (зависит от конфигурации, местоположения)	от 90
Перераспределение земель	от 9 000	от 60
Уточнение границ земельного участка	от 17 000	от 60
Образование земельного участка	от 17 000	от 60
Составление схемы расположения земельного участка (геодезическая съемка)	от 6 500	от 5
Вынос границ земельного участка в натуру	500 руб. за одну точку + подготовка документов 2 000 руб.	от 5
Составление межевого плана	от 10 000	от 15
СРОЧНОСТЬ	+ 50% стоимости работ	

Источник: [11].

Источники финансирования в обязательном порядке прописываются в контракте, так как они являются частью закупочной документации, а их характеристика определяется с учетом отраслевой принадлежности заказчика. Так, рассматривая государственные закупки по Кемеровской области, необходимо отметить, что основными источниками финансирования в течение 2019–2020 гг. являются: местный бюджет (Администрация города Кемерово и Администрация городских округов) и федеральный бюджет (2019 г.), а в 2018 г. межевание проходило в основном за счет собственных средств организаций. В республике Татарстан основным источником финансирования в течение всего исследуемого периода является местный бюджет. В Новосибирской области в течение 2019–2018 гг. межевание в основном финансировалось также за счет местного бюджета. В Москве и Московской области за 2019–2020 гг. основной источник финансирования – собственные средства организаций, а в 2018 г. – областной бюджет.

Цена на межевание в коммерческих организациях и муниципальных органах определяется в соответствии с рекомендациями Правительства РФ «Проекты межевания территории» (Сборник базовых цен). Главными факторами, формирующими стоимость кадастровых работ, являются: расположение участка (удаленность), срочность, правовая принадлежность, объем вносимых в реестр сведений, объем проделанных работ (табл. 3) и характер использования участка.

Таблица 4

Влияние эффекта масштаба на стоимость выполнения кадастровых работ на земельных участках площадью 1 000 кв. м в течение 2018–2020 гг. в Республике Татарстан

Наименование работы	Ед. изм.	Кол-во / объем	2018–2020 гг., руб.
Проведение работ по межеванию и получению оригиналов выписок из ЕГРН на земельные участки	Усл. ед. (земельный участок)	до 25	9 241,622778
		до 50	8 465,796638
		до 100	7 790,30628
		свыше 100	7 224,738649

Источник: составлено авторами по [5, 6].

Стоимость межевания, осуществляемого муниципальным органом и лицензированным инженером, работающим в частной организации, существенно не отличается.

Также необходимо отметить огромное влияние эффекта масштаба на стоимость выполнения кадастровых работ. Данный эффект отображен в табл. 4 согласно государственным закупкам на кадастровые работы в республике Татарстан.

С увеличением общего количества земельных участков стоимость за кадастровые работы на одном земельном участке уменьшается (если до 25 участков, стоимость 9 241,62 руб., если свыше 100 – 7 224,73 руб., снижение практически на 22 %).

Заключение

В статье рассмотрена потребность проведения комплексных кадастровых работ в Кемеровской области, так как учет земельных участков и объектов недвижимости способствует определению упущенной выгоды по налогообложению и влияет на повышение инвестиционной привлекательности региона в целом (по данным Национального рейтингового агентства Кемеровская область занимает 56 место в рейтинге инвестиционной привлекательности регионов в 2019 г.). Крупных проектов, связанных с межеванием в регионе, за последние два года немного. В таких субъектах РФ, как Республика Татарстан, Москва и Московская область, Новосибирская область, процесс межевания земельных участков ускорен, здесь недвижимость является главным инструментом в развитии бизнеса в сочетании с муниципальными и частными проектами.

Список литературы

1. Татарстан вошел в топ-10 регионов, где большинство земельных участков имеют установленные границы. [Электронный ресурс]. URL: https://kazned.ru/news/10901 (дата обращения: 05.01.2021).

2. Распоряжение Правительства РФ от 31.01.2017 № 147-р (ред. от 02.07.2020) «О целевых моделях упрощения процедур ведения бизнеса и повышения инвестиционной привлекательности субъектов Российской Федерации». СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_212324/ (дата обращения: 05.01.2021).

3. Федеральный закон от 24.07.2007 № 221-ФЗ (последняя редакция) «О кадастровой деятельности». СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_70088/ (дата обращения: 05.01.2021).

4. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (последняя редакция) «О государственной регистрации недвижимости». СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182661/ (дата обращения: 05.01.2021).

5. Единая информационная система в сфере закупок. [Электронный ресурс]. URL: https://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html (дата обращения: 05.01.2021).

6. ГосЗатраты. [Электронный ресурс]. URL: https://clearspending.ru/ (дата обращения: 05.01.2021).

7. Казань строит свой «цифровой двойник» для градостроительной работы. [Электронный ресурс]. URL: https://kemkad.ru/index.php?id=news&post=kazan-stroit-svoy-lcifrovoy-dvoynikr-dlya-gradostroitelnoy-raboty (дата обращения: 05.01.2021).

8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 31.07.2020, с изм. от 15.10.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2020). СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/fa8c874c78243c6562521b78a4fd9ad28888acdc/ (дата обращения: 05.01.2021).

9. Инспекторы Росреестра оштрафовали москвичей за незаконное использование земли на 34 млн руб. [Электронный ресурс]. URL: https://rosreestr.gov.ru/site/press/news/inspektory-rosreestra-oshtrafovali-moskvichey-zanezakonnoe-ispolzovanie-zemli-na-34-mln-rubley/?contrast=Y (дата обращения: 05.01.2021).

10. Управление Росреестра по Новосибирской области информирует: ЕГРН наполняется сведениями о границах населенных пунктов и территориальных зон Новосибирской области. [Электронный ресурс]. URL: https://xn--90absbknhbvge.xn--p1ai/news/254415/ (дата обращения: 05.01.2021).

11. Межевание в Кемерово. [Электронный ресурс]. URL: http://rusrealtys.ru/mezhevanie-v-gorodah/31-kemerovo.html (дата обращения: 05.01.2021).

УДК 332.146.2(571.51)

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ВЕДОМСТВЕННОГО ЦЕНТРА ГОССОПКА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ)

Рукосуев А.О., Аврамчикова Н.Т.

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, Красноярск, e-mail: avr-777@yandex.ru

Реализация программы «Цифровая экономика Российской Федерации» имеет важное значение для развития каждого региона и успешного будущего всей страны. Цифровая экономика представляет собой хозяйственную деятельность, основанную на цифровых технологиях. При этом субъекты хозяйственной деятельности осуществляют свою операционную деятельность через Интернет. Масштабы цифровизации всех сфер общественной жизни, а также те возможности, которые несут за собой информация, знания и новые технологии, обуславливают необходимость применения цифровых технологий в системе государственного управления. В этой связи в рамках данного национального проекта необходимо реализовать программу по внедрению и освоению цифровых технологий в государственном управлении. Неотъемлемой частью данной программы является информационная безопасность, которая гарантирует информационную защиту интересов государства, бизнеса и отдельной личности. В статье отмечено, что при применении цифровых технологий в сфере государственного управления существует проблема информационной защищенности пользователей информации от информационных угроз при формировании механизмов информационного сотрудничества власти и бизнеса. Рассмотрены методы и формы организации информационной безопасности при осуществлении взаимодействия государства и предприятиями IT-отрасли на примере ведомственного центра ГосСОПКА в Красноярском крае и ее влияние на информационное будущее края и страны целом в рамках реализации программы «Цифровое государственное управление» как составляющей национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации». Применение программы приведет к улучшению функционирования органов государственной власти в регионах. В частности, построение ведомственного центра ГосСОПКА позволит предотвратить доступ к цифровым базам данных для недопущения их использования в целях модифицирования, копирования, распространения, блокирования или иных неправомерных действий.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровые технологии в государственном управлении, национальная программа «Цифровая экономика РФ», IT-отрасль, информационная безопасность

INFORMATION SECURITY ENSURING DIGITAL TECHNOLOGY IN THE PUBLIC ADMINISTRATION (FOR EXAMPLE, A DEPARTMENTAL CENTRE GOSCOPE KRASNOYARSK REGION)

Rukosuev A.O., Avramchikov V.M.

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk, e-mail: avr-777@yandex.ru

The implementation of the Digital economy of the Russian Federation program is important for the development of each region and the successful future of the entire country. The digital economy is a business activity based on digital technologies. At the same time, business entities carry out their operational activities via the Internet. The scale of digitalization of all spheres of public life, as well as the opportunities that information, knowledge and new technologies bring, make it necessary to apply digital technologies in the public administration system. In this regard, within the framework of this national project, it is necessary to implement a program for the introduction and development of digital technologies in public administration. An integral part of this program is information security, which guarantees information protection of the interests of the state, business and the individual. The article notes that when using digital technologies in the field of public administration, there is a problem of information security of information users from information threats in the formation of mechanisms for information cooperation between government and business. The methods and forms of organization of information security when implementing the interaction between the state and the enterprises of IT-industry on the example of departmental centre Goscopy in the Krasnoyarsk region and its impact on information future of the region and the whole country in the framework of the program «Digital public administration» as a component of the national project «Digital economy of the Russian Federation». The application of the program will lead to an improvement in the functioning of state authorities in the regions. In particular, the construction of the gossopka departmental center will prevent access to digital databases to prevent their use for modification, copying, distribution, blocking or other illegal actions.

Keywords: digital economy, digital technologies in public administration, national program «Digital economy of the Russian Federation», business model in the IT industry, information security

Цифровая экономика – это экономика, не имеющая жестких территориальных границ, что априори означает ее мировой масштаб [1]. В российских условиях обширности пространства применение цифровых технологий имеет особую значимость для отдаленных и труднодоступных регионов, обеспечивая связность территории [2]. Цифровая экономика качественно преображает экономическую деятельность

и образ жизни человека и формирует новые отношения в цифровом мире. При этом цифровые технологии обуславливают обеспечение информационной безопасности и акцентируют внимание на доверии между участниками трансакций. В реализации информационно-коммуникационных технологий формируются принципиально новые бизнес-модели, основанные на облачных технологиях, искусственном интеллекте и новой виртуальной реальности. Имеет место накапливание значительных объемов информационных данных (Big Data), которые являются важным капиталом нового «цифрового» качества.

На современном этапе развития экономики актуальным и востребованным является применение цифровых технологий как в организации бизнес-моделей в IT-отрасли, несущих практическую значимость для реализации задач региональной информатизации, так и в цифровизации функций и полномочий органов государственного управления по оказанию государственных и муниципальных услуг субъектам хозяйствования, реализующим IT-технологии. Однако при применении цифровых технологий в сфере государственного управления существует проблема информационной защищенности пользователей информации от информационных угроз при формировании механизмов информационного сотрудничества власти и бизнеса.

Цель исследования заключается в изучении применения цифровых технологий в государственном управлении при взаимодействии государства и предприятий IT-отрасли, несущих практическую значимость для реализации задач региональной информатизации и обеспечения их информационной безопасности, на примере построения ведомственного центра ГосСОПКА в Красноярском крае.

В соответствии с поставленной целью основными задачами определены теоретическое обоснование и разработка концептуального подхода к формированию основ применения цифровых технологий в государственном управлении применительно в региональной системе с учетом особенностей ее социально-экономического развития и обеспечение информационной безопасности и защищенности субъектов информационной среды, реализующих информационно-коммуникационные технологии.

Теоретические основы цифровой экономики

Применение термина «цифровая экономика» впервые было использовано в 1955 г. в научном труде Д. Тапскотта «Цифровая экономика: обещание и опасность в эпоху сетевого интеллекта». В данном исследовании впервые была предпринята попытка обоснования ведения бизнеса с помощью интернет-технологий. В современном мире подавляющее большинство населения планеты подключены к мобильным сетям, что оказывает существенное влияние на сферу предпринимательства и социальные коммуникации [3]. Массовое распространение и использование сетевых технологий обусловлено развитием цифровой экономики, позволяющей создавать и реализовывать цифровые технологии, генерировать новые и трансформировать имеющиеся производственные и коммуникационные технологии. На сегодняшний день в мире понятие «цифровая экономика» трактуется неоднозначно. В Указе Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» дано научно-практическое определение данному феномену: «Цифровая экономика – хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде. Обработка больших объемов и использование результатов анализа по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг» [4]. Из данного определения следует, что цифровая экономика – это процессная деятельность, реализующая цифровые интернет-технологии по предоставлению онлайн-услуг в сфере финансов, торговле и других сферах, а также позволяющая наиболее успешно реализовать краудфандинговые технологии.

Бизнес-процессы значительно ускоряются при исключении промежуточных этапов передачи данных, а также унификации всей информационной среды, что возможно при объектно ориентированном подходе. Данный подход основан на введении в описание объектов их иерархии и отношений наследования между свойствами объектов разных иерархических уровней и используется при разработке информационных систем и программного обеспечения.

Цифровая экономика основана на информационно-коммуникационных технологиях, при этом субъекты хозяйственной деятельности осуществляют свою операционную деятельность дистанционно через Интернет. Соответственно компания будет называться цифровой, если она реализует свою деятельность в формате онлайн.

Формируют цифровую экономику предприятия, у которых в рамках цифровых

технологий реализуется функциональная деятельность в сфере предоставления услуг или доставки товаров, управления, логистики, контроля и анализа бизнеса, маркетинга и др. [5].

Концепция национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации» и его основные положения обеспечивают развитие цифровой экономики в период до 2024 г. по следующим направлениям:

1. Внедрение цифровых технологий и платформенных решений в сферу государственного управления и оказания государственных услуг, в том числе в интересах населения и субъектов хозяйственной деятельности.

2. Разработка и внедрение национального механизма осуществления согласованной политики государств – членов Евразийского экономического союза при реализации планов в области развития цифровой экономики.

В национальном проекте «Цифровая экономика Российской Федерации» определены приоритеты развития «сквозных» цифровых технологий (СЦТ-технологий), которые применяются для поиска, сбора, обработки, хранения, передачи и представления данных в электронном виде. Функционирование данных технологий основано на аппаратных и программных средствах и системах, которые изменяют бизнес-процессы, создают новые рынки, востребованные во всех секторах экономики [6].

На современном этапе органы государственного и муниципального управления оказывают государственные услуги населению, используя возможности цифровых технологий, позволяющих гражданам получить доступ к получению государственных услуг дистанционно. Наиболее распространенными являются услуги в сфере юридического электронного документооборота, оформления квалифицированной цифровой подписи, услуги, оказываемые населению в сложных жизненных ситуациях, и ряд других. Широко развит также межведомственный электронный документооборот между уровнями государственного управления. Цифровизация государственного управления позволяет значительно сократить время на предоставление государственных услуг и повысить их качество. В 2019 г. около 70 процентов населения взаимодействовали с государством через электронные услуги, что значительно выше уровня 2018 г. [7]. В этой связи особенно актуальной становится проблема обеспечения информационной безопасности дистанционного взаимодействия власти и бизнеса. Теоретические основы обеспечения информационной безопасности базируются на теоретических исследованиях в сфере цифровой экономики в социально-экономических процессах, в том числе в сфере государственного управления. При этом особое внимание уделяется информационной безопасности как составляющей программы «Цифровое государственное управление», которая гарантирует информационную защиту интересов государства, бизнеса и отдельной личности. При реализации данной программы выделены методы и формы организации информационной безопасности бизнес-процессов на примере ведомственного центра ГосСОПКА в Красноярском крае.

Обеспечение информационной безопасности цифровых технологий в сфере взаимодействия государства и бизнеса на примере ведомственного центра ГосСОПКА

Переход к цифровым технологиям органов государственного управления ориентирован на повышение экономической и социальной эффективности организационных структур, внедрение информационно-коммуникационных технологий в деятельность государственных органов и должностных лиц. В настоящее время информационные технологии являются катализатором не только экономического роста, но и развития всех остальных сфер жизни общества. Формирование новых механизмов информационного сотрудничества власти и бизнеса путем реализации сервисов информационного обслуживания будет способствовать развитию новых технологий управления экономикой со стороны органов государственного управления, формированию новых мер институциональной поддержки, упрощению административно-управленческих процедур и, как следствие, улучшению предпринимательского климата.

Создание и распространение интернет-технологий, большого массива данных, развитие искусственного интеллекта и других цифровых технологий привели к модернизации традиционных математических моделей и развитию новых их направлений, обуславливающих необходимость развития цифровых технологий информационной безопасности, которые обеспечивают защищенность пользователей информации от внутренних и внешних информационных угроз. Повсеместное успешное использование информационных технологий обусловлено степенью их информационной безопасности и защищенности объектов и субъектов информационной системы от неправомерных действий пользователей.

Применение цифровых технологий информационной безопасности обеспечивает реализацию конституционных прав и свобод человека и гражданина, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет и устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации в условиях цифровой экономики [8].

В Красноярском крае в рамках реализации цифровых технологий в сфере информационной безопасности на базе краевого государственного казенного учреждения «Центр информационных технологий Красноярского края» (далее – КГКУ «ЦИТ») был создан проект «Система безопасности значимых объектов критической информационной инфраструктуры». Целями создания системы являются:

1. Обеспечение информационной безопасности электронного правительства Красноярского края, органов исполнительной власти Красноярского края и их подведомственных организаций.

2. Выявление значимых событий, способных повлиять на безопасность.

3. Адекватная и своевременная реакция по оценке информационных угроз на произошедшие события.

4. Устранение возможности возникновения информационных угроз. Восстановление функционирования информационных ресурсов в штатном режиме (в том числе при возникновении компьютерных атак).

5. Предотвращение повторения инцидентов.

Для создания Системы безопасности значимых объектов критической информационной инфраструктуры (далее – ЗОКИИ) КГКУ «ЦИТ» необходимо последовательное решение следующих задач:

1. Выполнить анализ угроз безопасности информации и разработать требования к обеспечению безопасности ЗОКИИ.

2. Разработать проект системы безопасности ЗОКИИ.

3. Регламентировать правила и процедуры обеспечения безопасности ЗОКИИ.

4. Осуществить построение ведомственного центра ГосСОПКА.

Решение данных задач обеспечит информационную безопасность на основе отечественных разработок по своевременному устранению угроз для критической информационной инфраструктуры.

Для построения ведомственного центра ГосСОПКА предполагается внедрение программных продуктов, обеспечивающих построение системы мониторинга, корреляции событий информационной безопасности в режиме реального времени, осуществления сбора и анализа событий безопасности из различных источников, сопоставления их с существующими правилами и производящих корреляцию событий безопасности из различных источников и конфигураций программно-аппаратных средств. Полученные данные позволяют сделать оценку защищенности с немедленным уведомлением ответственных сотрудников. При оценке защищенности объектов и субъектов информационной системы решаются следующие задачи: обеспечение инвентаризации и анализ конфигураций информационных активов; обнаружение и сбор событий информационной безопасности (ИБ) с элементов информационной системы (ИС); оперативный контроль защищенности элементов ИС; корреляция событий и обнаружение инцидентов ИБ; управление инцидентами ИБ; построение отчетов по результатам работы; обеспечение хранилища исходных и нормализованных событий информационной безопасности.

Практическая значимость проекта

Практическая значимость основных положений исследования заключается в возможности организации процесса расследования компьютерных инцидентов. Проект «Система безопасности значимых объектов критической информационной инфраструктуры» – это система управления инцидентами информационной безопасности в государственном секторе. Она автоматизирует процесс реагирования на инциденты и информирует о них Национальный координационный центр по компьютерным инцидентам (далее – НКЦКИ) – главный центр ГосСОПКА. Информация об инцидентах поступает из соответствующего программного продукта и от пользователей информационных систем. ВЦ ГосСОПКА решает следующие задачи: формирование и поддержание в актуальном состоянии сведений об информационных ресурсах КГКУ «ЦИТ»; формирование и поддержание в актуальном состоянии сведений о компьютерных инцидентах; формирование задач по расследованию компьютерных инцидентов; направление информации о компьютерных инцидентах в НКЦКИ; учет информации, направленной в НКЦКИ. Внедрение ВЦ ГосСОПКА позволит организовать процесс расследования компьютерных инцидентов; передавать сведения о расследовании компьютерных инцидентов в НКЦКИ в требуемом формате обмена; принимать из НКЦКИ методические рекомендации и информационные сообщения; проводить учет информации, направленной в НКЦКИ; проводить анализ результатов реагирования

на инциденты с помощью средств отчетности и визуализации.

Технологии информационной безопасности обуславливают применение специализированных систем обмена информации, обеспечивающих возможность взаимодействия участников в дистанционной среде как в автоматизированном режиме, так и в ручном режиме посредством действий оператора. Все взаимодействие ВЦ и главного центра ГосСОПКА в Интернете осуществляется с применением криптографических средств защиты информации. Для осуществления работы удостоверяющего центра должна быть получена лицензия Федеральной службы безопасности России на разработку средств защиты. Для реализации проекта необходима закупка услуг (в том числе по аутсорсингу) и ввод в промышленную эксплуатацию с подключением объектов, не связанных с министерством на основании соглашений. Необходимо также сформировать самостоятельное подразделение в составе профильного министерства правительства Красноярского края, разработать пакет организационной документации и закрепить полномочия в положении о министерстве и уставе организации.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что реализация национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации» в значительной степени зависит от уровня информационной безопасности и защищенности субъектов информационной среды, реализующих информационно-коммуникационные технологии. Применение национальной программы «Цифровое государственное управление» приведет к повышению качества и оперативности предоставляемых государственных услуг и обеспечит их информационную безопасность, в том числе и на региональном уровне. Так, построение ведомственного центра ГосСОПКА в Красноярском крае обеспечит защиту информации от уничтожения, модифицирования, блокирования, копирования, предоставления и распространения, компьютерных атак, а также иных неправомерных действий пользователей.

Развитие и распространение интернет-технологий в социально-экономическом пространстве для реализации национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации» обуславливает повышение роли информационной безопасности и конфиденциальности баз данных субъектов интернет-взаимодействий. Это обеспечит дальнейшее поступательное развитие национального рынка в соответствии с мировыми вызовами и повысит конкурентоспособность страны на мировой арене в области внедрения информационных технологий.

Список литературы

1. Аврамчикова Н.Т., Батукова Л.Р., Чувашова М.Н. Теоретические положения перехода отдаленных и слабозаселенных регионов к информационной экономике // Фундаментальные исследования. 2017. № 9. С. 117–121.

2. Аврамчикова Н.Т., Рожнов И.П., Волков Д.О. Проблемы государственной поддержки инновационного развития предприятий машиностроительного комплекса в ресурсно-ориентированном регионе (на примере Красноярского края) // Фундаментальные исследования. 2019. № 12. С. 9–13.

3. Щепина И.Н., Бородина А.А. Цифровая экономика как одна из моделей развития постиндустриального общества // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. 2019. № 2. С. 97–105.

4. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы». [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919 (дата обращения: 05.01.2021).

5. Созыкина М.С. Понятие цифровой экономики в России // Достижения науки и образования. 2018. № 18 (40). С. 2–3.

6. Сидоренко Э.Л., Барциц И.Н., Хисамова З.И. Эффективность цифрового государственного управления: теоретические и прикладные аспекты // Вопросы государственного и муниципального управления. 2019. № 2. С. 93–111.

7. Абдрахманова Г.И., Вишневский К.О., Гохберг Л.М. и др., Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 85 с.

8. Указ Президента Российской Федерации от 05.12.2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/41460 (дата обращения: 05.01.2021).

УДК 338.2:332.1

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Серова В.А., Серова Н.А.

Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина – обособленное подразделение Федерального исследовательского центра «Кольский научный центр Российской академии наук» (ИЭП КНЦ РАН), Апатиты, e-mail: valantas@mail.ru

Решающим условием для экономического роста и повышения конкурентоспособности любой территориальной социально-экономической системы являются инвестиции, задача привлечения и управления которыми реализуется посредством инвестиционной политики на том или ином уровне власти. Разработка такой политики и оценка эффективности ее реализации определяют необходимость научно-методического обеспечения этого процесса, что обуславливает актуальность и практическую значимость настоящего исследования. В статье проведен краткий анализ методических подходов к оценке эффективности региональной инвестиционной политики. Обозначена проблема отсутствия комплексности используемых для оценки показателей и сосредоточенности преимущественно на анализе результативности инвестиционной политики без учета институциональных аспектов ее реализации. Предложена авторская методика комплексной оценки эффективности региональной инвестиционной политики, позволяющая оценить ее результативность во взаимосвязи с институциональными условиями осуществления инвестиционной деятельности и практикой стратегического планирования инвестиционного развития территорий. Оценка включает 25 показателей по трем структурным блокам, характеризующим созданные в регионе условия, формирующие институциональную среду осуществления инвестиционной деятельности, уровень проработки и полноты содержания региональных инвестиционных стратегий, а также показатели, характеризующие достижение главных целей региональной инвестиционной политики.

Ключевые слова: региональная инвестиционная политика, оценка, эффективность, институциональная среда, стратегия

METHODOLOGICAL ASPECTS OF ESTIMATING THE EFFICIENCY OF REGIONAL INVESTMENT POLICY

Serova V.A., Serova N.A.

Luzin Institute for Economic Studies – Subdivision of the Federal Research Centre «Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences» (IES KSC RAS), Apatity, e-mail: valantas@mail.ru

A decisive condition for economic growth and increasing the competitiveness of any territorial socio-economic system is investment, the task of attracting and managing which is implemented through investment policy at one or another level of government. The development of such a policy and the assessment of the effectiveness of its implementation determine the need for scientific and methodological support of this process, which determines the relevance and practical significance of this study. The article provides a brief analysis of methodological approaches to assessing the effectiveness of regional investment policy. The problem of the lack of complexity of the indicators used for assessing and focusing mainly on the analysis of the effectiveness of investment policy without taking into account the institutional aspects of its implementation is identified. The author's methodology for a comprehensive assessment of the effectiveness of regional investment policy is proposed, which makes it possible to assess its effectiveness in conjunction with the institutional conditions for the implementation of investment activities and the practice of strategic planning of investment development of territories. The assessment includes 25 indicators for three structural blocks, characterizing the conditions created in the region that form the institutional environment for investment activities, the level of elaboration and completeness of the content of regional investment strategies, as well as indicators characterizing the achievement of the main goals of the regional investment policy.

Keywords: regional investment policy, assessment, efficiency, institutional environment, strategy

Инвестиции являются важнейшим условием для экономического роста и повышения конкурентоспособности регионов, задача привлечения и управления которыми реализуется посредством инвестиционной политики в соответствии со стратегическими целями и задачами развития региона. Разработка такой политики и оценка эффективности ее реализации определяют необходимость научно-методического обеспечения этого процесса, что обуславливает актуальность и практическую значимость настоящего исследования, целью которого являлась разработка авторской методики комплексной оценки эффективности реализации региональной инвестиционной политики.

История оценок эффективности реализации региональной инвестиционной политики насчитывает более пятидесяти лет. Одной из первых является методика Гарвардской школы бизнеса, по которой первые исследования были проведены еще в 1969 г. По этой методике экспертным методом оценивались законодательные условия для иностранных и национальных

инвесторов, возможность вывоза капитала, состояние национальной валюты, политическая ситуация в стране или отдельном регионе, уровень инфляции, а также возможность использования национального капитала. В дальнейшем в методики оценки эффективности региональной инвестиционной политики включатся и количественные показатели (например, объем валового национального продукта, обеспеченность природными ресурсами, состояние инфраструктуры и др.).

В настоящее время в отечественной научной литературе существует значительное количество работ, посвященных вопросам оценки эффективности региональной инвестиционной политики, сравнительный анализ которых свидетельствует о широком разнообразии указанных методик. Одни авторы отдают предпочтение балльным (преимущественно экспертным) методам оценки, другие используют для этой цели статистические данные, а в некоторых методиках используется смешанный подход. Например, методика К. Гусевой [1] включает в себя количественные показатели, учитывающие различия «стартовых условий» вхождения регионов в рынок, специфику промышленной и природно-ресурсной базы, а также уровень жизни населения. Методика А. Фоломьева и В. Ревазова [2] включает в себя как качественные, так и количественные показатели, совокупность которых ранжируется по степени влияния на показатели объема инвестиций в основной капитал с помощью корреляционного анализа. А в методике Национального рейтингового Агентства (НРА) используются как статистические показатели и экспертные оценки, так и результаты опросов предпринимателей.

В целом изучение указанных и других методик показывает, что большинство из них характеризуются сосредоточенностью на оценке либо инвестиционной привлекательности регионов [3–4], либо их инвестиционного климата [5–6] или инвестиционной активности [7–8], либо на анализе результативности региональной инвестиционной политики [9–10]. Но при этом все они, как правило, не учитывают институциональные аспекты осуществления инвестиционной деятельности в регионе. Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что необходима разработка новой комплексной методики оценки эффективности региональной инвестиционной политики, которая, основываясь на уже существующих методах, учитывала бы и все факторы и условия регионального развития.

Материалы и методы исследования

Теоретико-методологическую и информационную базу исследования составили научные публикации, посвященные поиску актуальных подходов к эффективной реализации инвестиционной политики на региональном уровне, а также региональные стратегии нескольких десятков российских регионов, позволившие выделить совокупность основных условий, формирующих региональное инвестиционное пространство и главные цели региональной инвестиционной политики.

Результаты исследования и их обсуждение

В отечественной и зарубежной научной экономической литературе нет однозначного мнения относительно дефиниции «региональная инвестиционная политика». Подразумевая под региональной инвестиционной политикой систему целенаправленных действий, осуществляемых государственными органами управления, большинство авторов расходятся во мнении в ее целевых направлениях и субъектно-объектных отношениях, что позволяет выделить три основных подхода к определению ее сущности:

– воспроизводственный подход, при котором в качестве основной цели региональной инвестиционной политики выступает воспроизводство основных фондов или экономики региона в целом, объектом при этом являются основные фонды [11];

– социально-экономический подход, где в качестве первостепенной цели региональной инвестиционной политики рассматривается социально-экономическое развитие региона, а в качестве объекта – инвестиционные ресурсы [12];

– стратегический подход, при котором под основной целью региональной инвестиционной политики понимается структурная перестройка экономики с позиции достижения стратегических целей социально-экономического развития региона, а под объектом – инвестиционная деятельность и инвестиционный климат [13].

В настоящем исследовании мы будем опираться на стратегический подход и под региональной инвестиционной политикой понимать составную часть региональной экономической политики, предусматривающую целенаправленную научно обоснованную деятельность государственных органов власти по привлечению инвестиций и активизации инвестиционных процессов, в соответствии со стратегическими целями и задачами развития региона. Необходимо отметить,

что в пространственном аспекте региональная инвестиционная политика имеет два уровня проведения: федеральными органами государственной власти в отношении субъектов федерации (государственный уровень) и непосредственно субъектами федерации в отношении своих территорий (региональный уровень) [14]. Предлагаемый авторский методический инструментарий комплексной оценки эффективности региональной инвестиционной политики ориентирован именно на региональный уровень, поэтому потенциал практического применения данной методики определяется возможностью ее использования именно в регионах.

Авторская методика включает в себя три самостоятельных структурных блока: оценку качества институциональной среды осуществления инвестиционной деятельности в регионе, оценку качества региональных инвестиционных стратегий и оценку результативности региональной инвестиционной политики.

Блок 1. Оценка качества институциональной среды осуществления инвестиционной деятельности

При определении показателей качества институциональной среды осуществления инвестиционной деятельности авторы исходили из того, что она (т.е. институциональная среда) представляет собой совокупность взаимодействующих структур (условий), каждая из которых, выполняя определенные функции (организационную, информационную, инфраструктурную и др.), формирует общее инвестиционное пространство, способствующее осуществлению инвестиционной деятельности в регионе. В связи с этим к критериям качества отнесено наличие в регионе законодательных, финансовых, организационных, информационных и инфраструктурных условий, формирующих институциональную среду осуществления инвестиционной деятельности (табл. 1).

Для расчета интегрального показателя используется балльный метод:

– на первом шаге по каждому частному показателю присваивается балл в соответствии со шкалой оценки с учетом весовых коэффициентов, получаемых экспертным путем;

– на втором шаге рассчитывается сумма баллов по всем показателям с последующим делением полученного результата на число показателей:

$$Q_i = \frac{\sum_{j=1}^{n} K_{ji}}{n}, \quad (1)$$

где Q_i – интегральный показатель качества институциональной среды i-го региона; K_{ij} – значение j-го показателя по i-му региону; n – количество показателей.

Таблица 1

Показатели качества региональной институциональной среды осуществления инвестиционной деятельности

Условия	Показатели	Шкала оценки
Законодательное обеспечение	Нормативно-правовые акты по поддержке и защите инвесторов	0 баллов – отсутствуют; 1 балл – имеются
Финансовое обеспечение	Налоговые льготы для инвесторов (коэффициент 1,3)	0 баллов – отсутствуют; 1 балл – имеются
	Механизмы финансирования и субсидирования инвестиций	
Организационное обеспечение	Специализированная организация по привлечению инвестиций (коэффициент 1,1)	0 баллов – отсутствуют; 1 балл – имеются
	Региональная инвестиционная стратегия (коэффициент 1,2)	
Информационное обеспечение	Специализированный интернет-портал (коэффициент 1,1)	0 баллов – отсутствуют; 1 балл – имеются
Инфраструктурное обеспечение	Качество автомобильных дорог общего пользования регионального или межмуниципального значения	0 баллов – ниже среднероссийского; 1 балл – выше среднероссийского
	Технопарки, бизнес-инкубаторы и другие объекты инвестиционной инфраструктуры (коэффициент 1,3)	0 баллов – отсутствуют; 1 балл – менее 5; 2 балла – более 5

Источник: составлено авторами.

Блок 2. Оценка качества региональных инвестиционных стратегий

Реально действующие региональные инструменты стратегического планирования и регулирования инвестиционной деятельности входят в «Стандарт деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации по обеспечению благоприятного инвестиционного климата», разработанный Агентством стратегических инициатив [15]. Стандарт представляет собой минимальный набор требований, внедрение которых обязательно на территории всех субъектов РФ в соответствии с перечнем Поручений Президента РФ, утвержденным Президентом РФ от 31.01.2013 № 144ГС. Важнейшим из этих требований является региональная инвестиционная стратегия, к критериям качества которой относятся наличие и высокий уровень проработки основных разделов, рекомендованных Стандартом (табл. 2).

Для расчета интегрального показателя используется формула (1) (блок 1). Уровень проработки разделов определяется экспертным путем.

Блок 3. Оценка результативности региональной инвестиционной политики

К критериям результативности отнесены превышающие среднероссийское значение удельные показатели и темпы роста по основным индикаторам, характеризующим достижение главных целей социально-экономического развития региона, которые были определены на основе тщательного анализа инвестиционных стратегий нескольких десятков российских регионов (табл. 3).

Таблица 2

Показатели качества региональных инвестиционных стратегий

Показатели	Шкала оценки
Раздел, отражающий приоритетные направления инвестирования (коэффициент 1,1)	0 баллов – отсутствие раздела; 1 балл – наличие раздела, но невысокий уровень его подготовки; 2 балла – наличие раздела и высокий уровень его подготовки
Прогнозные сценарии развития региона (коэффициент 1,3)	
Система целей и задач, на достижение и выполнение которых направлена стратегия	
План мероприятий, направленных на достижение целей стратегии (коэффициент 1,3)	
Целевые индикаторы реализации инвестиционной стратегии (коэффициент 1,2)	

Источник: составлено авторами.

Таблица 3

Показатели результативности региональной инвестиционной политики

Главные цели	Показатели
Повышение инвестиционной активности	Темпы роста инвестиций в основной капитал,%
	Доля инвестиций в основной капитал в ВРП,%
	Объем иностранных инвестиций на душу населения, дол/чел.
Обеспечение устойчивого экономического роста	Темпы роста ВРП,%
	Увеличение доходов регионального бюджета
	Темпы роста промышленного производства,%
Инновационное развитие	Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВРП,%
	Доля инновационной продукции в общем объеме отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами,%
Развитие и модернизация инфраструктуры	Доля инвестиций, направленных на реконструкцию и модернизацию, в общем объеме инвестиций в основной капитал,%
	Доля автомобильных дорог общего пользования регионального или межмуниципального значения, соответствующих нормативным требованиям,%
Развитие малого предпринимательства	Количество малых предприятий, ед/10000 чел.
	Темпы роста оборота малых предприятий,%.

Источник: составлено авторами.

Интегральный показатель определяется по формуле многомерной средней, т.е. путем свода числовых значений показателей по каждому отдельному региону, сопоставимых со среднероссийским уровнем, принятым за единицу, с последующим делением на количество принятых в расчет показателей:

$$R_i = \frac{\sum_{i=1}^{k}\left(\frac{K_{ij}}{K_j}\right)}{n}, \qquad (2)$$

где R_i – интегральный показатель результативности инвестиционной политики *i*-го региона; K_{ij} – числовое значение *j*-го показателя по *i*-му региону; K_j – числовое значение *j*-го показателя в среднем по РФ; *n* – количество показателей.

Завершающим этапом предлагаемой методики является разработка выводов и *рекомендаций по результатам оценки в каждом структурном блоке.*

Заключение

Достоинством предложенного методического инструментария является возможность не только комплексно оценить эффективность проводимой региональными органами власти инвестиционной политики, но и разработать конкретные «точечные» рекомендации по ее совершенствованию в каждом структурном блоке, т.е. с учетом различных аспектов осуществления инвестиционной деятельности в регионе.

Исследование выполнено в рамках государственного задания ФИЦ КНЦ РАН № 0226-2019-0027 «Комплексное междисциплинарное исследование и экономико-математическое моделирование социально-экономической трансформации и управления регионов и муниципальных образований Северо-Арктических территорий Российской Федерации».

Список литературы

1. Гусева К. Ранжирование субъектов РФ по степени благоприятности инвестиционного климата // Вопросы экономики. 1996. № 6. С. 90–99.

2. Фоломьев А., Ревазов В. Инвестиционный климат регионов России и пути его улучшения // Вопросы экономики. 1999. № 9. С. 57–68.

3. Калинина А.Э., Калинина В.В. Разработка информационно-аналитической системы оценки инвестиционной привлекательности регионов РФ // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. 2016. № 2 (35). С. 7–17. DOI: 10.15688/jvolsu3.2016.2.1.

4. Сакова О.И., Садовникова Н.А. Статистическая оценка инвестиционной привлекательности субъектов Российской Федерации // Статистика и экономика. 2011. № 2. С. 211–215.

5. Александров Г.А., Скворцова П.П., Вякина И.В. Повышение качества методов оценки инвестиционного климата региона // Российское предпринимательство. 2017. Т. 18. № 22. С. 3473–3482. Doi: 10.18334/rp.18.22.38495.

6. Dyukina T., Kordovitch V. Investment climate of the territory: assessment problems // Advances in Economics, Business and Management Research. 2020. Vol. 39. P. 606–611. DOI: 10.2991/cssdre-18.2018.124.

7. Заборовская О.В., Насрутдинов М.Н., Надежин Ю.Ю. Методы оценки инвестиционной активности региона // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 11–3. С. 18–27. DOI: 10.17513/vaael.921.

8. Krichevsky M.L., Martynova J.A. Assessment of Investment Activity in the Regions. TEM Journal. 2020. Vol. 9. Issue 3. P. 844–851. DOI: 10.18421/TEM93-02.

9. Новокшонова Е.Н. Оценка эффективности региональной инвестиционной политики // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 11. С. 49–60.

10. Киселева О.В. Оценка эффективности региональной инвестиционной политики на основе статистических индексов // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2013. № 4 (175). С. 53–59.

11. Маколов В.И. Инвестиционная политика региона: оценка состояния и новые задачи // Регионология. 2008. № 4. С. 145–151.

12. Герасенко В.П. Региональная инвестиционная политика // Экономический вестник университета. 2016. № 29 (1). С. 65–72.

13. Ходус В.В. Сущность и основные доминанты региональной инвестиционной политики // Вестник СамГУПС. 2011. № 1 (11). С. 111–116.

14. Дидык В.В., Серова Н.А. Региональная инвестиционная политика на Севере России // Пространственная экономика. 2005. № 4. С. 90–101.

15. Серова Н.А., Емельянова Е.Е. Инструменты государственной политики по улучшению инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2015. № 1 (44). С. 109–115.

УДК 331.108

ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ТРУДА: ИССЛЕДОВАНИЕ ПРЕДПОЧТЕНИЙ РАБОТОДАТЕЛЕЙ ПРИ ПОДБОРЕ И НАЙМЕ ПЕРСОНАЛА

Черкасова О.В., Скоблова Ю.А.

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва», Саранск, e-mail: yuskoblova@mail.ru

Длительное время существует проблема взаимодействия между бизнесом и системой образования. Работодатели Республики Мордовия при оценке качества подготавливаемого персонала всё чаще выявляют несоответствие профессионального уровня соискателей требованиям, предъявляемым региональным рынком труда. Помимо достаточных теоретических и практических знаний выпускника по профилю полученной специальности, для работодателя важным критерием отбора служат профессиональные навыки, оценка личностных характеристик и потенциала молодого сотрудника. Система высшего профессионального образования призвана удовлетворять кадровые потребности рынка и улучшать экономику региона, но состав учащихся крайне слабо регулируется спросом на рабочую силу со стороны бизнеса. Это обуславливается тем, что система высшего профессионального образования не получает обратной связи и соответствующих «сигналов» с рынка труда. Данная статья основана на исследовании, основная цель которого – выявление предпочтение работодателей Республики Мордовия при подборе и найме персонала: образованный или профессионально подготовленный человек требуется на современном рынке труда. Впоследствии даны рекомендации по совершенствованию взаимодействия работодателей с высшими учебными учреждениями. В связи с появлением и расширением масштабов транспрофессиональных сетей и соответствующих методов работы на первый план выходит проблема профессиональной ресоциализации, адаптации и переобучения.

Ключевые слова: персонал, работодатель, рынок труда, образованный, профессионально подготовленный

PECULIARITIES OF THE REGIONAL LABOR MARKET: STUDY OF EMPLOYERS 'PREFERENCES WHEN SELECTING AND HIRING STAFF

Cherkasova O.V., Skoblova Yu.A.

National Research Mordovian State University named after N.P. Ogareva, Saransk, e-mail: yuskoblova@mail.ru

For a long time there has been a problem of interaction between business and the education system. Employers of the Republic of Mordovia when assessing the quality of the trained personnel, increasingly reveal the discrepancy between the professional level of applicants and the requirements of the regional labor market. In addition to sufficient theoretical and practical knowledge of the graduate in the profile of the specialty received for the employer, professional skills, assessment of the personal characteristics and potential of a young employee are an important selection criterion. The system of higher professional education is designed to meet the personnel needs of the market and improve the economy of the region, but the composition of students is extremely weakly regulated by the demand for labor from business. This is due to the fact that the system of higher professional education does not receive feedback and corresponding «signals» from the labor market. This article is based on a study, the main purpose of which is to identify the preferences of employers in the Republic of Mordovia in the selection and recruitment of personnel: an educated or professionally trained person is required in the modern labor market. As a result, recommendations were given for improving the interaction of employers with higher educational institutions. In connection with the emergence and expansion of the scale of transprofessional networks and the corresponding methods of work, the problem of professional resocialization, adaptation and retraining comes to the fore.

Keywords: personnel, employer, labor market, educated, professionally trained

Подготовка высококвалифицированного персонала имеет ключевое значение для экономического развития нашей страны. Современный рынок труда предъявляет особые требования к образовательному и профессиональному развитию сотрудников. Сбалансированность предложения и спроса – это важнейшая задача политики занятости любого государства. Основным решением устойчивой занятости населения является взаимозависимость работодателей с системой профессионального образования. Конструктивное партнёрство учреждений образования и субъектов рынка труда приводит к повышению конкурентоспособности и качества высшей школы и дальнейшему её развитию.

Цель исследования: выявить ключевые особенности регионального рынка труда: какие соискатели требуются работодателям при найме, образованные или профессионально подготовленные.

Материалы и методы исследования

В современном мире ежедневно на смену старым тенденциям на рынке труда приходят новые. По мере внедрения технологий, новых методов управления содержание и структура рабочих мест требуют постоянного совершенствования ключевых знаний

и навыков. Сотрудник должен быть гибким, быстро адаптированным к изменяющимся условиям, способным в любой момент пройти переобучение и освоить абсолютно новый набор компетенций. Он должен обладать способностью видеть организацию не через призму узкой специализации, а находить место отдельной проблемы в общей системе производственной деятельности.

Масштабные исследования, предпринятые американскими аналитическими центрами, позволяют нам уверенно ответить на вопрос о необходимых качествах работника с точки зрения работодателя [1]. Крупные международные корпорации отмечают, что их сотрудникам не хватает следующих качеств:

1. Лидерство. Лидерские качества – это не просто умение подавить всех вокруг и заставить слушаться [2]. Хороший лидер умеет построить работу команды так, что все её члены занимаются именно тем, чем хотят заниматься, но при этом общий результат их работы полностью соответствует целям лидера.

2. Технические навыки. Несмотря на все усилия школ и вузов соответствовать задачам, которые ставит перед ними современный мир, большинство из них не может подготовить технических специалистов, имеющих достаточный уровень знаний для выполнения реальной работы. Но большая часть компаний жалуется на недостаток высококвалифицированных технических специалистов.

3. Критическое мышление. Умение формировать действительно своё, независимое мнение, а также не бояться высказывать его в уместных обстоятельствах – очень ценный рабочий навык. К сожалению, именно он вызывает едва ли не наибольшее противодействие в большинстве школ [3].

4. Коммуникативные навыки. Умение общаться нужно не только пиарщикам или специалистам по работе с клиентами [4]. В любой, даже самой индивидуальной работе присутствует компонент общения. Инженер-проектировщик, в одиночестве чертящий и рассчитывающий план постройки моста, в итоге должен будет показать его руководителю или заказчику.

5. Умение адаптироваться. Мир меняется. Меняется не только технологический уровень – меняется политическая обстановка, экономика, постоянно меняемся и мы сами, и все, окружающие нас. Умение приспосабливаться к этим изменениям, не теряя эффективности и находя новые возможности, бесценно для представителя любой профессии и очень высоко ценится работодателями [5].

В результате исследования были проанкетированы работодатели в количестве двухсот человек различных фирм из разных сфер деятельности. Участвующие в исследовании предприятия имеют разные организационно-правовые формы и различаются по своей специфике. Из них самую большую долю заняли предприятия промышленной сферы деятельности – 29%; 13% – государственная служба; 10% – фирмы в области транспорта и связи.

Прежде всего, мы решили выяснить, как работодатели оценивают уровень подготовки своих сотрудников. При сравнении ответов респондентов, работающих в их организациях, становится очевиден тот факт, что большинство выпускников не обладает достаточными знаниями и навыками для удовлетворительной работы. Об этом свидетельствуют показатели на рис. 1, где большая доля (47,5%) работодателей считают, что выпускники в их организациях обладают средним уровнем теоретических знаний и профессиональных навыков. 36% опрошенных всё же уверены, что уровень подготовки их сотрудников находится на достаточно высоком уровне, и 11,5% работодателей считают, что их сотрудники обладают низким уровнем подготовки и нуждаются в подготовке на рабочем месте.

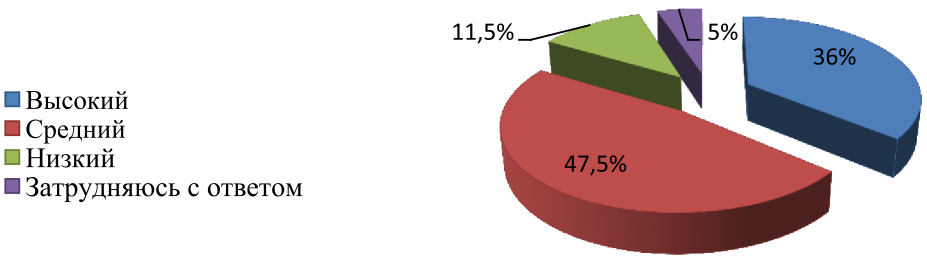


Рис. 1. Результаты опроса «Оцените уровень подготовки выпускников вузов, работающих в Вашей организации»

Исходя из рис. 1, можно сделать следующий вывод: несмотря на то что большинство работодателей оценивает уровень подготовки своих сотрудников как средний, всё же довольно-таки высокий процент составляют респонденты, удовлетворённые уровнем подготовки своих работников, считающие, что их сотрудники обладают достаточными знаниями и профессиональными навыками, самостоятельно могут решать поставленные профессиональные задачи. Этот факт свидетельствует об удовлетворённости достаточно большой части работодателей качеством подготовки специалистов, работающих на их предприятиях. Что именно не устраивает работодателей в подготовке сотрудников, изложено в следующем вопросе, представленном на рис. 2.

По данным опроса было выявлено, что для большинства работодателей умения самостоятельно критически мыслить, видеть и решать профессиональные проблемы и адаптироваться к изменяющимся жизненным и профессиональным условиям являются необходимым фактором в личностных качествах сотрудника для 59% всех опрашиваемых. Результаты «желательно» не сильно отличаются друг от друга: в первом случае этот показатель составляет 39,5%, во втором 41%. Но не совсем для всех работодателей качество самостоятельно критически мыслить является обязательным, 1,5% респондентов отметили это качество как ненужное при выполнении определённого вида деятельности. Такое личностное качество, как «умение определять направления своих действий и повеления», является «необходимым» для 51% работодателей, что в абсолютном значении составляет 102 человека, «желательным» для 47,5% от общего числа опрошенных, и для 1,5% это качество в какой-либо сфере деятельности является «ненужным».

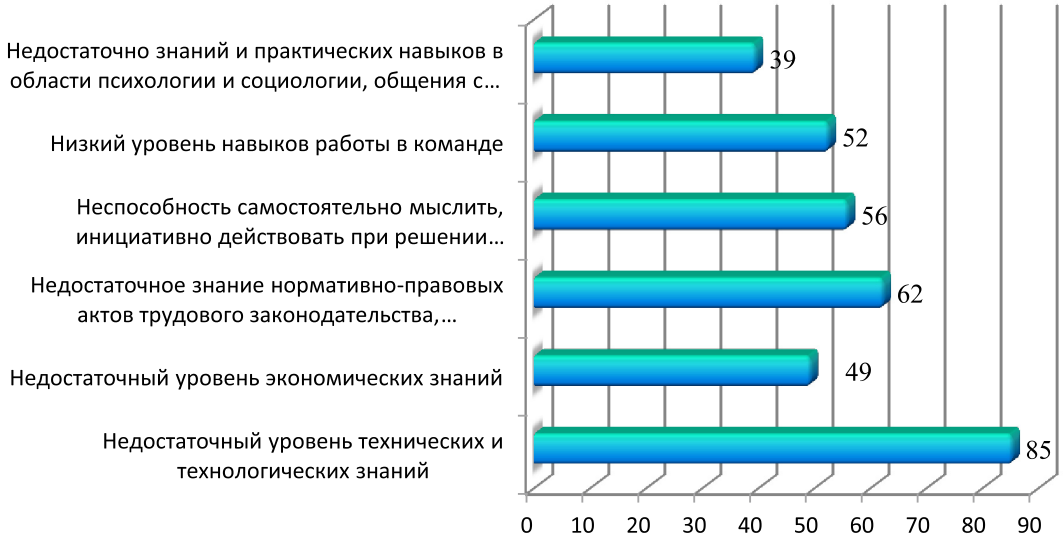


Рис. 2. Результаты ответов на вопрос «Что Вас не устраивает в подготовке специалистов?»

Из рис. 2 мы видим, что большинство респондентов (85 чел.) не устраивает в сотрудниках уровень технических и технологических знаний, что говорит о недостаточной образовательной базе. 62 работодателя выделяют недостаточный уровень знаний нормативно-правовых актов трудового законодательства, хозяйственного права. На третьем месте респонденты в количестве 56 человек отмечают неспособность своих сотрудников самостоятельно мыслить и инициативно действовать при решении профессиональных задач. На рабочий процесс может влиять не только компетенция и квалификация кадров, но личностные качества человека, без которых сотрудник не сможет наиболее эффективно выполнить поставленную перед ним задачу.

Таким образом, мы видим, что личностные качества и способности работника являются важным аспектом в общей картине деятельности сотрудника на предприятии и во многих случаях являются необходимым условием успешной работы персонала на благо конкретной организации.

В ходе исследования анализировалась значимость для работодателей конкретных видов сотрудников, среди которых выделялись: образованные, т.е. имеющие представление о многообразии мира, понимающие

окружающую действительность, имеющие социальное воображение, уважающие чужую культуру, с широким кругозором и высоким уровнем развития – необходимость в которых составила 13 % от общей суммы опрошенных респондентов, и профессионально подготовленные, т.е. обладающие достаточными знаниями, профессиональными навыками и способностями для выполнения поставленных задач, к которым предъявили необходимость 87 % работодателей (рис. 3).

Как можно заметить из рис. 3, работодателю необходим профессионально подготовленный специалист, который обладает необходимыми навыками и имеет какой-либо опыт в данной работе.

Заключительный вопрос, задаваемый работодателям: «Каким образом, на Ваш взгляд, необходимо совершенствовать подготовку специалистов в соответствии с требованиями современного рынка труда?» (рис. 4), дал весьма неоднозначные ответы. Рынок не стоит на месте, меняются условия и стандарты, и с этими изменениями меняются и взгляды работодателей на совершенствование подготовки специалистов. Кто-то придерживается весьма консервативных взглядов, некоторые, наоборот, за новизну идей и креативные замыслы.

Исходя из данных на рис. 4, мы видим, что кто-то придерживается весьма консервативных взглядов, некоторые, наоборот, за новизну идей и креативные замыслы. 42,5 % респондентов считают необходимостью совершенствовать подготовку специалистов участием самих работодателей в учебном процессе (лекции по отдельным проблемам, выездные занятия, экскурсии, мастер-классы, др.); часть респондентов даже выдвинули свои идеи, такие как: отменить ЕГЭ, вернуть систему советского образования, добавить новые технологии в сферу управления персоналом.

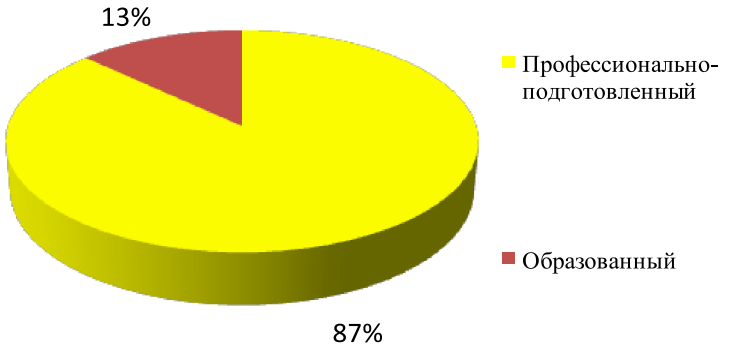


Рис. 3. Результаты ответов на вопрос «Какой специалист Вам необходим?»

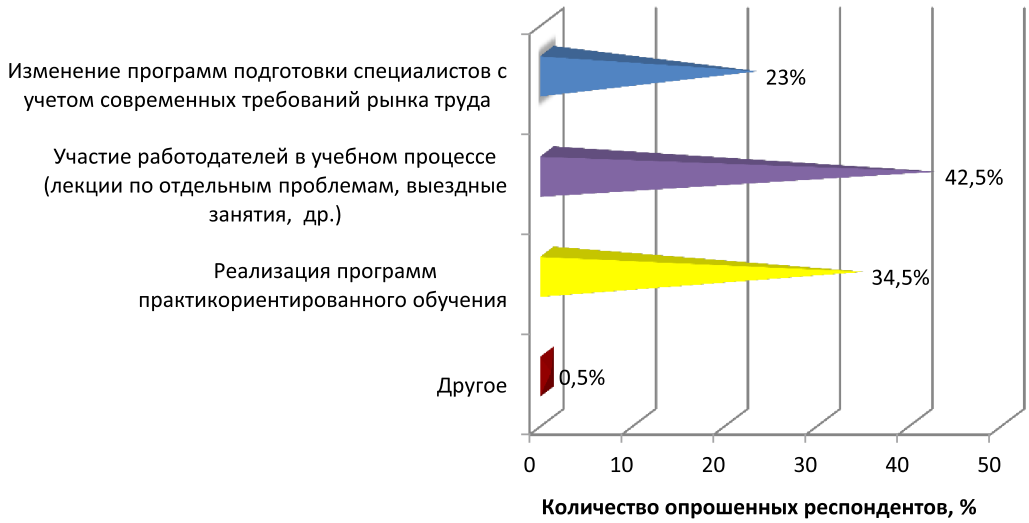


Рис. 4. Ответы на вопрос «Каким образом, на Ваш взгляд, необходимо совершенствовать подготовку специалистов в соответствии с требованиями современного рынка труда?»

В исследовании приняли участие респонденты различных должностей. У большинства респондентов общий стаж и стаж работы в организации совпадает и в среднем составляет 10–20 лет. Это обуславливается тем, что руководящие должности просто так не даются, нужно пройти долгий и упорный путь, чтобы подняться по карьерной лестнице: изучить всю инфраструктуру предприятия, знать ценности и нормы фирмы, повысить уровень своих навыков в управлении и в оперативном принятии решений, и только тогда можно уверенно говорить о компетенции руководителя.

Если говорить о ситуации на рынке труда, то большая часть респондентов высказала мнение, что достаточно сложно найти компетентных специалистов. Поэтому, как мы уже говорили, предприятиям необходимо использовать различные способы удовлетворения кадровых потребностей, среди которых: внутренние ресурсы предприятия, связь с вузами, СМИ, центр занятости, кадровые агентства, привлечение иностранных специалистов и др. Последние вопросы в нашем анкетировании были направлены на выявление готовности организаций содействовать вузам в решении общей проблемы, а именно подготовки и трудоустройства молодых специалистов. На основе полученных ответов видим некое противоречие: очень малая доля опрошенных считает, что для повышения качества подготовки специалистов необходимо налаживать тесные связи с учебными заведениями, тем не менее для совершенствования подготовки специалистов в соответствии с требованиями современного рынка труда необходимо, как считает большинство, участие работодателей в учебном процессе и реализация программ практико-ориентированного обучения. Это связано, прежде всего, с тем, что работодатели предъявляют завышенные требования к вузам в плане подготовке специалистов, однако, в свою очередь, они не стремятся активно участвовать в учебном процессе, не обеспечивают будущему специалисту хорошую практику.

Поэтому, рассматривая данные позиции, следует выделить следующие рекомендации. Для укрепления сотрудничества и взаимодействия вузов и предприятий Республики Мордовия мы предлагаем реализовать проект «Кадровое обеспечение 5.0». Данное решение предполагает создание единой информационной системы, на которой происходит интеграция региональных предприятий с вузами. Организации-участники выражают потребность в будущих сотрудниках, заходят на платформу, оставляют там заявку на конкурс на ту или иную вакансию. Все студенты, откликнувшиеся на вакансию, проходят первичное собеседование, в результате которого происходит отбор на второй этап. На данном этапе лучшие студенты проходят трехмесячную оплачиваемую практику-стажировку на предприятии, совмещая её с учебным процессом. По итогу данной практической деятельности студенты пишут курсовой проект по рекомендациям устранения «узких мест» организации. По результатам проектной деятельности выбирается победитель, который после окончания вуза будет трудоустроен. Все участники данной программы получают практический опыт, который поможет каждому в успешном трудоустройстве. Помимо этой функции, данная информационная система включает в себя: проведение обучающих мастер-классов, семинаров, курсов от ведущих предприятий-участников, организацию конкурсов и научных конференций по обмену знаниями между университетами и организациями, а также различных мероприятий, которые помогут скоординировать меры для эффективного использования трудовых ресурсов.

Таким образом, отвечая на главный вопрос исследования, мы пришли к выводу, что противопоставление образованности и профессионализма в системе образования некорректно, все-таки специалист XXI века должен быть профессионалом.

Список литературы

1 Кутейницына Т.Г. Профессиональное образование и рынок труда: эффективность взаимодействия // Человек и труд. 2013. № 6. С. 53–56.

2 Одегов Ю.Г., Руденко Г.Г. Управление персоналом: учебник и практикум для академического бакалавриата. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2019. 149 с.

3 Авраамова Ю.Б. Верпаховская Е.М. Работодатели и выпускники вузов на рынке труда: взаимные ожидания // Социологические исследования. 2006. № 4. С. 37–46.

4 Покушалова Л.В. Проблема качества подготовки современного специалиста // Молодой ученый. 2011. Т. 2. № 2. С. 107–109.

5 Гурков И.Б., Клячко Т.Л., Авраамова Е.М. и др. Требования работодателей к системе профессионального образования / Под ред. Т.Л. Клячко, Г.А. Красновой; Академия народного хозяйства при Правительстве РФ. М.: МАКС Пресс, 2014. 128 с.